

Крестьянка

12'88

ВСЕ МЫ СВЯЗАНЫ
ОБЩЕЙ СУДЬБОЙ

ПО СУЩЕСТВУ!
Разговор
на пленуме
Комитета
советских
женщин

ЗАДЕРЖКА РЕЙСА
ИСКЛЮЧАЛАСЬ

«НЕ ТЕРПЛЮ,
КОГДА
САМА СЕБЕ
НЕ ИНТЕРЕСНА...»

Живые
реки
Камчатки

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

12'88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Дом, в котором мы живем, огромен. Люди, начавшие его строить, не имели образцов: все впервые. Но цель они перед собой поставили ясную — создать общество свободных и счастливых.

Дом, в котором мы живем, строили всей огромной семьей. Строили на невероятном энтузиазме, на крови, на собственных ошибках, на мечтах, бескорыстии и самопожертвовании. Бедовали и ликовали, теряли и приобретали, останавливались и снова засучивали рукава.

Мы при том нищем наследстве, с которым затеяли невероятно сложное строительство — полной разрухе, все-таки построили свой дом, и сегодня на него с уважением и удивлением смотрят соседи.

У нас сейчас работы невпроворот: и порядок навести надо, и многое решительно переделать, сладить понадежнее, и тепло дому нужно, и света побольше.

В семье брат гордится, если другой брат талантлив, стыдится, если кто-то солгал, всем урон, если один украл, боль на всех, если ссора. На разных языках говорим друг другу слова поддержки, разные песни запеваем на общих праздниках, восхищаемся искусством друг друга, стараемся понять обычаи... Мы разные. Но мы вместе в своем большом Союзе, с равным правом на новую справедливую жизнь, которую сами же и строим. Как те, первые наши деды, отцы, матери, — не имея образцов. Строим всей нашей многонациональной семьей.

У мамы

Как ей живется, чувствует ли заботу вашу и почтение?

Вот сидят они за праздничным столом — все в платочках, неброско одетые, несуетливые, чем-то похожие друг на друга... Никогда не видела вместе столько матерей-героинь! Они съехались со всего района на свой традиционный праздник «Счастливой материнской осени».

Каждая женщина знает, сколько терпения, любви, доброты надо, чтобы выносить, выводить, поднять на ноги одного ребенка. А если их десять, как у Ульяны Григорьевны Ярошик, или пятнадцать, как у Лидии Власьевны Демчук? В Маневичском районе «богатодитных» семей «дюже богато». Из 15 тысяч семей — 5106 — многодетные, из них в 3500 — свыше трех детей, а 109 семей имеют по 10 детей и больше. Получается, что больше половины жителей района — из многодетных семей. Потому-то здесь так и любят этот праздник.

Самой старшей из гостей, Домне Лаврентьевне Туревич, сто лет. Она жила в этих краях еще при панской Польше. Много горя хлебнула. «Теперь что ж, — говорит Домна Лаврентьевна, — теперь жить можно. И почет тебе, и уважение, и угощение вон какое подносят», — и она озорно улыбнулась. У Домны Лаврентьевны 38 внуков и 18 правнуков. Она в здравом уме и доброй памяти, да и силенка есть: на праздник ее привезли прямо с огорода, картошку ко-

пала — никак без дела не может.

Самая, наверное, молодая из собравшихся матерей-героинь — Ольга Петровна Чмиль. У нее двенадцать детей. Представляете — двенадцать! И она еще работает. На ферме, телятницей. Но здесь это в порядке вещей: большинство матерей-героинь работают.

И все-таки о Марии Оксентьевне Демковской, доярке колхоза имени Суворова, хочется сказать особо. Не так давно имя лучшей доярки занесено на районную Доску почета, она стала кандидатом в члены партии, женила сына, стала бабушкой, заканчивает строительство нового дома — вот каким «урожайным» был для Марии Оксентьевны год. Но вы поймете, чего ей это стоило — и колхозный труд, и строительство дома, и свадьбу сына справить, не хуже чем у людей, — если я скажу, что Мария Оксентьевна — вдова, одна поднимает десятир-

Конечно, каждая женщина сама делает выбор, сама решает, сколько детей иметь — одного, двух или десять. И все же, когда за одним столом с тобой сидят столько матерей-героинь, испытываешь чувство благоговения и преклонения перед этими женщинами. И еще почему-то возникает чувство вины перед ними, словно и твою ношу, и твои заботы приняли они на себя. И начинаешь понимать, как, в сущности, мало каждый из нас и все вместе помогаем мы им.

Конечно, для многодетных матерей есть разные льготы. Маневичский райком партии издал специальную «памятку», где все эти льго-

ты обозначены: и предоставление вне очереди строительных материалов и дров, и внеочередное зачисление детей в детские дошкольные учреждения, и бесплатное питание в детском саду и школе, и многое, многое другое. Местные органы власти — советские и партийные, женсовет — делают все от них зависящее, чтобы облегчить жизнь многодетных матерей, однако...

Вот пример: женсовет договорился с правлением колхоза имени Суворова помочь Марии Оксентьевне Демковской в строительстве дома. «Дали мне машину, поехала на базу, — рассказывает М. О. Демковская, — а там стройматериалов нет. Я знаю, если б что-то было, колхоз бы мне дал...»

Примеры можно было бы продолжить, но зачем? Ведь это проблемы не только Маневичского района, или Волынской области, или Украины. В редакцию, например, приходят сотни писем от многодетных матерей, имеющих право на внеочередное приобретение товаров повышенного спроса, тех же швейных и стиральных машин — но где эти машины? Да только ли машины?

...Спросите у своей мамы: как настроение, как дела, не устала ли от тысячи домашних забот? Обрадованная вниманием, она скорее всего ответит: все хорошо, не волнуйся.

Верьте ей — и не верьте. Это она вас огорчать не хочет. Не так-то легко живется нашим мамам. Может, потому, что мы у них в долгу?

Валентина ДАШКО
Волынская область.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

спросите...

Счастливая все-таки у матери жизнь. У детей юность — и она молода, внуки подрастают — и ей стареть некогда... А новостей в ее жизни сколько, событий, ожидания, разговоров! На этом празднике она своя среди своих, всем интересна.

СНОВА «УКРАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ», или ГЛАСНОСТЬ С ОПОЗДАНИЕМ

МОСКВА ЖУРНАЛ КРЕСТЬЯНКА
СРОЧНО ПРОСИМ ПОМОЩИ ТЧК УКРАЛИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БЕЗ ВЕДОМА КОЛХОЗНИКОВ
ТЧК ПОМОГИТЕ НАМ ПОЖАЛУЙСТА ТЧК
ЖДЕМ ВАШЕЙ ЗАЩИТЫ ПОДДЕРЖКИ ТЧК
КОЛХОЗ «РОДИНА» ВЕЛИКОАЛЕКСАНДРОВ-
СКОГО РАЙОНА ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вот такой отклик пришел на нашу публикацию («Украли председателя?..», 1988, № 8). В ней речь шла о том, как председателя колхоза без ведома колхозников избрали председателем в соседнем. Произошло это в Воробьевском районе Воронежской области.

А что же здесь, в Херсонской области, история повторилась? Давайте посмотрим.

Соседствует с колхозом, откуда отстучали нам телеграмму, колхоз «Россия». Он крупнее «Родины» и по возможностям своим перспективнее, а в недавние времена считался еще и крепким, передовым.

Шесть лет назад в «Россию» из другого района привезли и рекомендовали в председатели Владимира Николаевича Чечина, а местного секретаря парткома Анатолия Степановича Скибюка предложили в руководители соседям. Выборы тогда прошли без сучка и задоринки, кого предложили, того и избрали.

Минуло два председательских срока. Перестал значиться в лучших колхоз «Россия». Районное и областное руководство объясняет это болезнью В. Н. Чечина. Последние

два года председатель действительно постоянно болел. А колхоз «Родина» стал набирать силу, сегодня это одно из благополучных, рентабельных хозяйств в районе.

Но вот председатель «России» пишет заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья. Ему идут на-

встречу. И возникает масса сложностей: смену себе В. Н. Чечин подготовить не успел, а колхозники в «России» народ норовистый — чужака больше не примут. Да и понять их можно, за короткий срок из передовых в отстающие попали. Учитывая это, в районе решили рекомендовать А. С. Скибюка председателем. Анатолий Степанович — опытный хозяйственник, а в «России» прошел школу партийной работы.

Называлась и еще одна кандидатура: Пивовар Анатолий Маркианович. Главный агроном колхоза «Родина», но по сей день живет в Новокаменке, центральной усадьбе колхоза «Россия», знакомых и родни у Пивовара, естественно, там много. Однако на беседе в Великоалександровском райкоме партии Анатолий Маркианович высказал пожелание остаться в «Родине» и выставить свою кандидатуру на голосование здесь. Признался, что в соседнем хозяйстве, где на сегодняшний день ситуация сложная, он может не потянуть.

Особой радости предложение возглавить осиротевшее хозяйство не вызвало и у Скибюка. Ведь столько сил вложил в одно — и вот бросай, начинай сначала. Да и к людям привязался. Полгода назад на отчетно-выборном собрании вместе строили планы, определяли ближайшие задачи, а как выполнять, так без него? Но отказываться не стал. Вот мой огород, а за ним хоть трава не расти — не его позиция. Соседи — не чужие, одна земля, один район, надо подставить плечо, хоть ноша и тяжкая. Короче, Анатолий Степанович согласился выставить свою кандидатуру на новое председательство. Одно было у него предложение — пусть Пивовар заменит его в «Родине». Они всегда находили понимание с главным агрономом, будут и дальше в одной связке, помогая друг другу работать. Не было сомнений, что колхозники примут эти перестановки. Как вдруг столь логичная цепь оборвалась.

...В первых числах сентября проходили выборы

председателя в «России». Неожиданно разгорелись страсти. Против кандидатуры Скибюка возражений не было, но была предложена еще одна — Пивовара. Предложили открытое голосование. Подсчитали: 117 — за А. С. Скибюка, 95 — за А. М. Пивовара. Голосовавшие за второго заявили, что подсчет был неправильным, и демонстративно покинули зал.

Анатолий Степанович Скибюк не то что обиделся — хотелось полной ясности, чтобы потом не говорили: дескать, подтасовка, неправильный подсчет. Настоял на повторном голосовании, уже тайном, и чтобы в счетную комиссию обязательно вошли представители «двух лагерей». Так и сделали. Вновь большинством голосов был избран А. С. Скибюк.

А в «Родине» царил покойствие. Конечно же, подобные новости взаперти не удержишь, и слухи ходили разные. Но колхозники были спокойны: свои права они хорошо знают, ими и воспользуются, когда обратятся к ним, мол,

отпустите председателя, его уже соседи избрали, там ему и работать.

Привычка к тайне и здесь, как в той, первой рассказанной журналом истории, подвела районное руководство. И здесь испугались открытых, откровенных объяснений с людьми и создали критическую ситуацию. Что же получилось? Председателем колхоза «Россия» избран А. С. Скибюк, он приступает к своим новым обязанностям, но надо еще иметь и решение собрания колхоза «Родина», освобождающее «голову».

Вот этого как раз и не произошло. За то, чтобы удовлетворить просьбу А. С. Скибюка, проголосовало 19 человек, отказать — 262, воздержавшихся не было. Что же касается Пивовара, то он свою кандидатуру снял.

Озадачили колхозники руководство всерьез. И возразить нечего. И стыдно перед людьми. Но выход-то нужно искать. Работать нужно. Собственные ошибки в конце концов исправлять.

Вызвался выставить свою кандидатуру в председатели обиженного колхоза главный агроном Великоалександровского РАПО Сергей Васильевич Морозов. Выехал в хозяйство, познакомился с людьми, обсудил с ними программу возможных действий. Одновременно отправился в «Родину» и первый секретарь райкома партии Василий Васильевич Семилетов. Запоздалая гласность дается тяжелее. Много упреков пришлось выслушать от колхозников. Но признался Василий Васильевич: «Появилась и гордость за людей наших. Как было? Привезли будущего председателя, представили, они проголосовали, руки разом подняли. Теперь нет. Друг у друга уму-разуму учимся».

Учимся и с каждым таким уроком понимаем, что к прежнему возврата больше нет. Люди силу свою чувствуют, и навязать им какое-либо решение уже нельзя. Другое дело, когда зовут на совет, выясняют их точки зрения, объясняют свои резоны. Все до полной ясности.

...Колхозники «Родины» просили у «Крестьянки» защиты. Да только этих самостоятельных людей защищать не надо. В колхозе прошло еще одно общее собрание. Выступил снова секретарь райкома партии В. В. Семилетов, принес свои извинения. С пониманием приняли колхозники его признание. Отпустили А. С. Скибюка, а председателем избрали С. В. Морозова. Договорились: об одну и ту же кочку дважды не спотыкаться. Жить без слухов и тайн.

Ольга ПЕТУХОВА

Херсонская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс И. ГАВРИЛОВ.

НЕ СТАЛА КЛЯНЧИТЬ!

Как часто можно слышать, что всю работу делает старшее поколение, а нас, молодежь, на производство палкой не загонишь. Ой ли, так ли это? Мне семнадцать лет. Да, семнадцать! Много это или мало, не знаю. После восьмого класса пошла работать. Но чего мне это стоило!

Нас, детей, в семье шестеро. Мама — агроном, заочно окончила сельхозинститут. Папа — шофер. Вы подумаете: конечно, многодетная семья, финансовые трудности. Но это не так, я была обеспечена всем. Не хватало одного — самостоятельности. Мне стыдно было просить у матери деньги на карманные расходы. Когда мама узнала о моем решении идти работать, она была категорически против: «Нет, нет и нет! Чего тебе не хватает?» Перестала останавливать только тогда, когда я сама стала устраиваться на работу. Но, куда бы я ни обращалась, все требовали разрешение от комиссии по делам несовершеннолетних. А когда узнавали, сколько мне лет, вообще отказывали. Пришлось обращаться за помощью в райком партии. Пришла и сказала, что хочу работать. Инструктор улыбнулась так ласково: «Что ты, деточка, таких маленьких берут на работу только в исключительных случаях». «У меня как раз

и есть исключительный случай...» Пришлось сказать, что нас в семье шестеро детей и родителям трудно нас содержать. Так я сказала, хотя это вовсе не так.

В райкоме был долгий разговор. В конце концов сказали: «Разрешение будет». Наконец, я работаю. Уже два года.

Я знаю многих, кто по каким-то причинам идея работать и сталкивается с такими же трудностями, как и я. Они говорят: «Тебе хорошо, у тебя многодетная семья. А у нас?» Я уверена: дайте возможность, и 90 процентов молодых пошли бы работать. Вы сами, взрослые, вынуждаете нас кланчить и просить.

Я не отношусь ни к «панкам», ни к «металлистам», но и они люди! И когда они учились в школе, им говорили: «Весь мир — для вас!» Старались для них все приукрасить. А переходить из «воздушных замков» в суровую реальность трудно. Ведь это взрослые делают из нас иждивенцев, подхалимов и приспособленцев. Зачем, зачем, зачем? Извините за резкость, я очень волнуюсь. Мое письмо вы вряд ли опубликуете, а хотелось бы знать, что думают другие.

Валя С.

Белгородская область.

ВСЕ ВЗЯЛ НА СЕБЯ

172215, Калининская область,
Селижаровский район,
директору совхоза «Киселевский»
ЛУКЪЯНОВУ В. Л.

Уважаемый Виктор Леонидович!

Публикуем письмо, которое пришло в адрес «Службы надежды» нашего журнала от работницы вашего совхоза Марковой Т. Д.

«...Помните, вы писали письмо директору совхоза в Калининскую область? Если бы вы знали, как я благодарна вам за помощь. Директор совхоза «Киселевский» Лукьянов В. Л. действительно оказался прекрасным человеком. Я к нему приехала утром и через 20 минут получила: аванс 100 рублей, место в школе для детей, работу, однокомнатную квартиру со всеми удобствами, 3 кровати и постельное белье».

Спасибо вам, Виктор Леонидович, и от «Службы надежды». К сожалению, в нашей почте есть и горькие письма от женщин, от семей, которые, решившись на переезд, встретились с оскорбительным невниманием со стороны руководителей хозяйств, разочарованы и обижены. «Служба надежды» эту обиду разделяет и ни одно огорченное письмо без проверки и принятия мер не оставит.

Вам, Татьяне Дмитриевне, всем новоселам желаем успеха и удачи в нелегкой общей работе.

ВАША «КРЕСТЬЯНКА».

Директор сказал, что в течение месяца подберут в районе недорогую мебель в счет кредита. Он все это взял на себя. Вы представляете?

Теперь о совхозе. Директор работает здесь всего три месяца. Совхоз убыточный. Все находится на грани развала. И нам все это вместе со всеми придется поднимать. Но это не главное. Главное то, что здесь от меня не отвернулись, а приняли с радостью. Приехало еще 14 молодых семей. Директор шутит, что за женихами тоже в «Крестьянку» обратимся.

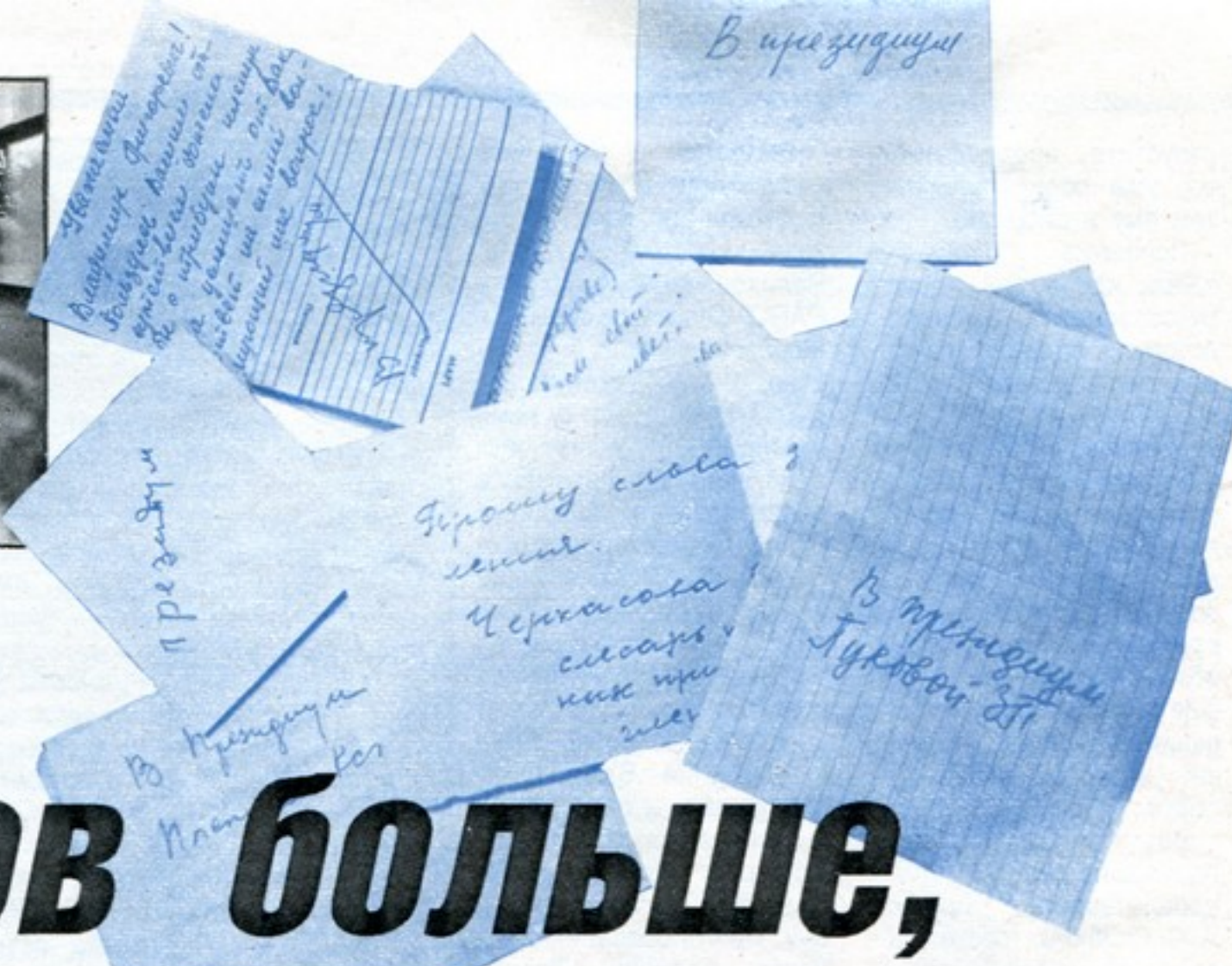
Если бы вы знали, как я рада. Может, и у меня когда-нибудь будет счастье.

Извините, что пишу некрасиво, у нас пока нет стола, директор завтра все привезет. Спасибо ему за все.

Татьяна МАРКОВА».

Пока вопросов больше, чем ответов

Кажется, еще совсем недавно на различного рода собраниях и форумах аплодисменты зала могли свидетельствовать только об одном — о «единодушном одобрении». Неодобрение же оставалось для частных бесед в кулуарах. На наших глазах функция оваций меняется. Вот и в Колонном зале Дома союзов, где проходил пленум Комитета советских женщин, возникающие время от времени аплодисменты недвусмысленно заявляли о нежелании слушать привычные формулировки и затертые фразы некоторых ораторов, их малозначачие обещания и ни к чему не обязывающие многословные рассуждения.

Такой ироничной была реакция участников пленума, в частности, на вы-

ступление министра легкой промышленности СССР В. Г. Клюева, который в основном сетовал на трудности возглавляемой им отрасли и явно призывал присутствующих женщин ему посочувствовать. А они-то другого ожидали от министра!

Уход от конкретных ответов, мелкотемье, констатация проблем без попытки показать выход к «свету в конце тоннеля» — все это вызывало откровенное неприятие. Но стоило зазвучать живому слову, за которым — дело, и тишина в зале устанавливалась чуткая, доброжелательная. Когда, к примеру, о заботах своего поселкового женсовета рассказывала доярка совхоза «Рубцовский» Алтайского края Л. К. Кулакова или когда секретарь Ивановского обкома партии, председатель областного женсовета З. П. Смолина говорила об инициативе женских советов в осуществлении комплексной программы «Семья».

На фоне этих и других, подобных им, деловых выступлений поверхностные речи явно «не слушались». Председателю КСЖ З. П. Пуховой пришла записка: «Уважаемый

председатель! Уважаемые выступающие! Не теряйте времени на самоотчеты. Больше конкретности, больше опыта, больше критики и самокритики». Наша нелюбовь к благополучным самоотчетам объяснима: всем они набили оскомину и тем более неуместны рядом с печальными цифрами и фактами. Но порой на смену им приходит другая крайность — перечень бед. Ведь если только называть проблемы, то быстро можно привыкнуть к ним, и уже не будут резать слух даже сведения о том, что 270 тысяч женщин выполняют тяжелую физическую работу, а 230 тысяч за свой рабочий день поднимают и переносят такие тяжести, к которым они в силу своей женской природы и близко подходить не должны, а еще десятки тысяч трудятся на вредных производствах. Но мрачный список проблем по сути своей так же бесплоден и бесперспективен, как и бравурный список «успешных мероприятий». Поэтому так необходимо сегодня знакомство с опытом тех женсоветов, которые смело берутся за сложные вопросы и пытаются их решать. Поэтому так нужны конструктивные предложения

в адрес конкретных министерств и ведомств.

Различие между рассказом об опыте и самоотчетом, думается, в следующем: последний всегда лишь называет, констатирует положительный **итог**. Излагать же опыт — значит излагать **путь**, который привел к результату, механику его достижения. Только в этом случае опыт лучших можно повторять, тиражировать. Что преодолели, на чем споткнулись, чьей поддержки добились, что изменили, а чего еще не довели до конца — вот необходимая «анатомия» успеха или неудачи дел женсоветов, не исключая упоминания тех лиц и ведомств, которые эти дела тормозят, а может, и вообще игнорируют. И то, что такого анализа собственной деятельности практически не было на пленуме, объясняется, видимо, боязнью самоотчета, а может быть, тем, что назвать сделанное проще, привычнее, чем проанализировать его.

Много говорилось на пленуме о масштабе деятельности женсоветов. Женский вопрос сегодня выдвинут в ранг вопросов государственной важности. Но время гласности раскрыло и то, сколько сложных проблем, связан-

ных с положением женщины, накопилось сегодня, как глубоки корни многих деформаций в облике и в образе жизни женщины, как прочно переплетены они со многими неразрешенными пока проблемами общества в целом — экономическими, социальными, политическими. Так по силам ли женсоветам вступать на «тропу борьбы» с этими годами копившимися трудностями? Их ли это дело? — звучало порой с трибуны. Так, может быть, и правда стоит подождать, пока облеченные властью мужчины разрешат глобальные вопросы, а ныне, до счастливых времен, единственный удел женсоветов — тихое вязание и обмен рецептами в клубах «Хозяюшка», да контроль за чистотой улиц? Может, и правда, социальная, экономическая политика не женсоветского ума дело? Хороший ответ на эти совсем не риторические вопросы дала в своем выступлении З. П. Смолина: «Где есть женские проблемы, там и должен действовать женсовет. Если он тянет на себе необходимую работу и привлекает к решению вопросов другие организации, там, наверное, и будет результат».

Взять такой сложный

вопрос, как условия труда женщин. Большое место ему было уделено в докладе З. П. Пуховой. 51 процент работающих в народном хозяйстве — женщины. Переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, возникновение новых форм организации труда обнажили и заострили многие проблемы, негативно отразились на положении и социальном самочувствии женщин. По расчетам ученых,

за ближайшие две пятилетки в народном хозяйстве будет высвобождено около 16 миллионов человек. В первую очередь те, кто занят маломеханизированным, тяжелым ручным трудом. Те, чья производственная квалификация низка, а почти половина таких работников — женщины. В среднем по стране уровень их профессиональной подготовки отстает от уровня мужчин на 1—2 разряда. Многие

женщины тоже могли бы стать квалифицированными работниками: матерям, имеющим детей до восьми лет, предоставлено право обучаться новым профессиям и повышать квалификацию в рабочее время с сохранением среднего заработка. Однако часто ли мы встречаемся с подобной заботой о профессиональном росте женщин? Скорее имеет место их профессиональная дискриминация. Не единич-

ны случаи, когда после успешной учебы на курсах разряды присваивают только мужчинам, даже если женщины и экзамены сдали лучше. И разве не дело женских советов вступить в этом случае за права работницы? Речь ведь тут идет не только о профессии — о достоинстве, о судьбе женщины.

Переход предприятий на новые формы хозяйствования обострил еще одну проблему — это работа в ночную смену. Хотя по закону привлечение женщин к работам в ночное время не допускается, тем не менее в ночные смены сейчас выходит около 4 миллионов женщин — гораздо больше, чем мужчин. Ночные смены, отсутствие у работниц свободного воскресного дня ведут к печальным последствиям — распадаются семьи, без надзора остаются дети. Не говоря уже о том, что в ночные смены увеличиваются простои оборудования, производительность самая низкая, а процент брака самый высокий. Особенно много женщин — 315 тысяч — занято трудом в ночные смены на предприятиях Госагропрома.

Закон предоставляет женщине, имеющей малолетних детей, право работать по режиму неполного рабочего дня, по гибкому графику и на дому. Но, пользуясь льготным режимом, она невольно вступает в конфликт с бригадой, цехом, администрацией. Зачастую от нее стараются избавиться, считая «невыгодной» производству. Многие вообще полагают, что льготные режимы труда и хозрасчет несовместимы. Однако положительный опыт использования гибкого графика и других льгот уже есть на отдельных предприятиях Эстонии, Белоруссии, Украины. То, что в этом вопросе женсовет может помочь своим подругам, доказывает опыт Челябинского часового завода. Активистки женсовета беседовали с каждой из работниц, заинтересованных в скользящем графике, рассмотрели несколько вариантов его, а затем уже, опираясь на обосо-

ванные данные, обратились к администрации с ходатайством о введении льготного режима для 600 человек. В такие пока еще далекие от забот многих женсоветов вопросы, как повышение квалификации, улучшение условий труда, организация надомной работы, вмешиваются и не без успеха их решают советы женщин Рязани, Оренбурга, Винницы, производственного объединения «Уралмаш». К сожалению, на пленуме не довелось узнать о подобных примерах работы женсоветов колхозов, совхозов, предприятий Госагропрома.

Да, есть много вопросов, решить которые не в компетенции женсоветов. Но в их компетенции поднимать любые вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, на том уровне, где их решить можно. Правда, есть одно замечание: «делегирование» вопроса наверх требует его предварительного тщательного анализа и изучения, компетентности тех, кто его готовит. Удалось ли познакомиться на пленуме с фактами таких проработанных, аргументированных, конструктивных предложений с мест, адресованных правительству, министерствам или ведомствам? К сожалению, нет. А ведь на пленум собрались не только рядовые труженицы, но и те, кто облечен немалой властью, — секретари региональных партийных комитетов и советов профсоюзов, заместители председателей исполкомов. Решение многих вопросов, касающихся условий труда и быта женщин, непосредственно входит в их компетенцию. И как хотелось от них самих услышать о том, сколько раз они лично и с каким успехом поднимали ту или иную острую социальную проблему перед партийными, советскими, хозяйственными органами. Крупицы такого опыта есть. На совместном заседании президиумов республиканского женсовета и Казахского совета профсоюзов была обсуждена работа Госагропрома республики по улучшению условий труда

жениями и ходатайствами, на которые можно требовать столь же обоснованных ответов и решений.

Как справедливо было отмечено в докладе, не все еще руководители женсоветов почувствовали ответственность за судьбы женского движения в стране. Необходимо более энергично включаться в работу, действовать инициативно и настойчиво. Надо научиться широко пользоваться правами, предоставленными женским организациям.

С прозвучавшим в докладе призывом к женсоветам проявлять настойчивость, требовательность, бескомпромиссность трудно не согласиться. КСЖ дает свободу действий женсоветам на местах, не навязывает своей воли, не втискивает их в определенные рамки, не ориентирует на копирование каких-то форм работы. Но, чтобы убедить и сами женсоветы, и общество в их возможности влиять на жизнь, чтобы поднять их авторитет, КСЖ уже необходимо обладать хоть небольшим багажом свидетельств результативности собственных действий. Подтвержденная конкретным положительным итогом «рекомендация» КСЖ «делай, как я!» — делай на своем уровне, в соответствии со своими силами и возможностями, но с моей настойчивостью и результативностью — имела бы сейчас для женсоветов поистине окрыляющее значение. И такие примеры есть. Так, в Госкомтруд СССР комитетом направлены предложения о совершенствовании государственной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей. В Верховный Совет СССР представлены предложения о внесении изменений в действующее законодательство о моральном поощрении многодетности. Год назад комитет, изучив вопрос о дефиците детского питания, направил в Совмин СССР письмо с предложением поручить Госагропрому увеличить его выпуск, наладить бесперебойное снабжение и повысить качество. В постановлении Совмина

СССР намечены меры для решения проблемы, однако необходимое количество детского питания планируется к выпуску лишь... в 1995 году.

В докладе З. П. Пуховой был затронут оказавшийся для всех нас таким сложным, острым и фактически непознанным вопрос межнационального общения. Каков же на се-

годня опыт женсоветов в гуманизации отношений людей разных наций, в воспитании у них взаимного уважения, терпимости, интереса к иной культуре, истории, языку, укладу жизни? Причем опыт не проведения научных конференций, а практической работы, обращенной к членам одной семьи или соседям, к под-

росткам или сослуживцам? Первый пленум еще не дал ответа...

Пленум подтвердил: успех женсовета тем больше, чем точнее определяет он свое собственное направление работы, чем конкретнее ставит для себя задачи, чем четче реализует свою программу действий.

А. ХИТАРОВА

Опыт, проблемы, предложения

Г. Г. СИНЦОВА, директор ленинградского швейного объединения «Первомайская заря»:

— Благодаря хозрасчету мы в объединении смогли на 30 процентов удешевить питание в утреннюю

смену. А тех, кто трудится в вечернюю смену, кормим обедами за символическую плату. 200 работ-

и быта женщин, а также вопросы труда женщин, работающих в легкой промышленности, в системе бытового обслуживания. Совместные меры по охране материнства и детства разработали и осуществляют республиканский женсовет Узбекистана с Минздравом республики. Вопросы производства товаров для детей обсуждались на совместном заседании постоянной комиссии Верховного Совета Карельской АССР и женсовета республики. В Молдавии, Туркмении, Узбекистане, Литве, в некоторых регионах РСФСР партийные комитеты внимательно анализируют деятельность женсоветов, выносят вопросы об их работе, о труде и быте женщин на свои заседания. Но подлинное, а не формальное, в угоду времени, внимание к женским проблемам существует еще не везде.

В части выступлений на пленуме ощущалась оглядка на Москву, ожидание, что многие большие вопросы разрешатся только по сигналу из центра, хотя, предположим, строительство бань в кишлаках Таджикистана предстоит осуществить все-таки местным властям. Пожалуй, устные, высказанные с трибуны **пожелания** в адрес различных официальных органов уже настало время заменить грамотно разработанными, конструктивными **предло-**

И в зале, и в президиуме — неподдельное внимание, живой интерес, откровенный обмен мнениями.

программа «Труд», в которой отражены вопросы труда и быта женщин. За последние годы нам удалось улучшить условия труда почти 2 миллионам женщин, но еще 14 процентов всех занятых в производстве наших подруг работают в неблагоприятных условиях. Необходимо, чтобы в Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию было создано специальное подразделение по изучению проблем рабо-

пунктов, а в каждом пятом районе нет родильного дома.

Х. А. АЛИМОВА, председатель Узбекского республиканского совета женщин:

— Два года назад у нас в республике около 15 процентов предприятий, где работают женщины, не имели элементарных условий для труда. Это не могло не вызвать нашей тревоги. Совместно с профсоюзными организациями мы разработали ряд мер. На каждом предприятии оформили комнаты психологической разгрузки, комнаты отдыха.

Настало время серьезно ставить вопрос о сокращении рабочего дня для женщин с сохранением полной заработной платы. От этого выиграют не только

ниц ежегодно могут без отрыва от производства пройти курс оздоровления с массажем и иглокалыванием в профилактории и санатории, где организовано бесплатное питание и лечение.

Создание надомных цехов позволило решить проблему трудоустройства беременных женщин. 250 будущих матерей трудятся

неполный рабочий день с меньшей нагрузкой.

А. Х. АРЫСТАНБЕКОВА, председатель Казахского республиканского совета женщин:

— Необходимо наделять женсоветы соответствующими правами, вплоть до выражения недоверия руководителю предприятия или организации, если он не предо-

ставляет женщине возможность работать неполный день или увольняет будущую мать.

Предлагаю проводить Дни женсоветов в республиках, наладить взаимное сотрудничество, обмен делегациями, опытом работы, фотовыставками, фильмами, что будет способствовать взаимообогащению национальных культур, укреплению дружбы наших братских народов.

М. А. ОРЛИК, председатель Украинского республиканского совета женщин:

— У нас в республике разработана специальная

тающих женщин всей страны.

Т. Я. ТАГИЕВА, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР:

— Нас особенно волнует экологическая обстановка в республике. Специфические заболевания детей, патология новорожденных — все это расплата за необдуманное применение химикатов в сельском хозяйстве. Показатель детской смертности в республике снижается, но недопустимо медленно. До сих пор в селах ощущается недостаток фельдшерско-акушерских

женщины, их семьи, от этого выиграет все общество.

П. Л. АКОПЯН, председатель Армянского республиканского совета женщин:

— Вокруг женсовета мы собираем ученых, социологов, экологов. При их участии разрабатываем комплексную программу «Женщины Советской Армении».

А. А. БАРАНОВ, заместитель министра здравоохранения СССР:

— По плану в нынешней пятилетке на охрану

(Окончание на стр. 20.)

ВЫ МОЛОДЫ. ЗАМУЖЕМ. СЧАСТЛИВЫ?

Журналы «Крестьянка» и «Вумзнс дей» («День женщины», США) провели первое совместное анкетирование своих читательниц по самым актуальным проблемам семейной жизни. Анкета была опубликована в седьмом номере журнала. В редакцию пришло более двухсот тысяч ответов...

Сразу скажем: с огромным интересом познакомились мы не только с «обязательным материалом», но и с письмами, которыми многие из вас сопроводили заполненные анкеты. Письма очень искренние, серьезные, подтверждающие, что у женщины душа за семью и болит, и радуется. Среди многих и многих тысяч читательниц, откликнувшихся на предложение журналов подумать и ответить на вопросы о семье, причинах семейных успехов и разладов, нет ни одной, кто принял бы это предложение без должной меры ответственности.

У анкеты строгая форма. Помните: «На вопрос давайте один ответ, заштриховав соответствующий квадратик...»? А письмо — оно как живой голос, объясняющий, что там, за заштрихованным квадратиком. Чаще всего потребность сказать добрые слова о самом близком человеке.

Пишет Раиса НУРТАЗИНА из Казахстана: «С тремя своими

детьми вышла замуж за человека, у которого детей четверо. В данное время домохозяйка, имеем восьмидесятилетнюю мать. Так что нас одиннадцать. Дети уважают и маму, и мужа, и меня. Все материальные трудности на муже, на мне — дом. Всегда хорошие отношения с родными и знакомыми».

Мария ФУШТОР, Амурская область: «Моему мужу 28 лет, работает строителем в совхозе; я сейчас в декретном отпуске по уходу за ребенком, а раньше работала дояркой в совхозе. Старшей дочке 4 года, младшей 2 месяца. В прошлом году получили новую квартиру. У меня очень хороший муж, спиртного не пьет, не курит... Я пишу стихи».

Л. В. ПАВЛЮК, из той же Амурской области: «Муж у меня любит природу, работает мастером леса. Мне очень нравятся дети, и хотелось бы иметь их побольше, но пока у нас только двое, мальчик и девочка. Муж любит нас всех! Всегда помогает по дому, умеет вкусно готовить... Уже 5 лет мы с ним в браке и всегда слушаем друг друга...»

Почти все женщины, счастливые в браке, на вопрос о том, кто несет ответственность за успех семьи, ответили: «Оба». Вот ведь как — за признанием, что с мужем повезло, что он заботлив и любит, еще и собственное убеждение: надо самой заботиться и любить, быть ему благодарной.

Самыми трудными оказались вопросы: «Ваше представление об идеальной жене», «Ваше представление об идеальном муже». На них допускалось три варианта ответов (из 17, предложенных анкетой). Иные из читательниц и читателей (на анкету отвечали и мужчины) признаются, что страшно хотелось заштриховать все 17 квадратиков. Компьютер, на котором обрабатывалась анкета, должно быть, «голову сломал», выясняя, какие же качества в идеальных супругах главные.

Пока скажем одно: догадка «не родись красивой» подтвердилась: только 17 процентов опрошенных считают, что жена должна быть привлекательной внешне. Но над этим результатом, пожалуй, стоит поразмышлять: не оправдываем ли таким образом мы, женщины, собственное невнимание к себе, к своему внешнему виду? Впрочем, абсолютно точную информацию по этому поводу мы рассчитываем получить от мужчин — в новой анкете в новом году. Тогда и выясним, какими словами следует завершить эту старинную поговорку: «Не родись красивой, а родись...»

А вот, например, составляя с американскими коллегами нашу общую анкету, мы довольно долго бились над понятием «пробивной» («пробивная») — важное это качество или нет? В житейских разговорах то и дело слышишь: «Мойто рохля... Пробиться не умеет...» Вроде достоинство — «пробивной» муж? Для семьи расстареется, жене не звезду с неба, но стиральную машину добудет, в очереди за дефицитом первым окажется. И что же? Только 9,5 процента наших читательниц считают, что «пробивная» сила мужьям необходима. Невысока цена житейским попрекам!

Полный отчет о результатах анкетирования читательниц «Крестьянки» мы опубликуем в первом номере журнала в будущем году. Но прежде, чем проститься с вами, скажем, что мы узнали о вас из анкет. Кто нас читает и кто нам пишет? Никаких догадок: компьютер «Агат» утверждает, что средний возраст наших активных читательниц — около 30 лет. Большинство из вас (71,9 процента) замужем. У 77,8 процента есть дети. И эта информация: что вы молоды, замужем, растите детей, — «Крестьянку» радует. Все-таки мы считаем свой журнал не только женским, но и семейным.

Итак, до встречи в будущем году.

Ваша «КРЕСТЬЯНКА».

Евгений ВИНОКУРОВ

Евгений Михайлович Винокуров родился в 1925 г. в городе Брянске. Окончив 9-й класс, он ушел добровольцем на фронт. После войны вышла его первая книга — «Стихи о долге».

Глубокие философские раздумья, соседствуя с конкретными бытовыми подробностями, своя, особая интонация, свойственная его поэтическому голосу, придают стихам неповторимое своеобразие. Евгений Винокуров — лауреат Государственной премии СССР. Предлагаемая подборка его новых стихотворений войдет в книгу «Равноденствие», которая готовится к печати.

РЕЧЬ

Ее
нам создали предтечи
до нас,
и вот прошли века,
и тайна обнаженной речи,
как тайна плоти, велика!..
И, взяв словарь,
уйдя в глубины
людской тысячелетней тьмы,
ты понимаешь, что едины
с умершими когда-то
мы...
Мы речь заводим с временами,
что отошли куда-то вдаль...

Лежит, раскрытый перед нами,
таинственный и вечный
Даль...

В ДЕТСТВЕ

Вот
я с трудом снимаю с полки
энциклопедии тома...

Как вечера пустые долги!
Стоит глубокая зима.

За лампой я сижу, читая,
но наступило время сна...
Какая глубина земная
в больших томах
заключена!

Вот где-то уж двенадцать било!
С трудом я отгоняю сон...
Ах, сколько же на свете было
великих все-таки имен!
Пред томом, с трепетом открытым,
я чью-то ощущаю власть...
Ах, славно было б хоть петитом
в один из тех томов попасть!..
Там где-то детство за спиной!
И вот зевота сводит рот...

А жизнь
лежит передо мною.
Куда она меня
зовет?!

ЧЕРТЕЖ

Ты пришел туда, где разны вкусы,
с чем-то со своим на этот свет!..
В городе с названьем Сиракузы
был ученый древний —
Архимед...
Выдалась ему судьба большая
в том счастливейшем краю —
и все ж
умер он, однако, защищая
на песке начерченный
чертеж!..
Биться за свое на свете в раже,
надо всем как следует уметь
защищать свое на свете,
даже
если за спиной встала
смерть...

ФИЛОСОФ

Плащ-палатка, сумка полевая.
На пеньке он приготовил снедь...
Вот сидит он, радость не скрывая
и не зная, что такое
смерть...

Говорил он мне тогда:

— Не кисни!

Ну так что же, что идет война!
Жизнь дана нам, знаешь, брат,

для жизни,

хоть и непонятна все ж
она.

Мир немало задает вопросов!..

И сидит он, радость не тая,
этот самый полковой философ,
тот, что смысл постигнул бытия...
Жизненною обладая силой,
как он полно каждый миг живет!..

Ну, а завтра над его могилой,
может быть,
отсалютует
взвод...

* * *

В непонимаемые дали,
в необозримые края
вопрос мы вечный посылали
о тайном смысле бытия.
Так год из года, год из года
вопрос мы посылали свой!..

Шумела за окном природа,
как будто нам в ответ,—
листвой...
О бесконечная тревога,
бессонница раскрытых глаз!..

А прожито на свете много —
успеть бы все оказать сейчас.
Успеть бы все поведать свету,
на все вопросы дать ответ,
чему еще названья нету
и что узнать обязан
свет...

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

КАК СОВЕТ ВЛА

«Председателю Камчатского облисполкома тов. Синетову Н. А.

При авиапатрулировании 25 сентября 1987 года в районе реки Дзэндзур обнаружена колея бульдозера Т-130, двух автомашин марки «Урал». На десятки километров изуродована тундра, повален пойменный лес. От незнания экспедицией местности следы петляют. Не достигнув реки, техника вернулась обратно. Бульдозер брошен на охотобазе госпромхоза. По всей видимости, планируется повторение штурма. Прошу предотвратить издевательство над природой. До принятия вами решений вынужден остановить продвижение изыскателей в глубь тайги.

Директор госпромхоза «Елизовский» А. Г. КОВАЛЕНКОВ».

Передав телефонограмму, Анатолий Георгиевич в тот же день вылетел вертолетом на охотобазу «Верхушки», вблизи которой и произошли вышеуказанные события. Здесь его встретил егерь Владимир Михайлович Коломиец. Вдвоем они и остановили экспедицию гидростроителей старым партизанским способом: сняли систему зажигания с бульдозера, «обезножили» таким же образом «Уралы». Коваленков улетел в Елизово, а Коломиец занял оборону на охотобазе.

Рассказывают, что в тот памятный сентябрьский вечер, когда елизовцы копали картошку в своих огородах, вроде бы на городской площади у исполкома опустился госпромхозовский вертолет и из него вышел злой, запыленный Коваленков с куском тяжелой бульдозерной гусеницы на плече. В руках он нес ключи от зажигания

«Уралов». С этими, мол, трофеями он и появился в кабинете председателя Елизовского горисполкома Николая Ивановича Сикачева. Некоторые же утверждают, что Коваленков с Сикачевым ограничились в тот вечер очень взволнованным телефонным разговором. А встретились утром, в приемной председателя Камчатского облисполкома, вызванные «на ковер» за самоуправство, где на них совсем не в духе перестройки повысили голос: «Что это вы себе позволяете? Или вы против развития Камчатки?»

Встретившись с Николаем Ивановичем Сикачевым в его небольшом, скромном кабинете на втором этаже Елизовского исполкома, я попросила прокомментировать эти не такие давние события и неожиданно услышала:

— К началу событий был далеко от Камчатки: гостил у родичей в родной липецкой деревне. И знаете, как у нас, старых камчадалов, бывает? Два года рвешься в отпуск на Большую землю, а потом считаешь дни до обратного авиарейса. В общем, рванул домой раньше срока. Как сердце чувствовало — началось!

...О предстоящей экспедиции Ленгидропроекта в долину реки Жупановой Сикачев, конечно, знал. Об этом говорили в облисполкоме, как о деле решенном, тем более Камчатрыбвод и Камчатское отделение Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) «добро» на проведение работ дали. Не было только решения хозяев земли — Елизовского исполкома. Проектанты, отнюдь не с туристскими целями, зачастили в Елизово. Выступали перед жителями района в Доме культуры, рисовали перспективы. Убеждали, какое благо несет будущая Жупановская ГЭС для развития растущих энергетических потребностей района и области. Чем больше убеждали,

тем яснее виделось — над рекой, над долиной нависла нешуточная угроза. Нужен был трезвый голос в защиту природы. И он не замедлил раздаться. В Елизовский исполком, в депутатскую комиссию хлынули письма охотников, рыбаков, геологов, школьников, домохозяйек с протестом против сооружения электростанции на реке Жупановой: «Вы же власть! Неужели допустите?!»

Срочно собралась депутатская комиссия. Все депутаты были настроены решительно.

— Зачем нас убеждать, что с лучиной или керосинкой жить хуже? — возмутилась депутат, лаборант Елизовской станции защиты растений Светлана Михайловна Кис.— Это всем известно. Речь-то о другом! Вот много лет назад была сделана первая попытка построить ГЭС на территории Кроноцкого заповедника. И что же? Сейчас, спустя десятилетия, на месте изысканий, на которые угроблены миллионы рублей,— мертвая зона. Где гарантии, что все это не повторится на Жупановой?

— Если сейчас об этом не думать,— поддержала ее депутат, техник-геофизик Татьяна Ивановна Карпенко,— то об уникальности Камчатки придется упоминать все реже. Мертвая, отработанная вода все поглотит.

— Стыдно вспомнить,— сказал председатель депутатской комиссии по охране природы, директор Кроноцкого заповедника Сергей Алексеевич Алексеев,— за сколько головотяпских, но спущенных «сверху» решений руку поднимал. Но сколько можно быть послушными исполнителями? Хозяева мы своей земли или нет? А если хозяева, то пора и власть наконец употребить.

Депутатская комиссия единогласно проголосовала: «Изыскателей в долину не пускать». Нам здесь

Егерь Владимир Михайлович Коломиец первым встретил десант.

жить, заявили депутаты, а гостям лишь выполнить «объем запланированных работ». Елизовский исполком решение депутатов поддержал.

А вот облисполком считал по-другому. Под давлением Госплана СССР им поспешно было дано «добро» на начало изыскательских работ гидростроителей, даже без предварительных природоохранительных мер. И потому в один из сентябрьских погожих дней прошлого года прибывшая в Петропавловск-Камчатский экспедиция Ленгидропроекта при полной экипировке, с тракторами и бульдозерами углубилась в тайгу на территории Елизовского района.

В тот же день на стол председателя Камчатского облисполкома Н. А. Синетова и легла телефонограмма из Елизова. Страсти, что называется, накалились.

Госплан СССР выделил Ленгидропроекту на проведение исследовательских работ в долине Жупановой 1,5 миллиона рублей. 120 тысяч Ленгидропроект израсходовал на первую, закончившуюся неудачно экспедицию. Проектировщики возмутились: какой-то там исполком со своим госпромхозом срывают государственное задание! Да такого еще не было!

СТЬ УПОТРЕБИЛ

Решительно встали на защиту своей земли народные депутаты. Жить реке Жупановой! Расцветать веснами ее долине... Жупанова богата рыбой, главным, чем славится Камчатка. Кажется, самой природой уготовано здешним рекам быть рыбноводными — полуостров на карте напоминает большого лосося.

— Да,— говорит Николай Иванович Сикачев,— раньше больших разногласий у нас по землепользованию с облисполкомом не возникало. Хотя проблемы, конечно, были. Взять хотя бы строительство ведомственных здравниц на Паратунских минеральных источниках, которое ведется во многом стихийно. Наверное, сказывалась многолетняя привычка «брать под козырек». А тут ну не смог — и все! Почему за чью-то бесхозяйственность и недалекость мы должны платить такой дорогой ценой — уникальностью природы?

Назвав сопротивление елизовчан «бунтом», Ленгидропроект и Камчатэнерго обратились с жалобой в обком партии. Позиция обкома: «Долина реки — часть территории Елизовского района, ему и распорядиться ее судьбой». Хотя попытка к примирению сторон и была сделана. Главных «елизовских бунтовщиков» — Николая Ивановича Сикачева и тогдашнего первого секретаря Елизовского горкома партии Владимира Александровича Санталова (теперь он возглавляет областной комитет по охране природы) пригласили на совещание в обком. Были там и представители заинтересованных сторон. Они еще раз пытались убедить: от того, что изыскатели пробурят несколько скважин в долине, вред природе незначительный. Но зачем рисковать, возражали хозяева земли, даже малым, если нет предварительной экологической экспертизы? Дополнительную экс-

пертизу провели, она подтвердила худшие опасения. Камчатрыбвод, КО ТИНРО свои подписи под решением облисполкома сняли. Проектанты уехали ни с чем. Вопрос о строительстве Жупановской ГЭС повис в воздухе...

— Я не романтик,— сказал заместитель председателя Камчатского облисполкома Владимир Яковлевич Абаев, с которым мы долго беседовали о проблеме будущей ГЭС.— Я экономист, эмоции в расчет не беру. Не эмоциями руководствовались и руководители Камчатрыбвода, Камчатэнерго, КО ТИНРО, разрешившие вначале строительство Жупановской ГЭС, а потом, взвесив все «за» и «против», отказались от этой мысли. Как гражданин, я, конечно, разделяю позицию «группы защитников зеленых насаждений». Природу надо беречь. Но ГЭС не прихоть, необходимость. Кто же будет думать о том, чтобы оленеводу, рыбаку, охотнику, любому жителю Камчатки жилось удобно, комфортно? И все же, когда Елизовский исполком не дал разрешение на прохождение экспедиции в глубь долины, мы их принуждать не стали... Надо думать, что делать дальше.

Надо думать... Я знаю Камчатку не по журнальным картинкам: здесь прошли мое детство и юность. Помню школьные воскресники на пристани

рыбозавода. Большими деревянными лопатами мы помогали сортировать богатый улов: чавычу и кижуч в одну сторону, горбушу и кету — в другую, а всякую там мелочь — навагу, корюшку, пахнущую свежим огурцом,— и вовсе в дальний угол. Помню огромные сетки-кошельки с большими шевелящимися крабами — пары клешней, сваренных в крутосоленой воде, вполне хватало на ужин двоим. А птичий базар, где трудно ступить, чтобы не раздавить гнездо с крошечными перепелиными или крупными гагачьими яйцами?.. В Пенжинской тундре, на севере Камчатки, любовалась ветвистыми рогами старых маралов и розовыми горностаями на белом снегу...

Двадцать лет, что мы не виделись с Камчаткой,— большой срок. Но не все при встрече порадовало...

В Долговременной государственной программе комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года Камчатке и ее ведущей отрасли — рыболовству — отводится важное место. И, как говорится, самое время, иначе мы все реже видели бы на своих столах банки с камчатским деликатесом — лососем. Я уж не говорю о нежных тешах и ароматных балыках. Их теперь не встретишь и в магазинах Петропавловска-Камчатского. В одном из гастрономов областного центра увидела

лишь хвост очереди: давали копченую горбушу — два килограмма в руки. И это в рыбацкой столице...

Лососевая база Камчатки сильно подорвана. Чтобы восстановить ее, подсчитали специалисты, потребуются годы. Многие здешние водоемы из-за варварского отношения к природе сейчас в плачевном состоянии. В них сбрасываются вредные промышленные и сельскохозяйственные отходы. Вдоль берегов вырубаются защитные леса, из-за небрежности мелиораторов заиливаются реки. Об этом с болью поведала мне заместитель председателя президиума областного совета Всероссийского общества охраны природы Тамара Григорьевна Куринова, которая, по ее словам, каждый день ходит на службу, как пограничник на охрану государственной границы, готовая защитить каждый листик на камчатской березе.

...Жупанова широкой лентой протянулась от Восточного побережья Камчатки в глубь заповедного Елизовского района почти на 300 километров. Вместе с Анатолием Георгиевичем Коваленковым, директором госпромхоза «Елизовский», мы летели вдоль горной реки Дзендзуры, одной из многочисленных притоков Жупановой. Внизу на темном зеленом мху без труда проглядывались

красные ягоды брусники, морошки, чернела крупная шикша.

Но богатство реки, конечно, рыба. Запасы ее лососевого хозяйства — горбуши, чавычи, кеты — здесь довольно большие. Чтобы возместить их, когда будет построена электростанция и омертвеет река, понадобится десяток новых рыбободных заводов. А еще в долине реки кочуют стада чудом сохранившихся северных оленей, снежных баранов. Что будет с ними?

Не оставляют надежд и другие неизбежные потери с возведением каскада плотин на реке. В Жупанову несут свои воды сотни больших и малых горных речушек. В ее пойме много теплых ключей. Замерзает она только в нижнем течении, и то ненадолго. Если пойма реки превратится в водохранилище, большая часть ее теплых притоков исчезнет под водой. С огромной ледяной чаши повеет холодом. Трудно вообразить, как это все отразится на экологическом состоянии близкого к долине Кроноцкого биосферного заповедника с его уникальной Долиной гейзеров, которая находится под охраной ЮНЕСКО.

Долгие годы такие «эмоции», как охрана окружающей среды, при планировании новых заводов, предприятий или электростанций в расчет не брались. Природа природой, а дело делом. Тем более считалось, что Госплану СССР виднее, что и где строить и с какими затратами. Местные власти безропотно подчинялись решениям сверху. И только потом подсчитывали убытки и ущерб,

нанесенные природе. Так было всюду, так было и на Камчатке.

Двадцать минувших лет Камчатка не только развивалась. Бездумно истреблялось ее богатство. И вот теперь новая тревога: ведь вопрос о строительстве электростанции не снят с повестки дня. Многочисленные встречи на далеком и родном полуострове вселяют надежду, что этого все же не случится. Не допустят «елизовские бунтари».

Нелли ПРОТОРСКАЯ

Елизовский район,
Камчатская область.
Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Пока материал готовился к печати, мы получили сообщение: Камчатский облисполком отменил свое решение о начале изыскательских работ в долине реки Жупановой и поставил в известность Госплан СССР о невозможности проектирования и строительства Жупановской ГЭС на Камчатке.

Отстояли чистоту своей земли народные депутаты. Выполнили наказ избирателей.

Очередна т

— Горло перехватывает, как подумаю, что за каждым человеком — тайна. Разговариваю с односельчанками и представляю: ведь это не просто мы друг перед другом стоим, языки чешем — за каждым из нас в затылок, будто тени, стоят наши предки со своим жизненным уставом и своим цветом глаз. Их нет, но они в нас.

БЕЛЫЕ НОЧИ

«Такая красота вокруг. Река блестит на солнце, холмы стоят торжественные. Все так и зовет — посмотри, впитай в себя и крик птицы, и плеск воды. Красота эта провожает в дом крестьянку, занятую привычными делами, встречает ее на пороге... Но вот дела подходят к концу. Наступает северная белая ночь. Красота становится гуще, она почти непереносима беглому взгляду, она требует неспешного общения с собой. Сейчас крестьянка сделает последнее на сегодня дело — поставит самовар и насладится, наконец, миготом отдыха. Кипит вода в самоваре, женщина разливает чай, садится... и засыпает на стуле, не успев переглянуться, перемолвиться с белой ночью».

(Лия Мартюшева пересказывает свой рассказ «Белые ночи», написанный на коми языке.)

— Это немного про мою маму. Она иногда засыпала за вечерним чаем, наработавшись. А мне

было жаль, что она спит, что не видит белой ночи...

Рассказывает Лия на ходу, за работой, и, слушая ее, оказываешься то в сенах, то у раскаленной печки. Бывают, знаете, такие женщины: не сядет, пока все вокруг не заблестит, пока не поплывут по дому запахи чудесной, незкономно густой еды из кастрюли, пока не вырастет в сенах заготовленная впрок горка пельменей, пока... Лия Мартюшева из коми деревни под названием Кекур — такая. Только к тому же пишет рассказы. В свободное от работы время. Это у нее называется «переписывать кино». Кино, конечно, не по билету смотренное, а свое, что целый день перед глазами: про село, про речку, про людей. Есть что-то щемящее детское и в ее рассказах, и в том, как она вообще относится к жизни.

Послушать ее — получается, что достаточно чего-то сильно захотеть, и будет полный порядок. И в деревне, и в доме, и на ферме. И даже жирность молока, поступающего с фермы на деревенский молокозавод — большой бревенчатый дом на косогоре, — повысится. Вопрос этот для Лии большой, ведь она на молокозаводе лаборантка.

До фермы от ее дома дворами да задворками — рукой подать. Всю трудовую жизнь мать ее провела там телятницей, и Лия к зрелой поре знала про телят любую мелочь. Подросла, взяла из знакомых рук налаженное дело, и будто перетекли будни матери в ее будни. Только спешила на ферму телятница лицом помоложе да ростом повыше.

Теперь, когда она замужняя женщина тридцати с малым довеском лет, когда подрастают ее дочери-школьницы Александра и Оксана, когда за плечами сельхозтехникум и вообще опыт жизни, — теперь, казалось бы, и вовсе не время переписывать ночами «кино». Но она уже не властна над собой.

Хотя попытка все разом изменить была. Поехала поступать в художественное училище в Омск — она неплохо рисует, — но опоздала с документами. И даже огорчения особого не испытала, потому что до смерти

соскучилась по дому. Вернувшись, не могла наговориться: родной язык, будто состоящая из одного сока морошка, таял у нее во рту.

Должность лаборантки, на которую поступила после техникума, не бог весть какая, но содержит в себе, никуда не деться, функции контроля. Раньше-то знали доярки Лию равной себе. Легко ли иметь контролером бывшую подругу! Встретили чуть ли не в штывы.

И стало не до рассказов.

На ферму хоть не ходи: на строение портится. Не принимают от нее даже самые справедливые упреки. А начальство-то с нее спрашивает эту самую жирность молока, которая то повышается немного, то будто тает в бидонах от выглянувшего солнца. И никому нет дела, что Лия не может повлиять на результат. Впрочем, мысль о том, что она чего-то не может, ей невыносима.

Сама себя убедила: показатель жирности молока зависит все же от ее усилий. Стала докапываться, почему он то низок, то довольно высок. Делала замеры не всего собранного молока, а индивидуально проверяла продукцию каждой коровы.

Но докапываться до истины — не всегда безопасное занятие. «Сыщик пришел», — оглядывались на нее доярки. Обидно, что даже Вера, заведующая фермой Вера Николаевна Уляшева, которая в свои двадцать пять лет была избрана депутатом Верховного Совета СССР, даже она иной раз сердится на Лию.

Ферма в Кекуре крепкая, коровы в тепле, ухожены. И показатели довольно стабильные.

Но вот серьезного рывка вперед не получается. Лие же, как всегда, хочется, чтоб побыстрее и получше.

У Веры свой стиль работы. На ферме с утра до вечера, за всем проследит, все подстрахует — словом, знает за собой, что полностью выложилась. А тут Лия со своими требованиями...

ПИСЬМА

«Идет Наталья по зимнему лесу к матери. Гонит ее па-

мять. А растрожена память письмами, найденными на дне старого сундука. Простые письма, недлинные, о том о сем, но сколько в них правды, боли, горечи! Война ведь была. Припомнилось Наталье, как в детстве, лежа на полатях, ждала гостя — гость в деревне был диковинкой. Детские глаза вглядывались в темноту за окном, стараясь не пропустить миг, когда мелькнет свет фар машины из-за поворота. Но темна дорога, но необъятен лес вокруг, и все так созвучно детскому ожиданию — нет, не света в ночи, а чуда в жизни...»

(Лия Мартюшева пересказывает свой рассказ «Письма».)

Беспокоит Лию, что сегодня дети отчего-то не ждут никакого чуда. Иногда ужасно жаль их: всего у них вдоволь, а ведь редко радуются по-настоящему. Новые одежды, новые песни, новые гости — все принимается как должное. А может, думает она в растерянности, уже и беда эта подкрадывается к ней, тридцатилетней, — непонимание отцов и детей?

Но нет, она всегда готова понять своих детей, как, впрочем, и каждого, кто живет иначе, чем она.

— Горло перехватывает, как подумаю, что за каждым человеком — тайна. Разговариваю с односельчанками и представляю: ведь это не просто мы друг перед другом стоим, языки чешем — за каждым из нас в затылок, будто тени, стоят наши предки со своим жизненным уставом и своим цветом глаз. Их нет, но они в нас. И если мы краешком глаза все время чувствуем их незримое присутствие, нам жить надежно. А если нет такого чувства, если думаешь, что первый на свет народился, чуть сделаешь шаг назад, а там пропасть!

— Лия, а вдруг обстоятельства заставят: забудь, не пиши больше, у тебя и так все в жизни есть, что положено иметь женщине...

— Мне говорить об этом даже больно! Разве не понятно: я,

Я айна

если не пишу или не обдумываю что-то, сама себе не интересна. Все время вижу себя как бы со стороны: вот идет женщина к реке с коромыслом; кругом вековая тишина. Как искрист снег, как плавны движения этой женщины! Какой тяжелой зеленью отливают леса...

Тут же меняется, печалится: — Что-то люди жадные стали. У каждого — своя прорубь. Пользуются и снежком запышат, чтоб не видно было. Кому писать об этом? И кто придет к нам на ферму решать наши проблемы? А там просто улей растревоженный!

...На ферме действительно было сложно. Дело в том, что бывшая доярка Мария Печеницына в очередной раз пожаловалась на то, что рабочее собрание наказало ее за пятидневный прогул. Люди замучены постоянными проверками ее жалоб, после которых выясняется каждый раз, что прав коллектив. Маша считает прогул закономерным — провожала родственника в армию. К тому же уверена: раз не использовала выходные дни раньше, может вот так, без разрешения оставить свою группу на пять дней.

— Просто ушла, бросила, — больным голосом говорит Вера Уляшева. — Ну, хоть бы один день, а то пять...

Вере тошно от случившегося. Сама она не знает, что такое выходные. Так было всегда. Всегда не хватало то доярок, то телятниц. С безотказностью очень совестливого человека Вера брала эту производственную беду на себя. Тишайший и скромнейший человек, она, кажется, только и мечтает о дружельюбии меж людьми, но совесть то и дело заставляет ее перебарывать характер, вступать в конфликты. Вот и депутатом Верховного Совета выбрали именно ее — молодую застенчивую женщину с тихим голосом. Вере непонятно, как Маша может «качать права», не приложив к делу ни старания, ни преданности.

— Кто ж коров доил, пока Маша гуляла?

— Лия Мартюшева...

В обсуждение вступили и другие доярки:

— Не было дня, чтоб Маша на работу не опоздала! Придет поздно, спешит управиться, какой уж тут коровам уход!

— Ты, Вера, сама виновата, простила ей все.

— Рук не хватает, а и такие не нужны! И жалуется еще повсюду, совести нет...

Недостаточно хорошие условия труда и отсутствие выходных, конечно же, не выдуманы Машей, а пока еще часть деревенской действительности. Но и условия меняются прямо на глазах! Стараниями коллектива и Веры Уляшевой на посту завфермой недавно введен бригадный подряд. Сразу подскочил заработок. Вводят двухсменку — тут и с выходными станет полег-

че. Вот два подхода к жизни: одни работают, другие требуют. Суть перестройки Вера понимает как безусловную победу первых.

Лия возмущена происходящим. Уже дома, не в силах отойти от разговора, вновь возвращается к нему:

— Вот ведь поставишь ее перед фактами — плачет. Думаю, если плачет, ей уж совсем нечего сказать.

— Ну уж. Так, что ли, всегда слезы — последнее оправдание?

— Да. Если у женщины хоть один аргумент в запасе — она его выдаст. Деревенская жизнь в этом смысле хо-о-о-рошо закаляет!

Вот хоть мама моя. Нас четверых одна растила, телята сохозные на ней. Время подошло, по всем законам можно отдыхать. Я ей и твержу: «Отдохни». Она в ответ: «Нет, дочка, человека любят, пока он трудится. Устал, ручки сложил — и будто нет его». Она у меня мудрая, мама. А для деревни это и есть правда: устал не устал — трудись, ищи силы. Без этой правды все будут, как Маша, отгул за прогул требовать да искать по свету легкой жизни. А ведь о нас всегда слава по Коми шла: в Кекуре умеют работать! Потому наш род все пережил, не пропал.

Если хочешь, расскажу, как было. Молодой красивый охотник Пер, путешествуя по свету, набрел на наши места. Пораженный красотой здешних лесов и холмов, срубил избушку и стал жить. Дальше у него было много трудностей. Но род Пера, основавший деревню Кекур, жив и поныне...

— Это сказка или все правда?

— Думаю, правда. Только немного приукрашенная. Хотя вот Петр Федотович Шахов, писатель, из Кекура тоже, между прочим, пишет так:

«— А знаете, кто такой Пер? — спросил как-то нас, малышей, один из родственников. — Пер будет для вас пятым дедом. В начале всего стоит он, дед Пер. Потом деды Федот и Митрей. Потом Василий да Иван. Потом ваш отец Федот, а уж тут и вы — молодежь рода Пера... Я был уверен, что если долго и тихо стоять, то можно услышать звук шагов дедушки Пера. Вот здесь, на этом старом пне, он отдыхал, когда выносил из леса тяжелые котомки с дичью, — я тихо-тихо, пугаясь звука собственного сердца, ощупываю старый пень...»

Затуманились глаза Лии на пороге очередной тайны. Что видят они за окном? Ведь там обычная ежевечерняя картинка: солнце,

зашедшее уже за холм, откуда то с того края земли озаряет его контуры нежным сиянием.

СЧАСТЛИВАЯ ТРАВКА

«Мне еще очень мало лет. Я, помогая маме, пасу телят и по привычке разглядываю в траве такие цветочки о четырех лепестках, которых много у нас. Мама рассказывала, если встретишь такой цветок, только с пятью лепестками, будешь счастлива. Все окрестности исходила — нигде не встретила «счастливой травки». И надеяться почти перестала, а привычка осталась: иду, рассматриваю траву под ногами. И чудо свершилось! Я нашла ее. Наверное, одного этого мне было бы достаточно для счастья. Но дома ждала еще радость. Мама, чуть не плача от избытка чувств, обняла нас с сестрой: «Дети, вы поедете в пионерский лагерь!» Тогда, знаете, сельские ребята в лагерь почти не ездили. Вот и не верь после этого в чудеса!»

(Лия Мартюшева пересказывает свой рассказ «Счастливая травка».)

Лия рассказывает, не замечая, как тихо и деликатно отошел от стола ее муж Михаил. По всему видно, непростая выпала ему доля. Выбрал в невесты обычную деревенскую девушку — получил жену, которая пишет рассказы. Согласился он с судьбой. Но, как только речь заходит о делах писательских, предпочитает заняться чем-нибудь более привычным.

Лия спокойно относится к этому. Потому что прекрасно знает: что бы она делала со своим «кино», когда бы не Миша! Да просто физически бы не успевала ничего написать. Ведь рассказы — на «потом», на «сладкое», сначала же — работа на ферме, дом, дети, скотина... Достается ей много, да если бы Миша не уполовинивал этот груз, не видать бы ей ни публикаций, ни поездок в Сыктывкар. Новый дом Михаил срубил сам, как и амбар, и кухню во дворе, чуть свет утренние дела тоже делает сам, дабы жена поспала подольше. И с детьми позанимается, и скотину накормит, если Лия занята. Да что говорить, малые причуды жены — и те выполняет. Вот хоть история с «аленьким цветочком».

— Не знаю, как по-русски, а у нас он называется «марьямоль». Встречается в наших местах редко. Давно мне хотелось пересадить его к дому — для радости. Решила: найду лесной

цветок! Миша не верил, что придется, но искали вместе. Нашли — принялся. Зацветет — глаз не оторвать...

Нет-нет да и повеет здесь, в Кекуре, ветром старины. Вот полная утренней суеты контора. Бросишь взгляд на Доску почета — оторвать невозможно. И дело не только в старинных именах современных передовиков производства — Серафим, Леонтий, Фаина, Евстолия... Всего десяток, а то и меньше, фамилий повторяется многократно, меняются только имена-отчества. А против иных стоит римская цифра II или даже III — это в тех случаях, когда совпадают у односельчан не только фамилии, но и имена-отчества.

Даже для Коми Кекур — явление не совсем обычное. Большинство здешних сел и скуднее коренными людьми, и не так привержены всему национальному. Проторены, наезжены из них дорожки по всему свету.

Иногда кажется, что там, где сохранены корни людские, дети уже рождаются с пониманием красоты — таким, какое именно накопили их предки. Не оттого ли на свой лад почти сплошь талантливы дети Палеха или Мстеры? Не оттого ли и безвестный Кекур рождает писателей? Ведь отсюда — писатели братья Шаховы, учится в Литературном институте кекурец Саша Лужиков, начинает, и довольно успешно, Лия Мартюшева.

Всех их, молодых и даже пожилых, выучили одни и те же учителя, десятилетиями преподающие в местной школе. Земля здесь знакома, изучена до мелочей настолько, что, кажется, люди могут не смотреть под ноги. Могут смотреть на небо и вокруг себя. Оттого естественна устремленность этих крепко стоящих на земле людей к занятиям, далеким от повседневного обихода, — к тому же писательству, да просто к самообразованию.

Исчезла за поворотом знакомая фигурка. Лия ушла на работу. Путь до молокозавода — святое для нее время: никто не мешает думать. Дорога заселена Лиинными героями. Правда, бывают черные дни, когда все вокруг пустеет и ничего не представляется, когда тяжела душа и «сама себе не интересна».

И почему-то мечтается ей тогда вот о чем: купить бы гармошку, а лучше две. Заиграть бы, затянуть всей семьей красивую песню...

Ольга ПОПОВА

д. Кекур,
Усть-Куломский район,
Коми АССР.
Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

Девять писем в «Крестьянку» написала наша читательница. На все получила ответы, но все-таки недовольна. Почему?

А я не

«Но старый охладитель работал лучше».

«Но развернуться машинам по-прежнему негде. Привезли две кучи щебня, да не разровняли».

«Но зарплата теперь ниже, особенно зимой, когда молока меньше. Преследуют за критику!»

И вот мы в «Фатьяновском». И до центральной усадьбы, и до деревни Новоселка ведет хорошая дорога. Дома, правда, неказистые — глубинка Нечерноземья. Чуть в сторонке белеет аккуратный кирпичный павильон. Это и есть молокоприемный пункт. Идем по дороге, такой же новенькой, как и улица. Еще недавно после дождя нам бы здесь и шагу не сделать.

Нас обогнал молоковоз, и пока мы добрались до «завода», как его здесь именуют, машина уже разворачивалась в обратный путь. Площадка, кстати, хорошо утрамбована.

— Под асфальт готовим, — поясняет директор совхоза. — Скоро приедут из района асфальтировать, по графику наша очередь подошла.

— Это всё не в связи с письмом Светланы Андреевны?

— Нет, конечно. График давно составлен...

— А замена котла?

— Котел КВ-300 отработал свое, дальнейшее его использование не отвечало техническим нормам, хоть и был он вполне пригоден. Мы заказали новый, в промежутке — пока получили и установили — и ушло письмо в редакцию...

Но вот отверстия в трубах — это уж не натяжка. От них сырость, отвалившаяся штукатурка.

— Верно, просверлили в трубах отверстия, сдела-

В одном из писем в редакцию у Светланы Андреевны Грызуновой вырвалось: «Думаете, легко их писать? Пока сочинишь, пока ответа дождешься — столько проведешь ночей бессонных!» За последние полтора года мы получили от нее девять писем. Но если ради дела, если и других избавляет от «спячки», если, неугомонная, наводит в хозяйстве порядок — наверное, повезло совхозу «Фатьяновский»?

«Не знаю, дождусь ли я нового времени, успею ли поработать в новых условиях — ведь мне уже скоро на пенсию, — сетовала в одном письме Светлана Андреевна. — А так хочется видеть наш молокоприемный пункт современным!»

И, судя по ответам — из района, из области, копии которых приходили в редакцию, — увидит. Ведь ее пожелания, изложенные в письмах, осуществляются. И виновных, которых она называет, как правило, наказывают.

Но почти каждый раз следом приходило письмо со словами: «А я не согласна!» Наказание, считает Грызунова, слишком мягкое, меры недостаточны.

«Ремонт молокоприемного пункта сделали, котел в котельную поставили новый, но...», «Охладитель заменили, но...», «Дорогу проложили, но...», «Лаборантку дали, но...».

«Но пар из котельной теперь идет в помещение, так как в трубах зачем-то просверлили отверстия. Из-за этого сырость, штукатурка отвалилась».

согласна!

ли клапаны. С ведома механика и... Грызуновой. Иначе могла быть авария. Ведь истопник зимой должен и ночью дежурить, поддерживать температуру. А он при попустительстве молокоприемщицы «дежурит» дома...

В «Фатьяновском» к Светлане Андреевне относятся неплохо. Насчет «преследования за критику» — это она совсем напрасно писала. Даже директор, виновник, по мнению Светланы Андреевны, всех совхозных бед, обиды на нее не держит.

Надо сказать, что поначалу Светлана Андреевна и не помышляла о лаврах «борца». Просто создалась на молокопункте очень серьезная ситуация: вышел из строя глубинный насос. А это значит: пункт остался без воды. ЧП.

Как к любому ЧП, к нему, разумеется, готовы не были. Не то чтобы сидели сложа руки, но и тревоги Грызуновой не особенно разделяли. Ну, сломался, ну, отремонтируем. Долго? Так зима же!

Светлана Андреевна в те дни работала на износ, выручала совхоз, как могла. Приемка молока была организована на улице. С ног падала от усталости, но принимала молоко от всех одиннадцати ферм, переправляла на Ростовский сырзавод. Ни о каком контроле качества, конечно, и речи быть не могло. Вот качество и упало. А ведь приемщица тоже «с молока» доплату получает, качество ей не безразлично.

И о лете беспокоилась: вдруг затянется ремонт? До 12 тонн молока поступает летом в день — да

что же она с ним делать будет? И вообще, почему она на молокопункте одна? Почему охладитель барахлит, на кожух грязная масляная жидкость постоянно льется, того гляди замыкание будет? Почему охладитель фреоном не заправлен? Почему дверь в помещение вечно не закрывается? Сколько раз в контору заявляла — все без толку. Много их там, конторских, а плотника прислать некому. И вообще, на своем ли они там месте?

Вот тогда и написала Светлана Андреевна свое первое письмо в «Крестьянку»: «Помогите справиться с бедой, я тут совсем одна...»

Мы попросили работников агропрома разобраться на месте и помочь Светлане Андреевне. К ее письму, к запросу «Крестьянки» приколота записка заместителя председателя облигропрома: «Старшему зоотехнику облигропрома Ботиной Р. В. выехать с работниками отдела молочной промышленности. На месте собрать всех, провести принципиальный разговор. Предупредить т. Ногинова, что при неприятии мер в месячный срок будет вызван с объяснениями в облигрокомитет».

Помощь была оказана незамедлительно. Гидронасос отремонтировали, заодно и молокопункт. Фреона, правда, не доставили, но по просьбе Грызуновой водяной охладитель сменили...

А Светлана Андреевна вдруг пожалела, что о дополнительной емкости не сказала, про ванночки забыла. Да ведь не поздно! Снова написала.

Поставили дополнительную емкость и ванночки.

А ее уже водяной охладитель беспокоит. Слышала, есть более мощный. Пусть поставят. Чтоб за час управляться.

На сей раз не кинулись исполнять немедленно. Но приехали, объяснили: марка охладителя соответствует количеству молока, поступающего на пункт. Да и куда этот-то девать? Только что заменили. Разумно ли выбрасывать?

«А я не согласна!»

Потом поводом для пи-

сем стали вопросы финансовые. «Почему доплата уменьшилась?» «Так ведь вас теперь двое, а количество молока осталось прежнее. Оклад-то сохранился, но работаете вы практически через день. И зимние расценки ниже». «А я не согласна! Мне скоро на пенсию». «Да тебе еще до пенсии пятнадцать лет!» «А у меня дети маленькие! Кстати, почему нет садика в Новоселке?» «Новоселка только дышать начинает, будет садик, школу вон уже строим. Не все же сразу». «А мне сейчас нужно!»

У начальника подотдела животноводства Ярославского облигропрома Б. А. Горячева целый список требований приемщицы молока из «Фатьяновского» С. А. Грызуновой. Из десяти пунктов только два не выполнены. Восемь обведены кружочком,

и рядом слово «Сделано». Но неужели ответственные за порядок на молокопункте раньше этих очевидных недостатков не замечали? И для исправления их нужно было вмешательство из центра? Стоит ли удивляться, что Светлана Андреевна уверовала в справедливость «издалека», в то, что на месте без ее подсказки, поддержанной в Москве, дело не строится. А с другой стороны, как выполнишь такие два требования: «Заменить всех главных специалистов с директором во главе», «Заменить все оборудование молокоприемного пункта на современное»?

«Разобраться на месте» — эта резолюция, которая появляется на «сигналах» Светланы Андреевны, представляется ей самой бесполезной. На месте, в «Фатьяновском», все уже давно всё знают и всё, что могли, на молочном пункте для своей приемщицы сделали, разве что фреона так и не добыли. И здесь, на месте, виднее, где требования разумные, а где каприз. Так что вполне теперь можно решать все вопросы напрямую, не через центр, без посредника.

Как, Светлана Андреевна, вы согласны?

Нина КОРИНА

Ростовский район,
Ярославская область.

Пока вопросов больше, чем ответов

(Окончание. Начало на стр. 6.)

материнства и детства мы тратим один миллиард рублей. По итогам пятилетки удастся «отвоевать» на наши нужды еще один миллиард. Но уже в тринадцатой пятилетке, по предварительным расчетам, на охрану материнства и детства будет затрачено не менее десяти миллиардов рублей.

Л. К. КУЛАКОВА, доярка, председатель женсовета поселка Мичуринское Рубцовского района Алтайского края:

— Ко мне часто обращаются женщины с просьбой помочь приобрести холодильник, стиральную и швейную машины, пылесос, сепаратор. Я, в свою очередь, обращаюсь в торговые организации поселка, района, края. И везде обещания, обещания. А женщины после трудо-

вой смены вынуждены нести в семье еще одну — домашнюю, далеко не легкую.

З. П. СМОЛИНА, председатель Ивановского областного совета женщин:

— Осуществляя комплексную программу «Семья», из пяти школ-интернатов мы оставили в нынешнем учебном году только две. 332 ребенка стали жить в семье, и со стороны инспекторов по охране детства нет больше претензий к их родителям. В двух районах области удалось сохранить треть семей, подавших на развод: суды не начинают бракоразводный процесс без предварительного рассмотрения ситуации в женсовете.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Обсудив доклад председателя Комитета советских женщин З. П. Пуховой «О роли советов женщин и Комитета советских женщин на современном этапе перестройки в свете решений XIX партийной конференции», пленум констатирует:

В стране набирает темпы перестройка. Преобразования в экономике, политическая реформа, демократизация и гласность дали мощный импульс развитию страны, укрепили ее авторитет на международной арене. Обновление внешней политики Советского Союза отодвинуло угрозу ядерной войны, способствовало росту доверия между народами, ослаблению напряженности на планете.

XIX Всесоюзная конференция КПСС показала нарастающую поддержку советским народом курса партии на перестройку. Она ярко высветила правдивую картину того, чего мы достигли на данном этапе, яснее обозначила то, что предстоит сделать. В ранг вопросов государственной важности конференция выдвинула женский вопрос.

Перестройка немыслима без деятельного вмешательства и участия женщин во всех преобразованиях нашего общества.

Многое здесь зависит от активности и инициативы женских советов.

Пленум считает, что первой задачей женсоветов является активное вовлечение женщин в процессы революционного обновления нашего общества, содействие тому, чтобы каждая женщина на своем рабочем месте трудилась добросовестно, творчески, с полной отдачей сил,

РЕЗОЛЮЦИЯ пленума Комитета советских женщин

с пониманием, что она это делает для себя, своих детей, для всей нашей страны. В этом случае плоды перестройки быстрее ощутит каждая советская семья.

Пленум отмечает, что многим женщинам приходится работать в загазованных и запыленных цехах, по устаревшей технологии, на несовершенном оборудовании. Высок процент тяжелого ручного труда. Недопустимо, что почти 4 миллиона женщин трудятся в ночные смены.

Пленум обращается к руководителям министерств легкой промышленности, хлебопродуктов, химической промышленности, химического и нефтяного машиностроения, судостроительной промышленности, Госагропрома СССР, других министерств и ведомств с требованием принять решительные меры для вывода женщин из ночных смен.

Комитету советских женщин, женсоветам надо проявлять настойчивость и принципиальность в улучшении условий труда и быта женщин, добиваться обеспечения их лучшей социальной защищенности. Острее ставить эти вопросы перед партийными, советскими, государственными органами.

Женщины ожидают, что ВЦСПС, профсоюзные комитеты изменят наконец свое отношение к этим вопросам и станут на деле защитниками интересов трудящихся женщин.

Пленум обращается к Совету Министров СССР с просьбой рассмотреть вопрос о создании специального структурного подразделения на государственном уровне в целях разработки долгосрочной комплексной программы улучшения положения женщин, координации и контроля за работой министерств и ведомств по ее реализации.

Пленум выдвигает как важную в современных условиях задачу обеспечения участия женщин в принятии решений по всем вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы, подготовку и выдвижение женщин на руководящую работу на всех уровнях и обращается к партийным комитетам с просьбой усилить внимание к выдвижению женщин.

В ходе осуществления политической реформы Комитету советских женщин, женсоветам необходимо активно включиться в подготовку к избирательной кампании по выборам в Советы народных депутатов. Выдвигать кандидатами в депутаты самых компетентных, пользующихся доверием и авторитетом в коллективах. Формировать общественное мнение в пользу своих кандидатов.

Пленум придает большое значение укреплению контактов и делового сотрудничества с Советами народных депутатов, с профсоюзными, комсомольскими и другими обще-

ственными организациями, творческими союзами.

Пленум призывает женсоветы принять активные меры для совершенствования работы по нравственному, патристическому, интернациональному воспитанию, уделять постоянное внимание вопросам укрепления семьи, подготовке юношей и девушек к семейной жизни, усилению ответственности родителей за воспитание детей, повышению престижа семьи, материнства и отцовства.

Пленум высказывается за дальнейшее развитие и углубление сотрудничества на основе приоритетов общечеловеческих ценностей с зарубежными женскими организациями различной политической ориентации, антивоенным движением, видными государственными и общественными деятелями в интересах обеспечения безъядерного мира, взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Пленум считает делом принципиальной важности повышение самостоятельности и инициативы женсоветов, преодоление проявлений пассивности, формализма и заорганизованности в их работе. По-новому осмысливая свое положение и роль в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС, Комитету советских женщин и женсоветам надо энергичнее включать свой творческий потенциал в перестройку.

Пленум выражает уверенность в том, что женские советы примут все меры для повышения трудовой и общественно-политической активности женщин, внесут свой вклад в обновление всех сторон жизни нашего общества.

РАЗМЫШЛЕНИЯ
НА ТЕМУ «ЗМЕЯ»

...Вы спросите: «А причём здесь змея?» Да причём, что по восточному календарю 1989 год — это «бенефис» змеи, 365 дней в её честь.

И ещё считают на Востоке: Год змеи — год Женщины, потому что кто же ещё может сравниться с этим загадочным существом, с его мудростью, прозорливостью, изяществом, гибкостью, наконец, долготерпением, как не мы, женщины! В Японии, когда хотят сделать комплимент женщине, говорят: «Моя дорогая, ты настоящая змея!» И дорогая чув-

ствует себя польщенной... Впрочем, более подробно о змее по-восточному читайте в этом выпуске «Хозяюшки» на странице 7, а сейчас — о Новом годе.

Попробуйте закрыть глаза и медленно произнести про себя эти слова: Новый год... Что представляется вашему воображению? Конечно же,

ЕЛКА.

Без неё нет в доме праздника! Позаботьтесь о ней заранее. Чтобы не осыпалась, держите на холоде, дня за два до того, как будете устанавливать в комнате, опустите конец ствола в ведро с водой, в кото-

рую добавлены 2—3 столовые ложки глицерина. Ставьте елку в специальную подставку, а если придется довольствоваться обычным ведром — хорошо укрепите.

Первым делом навесьте электрическую гирлянду с лампочками (но не самодельную — с огнем не шутят!), потом — игрушки, сначала покрупнее размером, затем и мелкие. В последнюю очередь надевают шпиль или звезду на верхушку, раскидывают блестящую мишуру, «дождь».

Готово! А что

ПОД ЕЛКОЙ?

Конечно же, подарки! Каждый по отдельности завернутый в мягкую бумагу, перевязанный яркой ленточкой. Никто не должен в эту ночь остаться без сюрприза, пусть недорогого по цене, но обязательно с выдумкой, со смыслом. Ваш муж собирается в отпуск, в длительную командировку? Блокнот и ручка будут ему ненавязчивым напоминанием о том, что дома ждут весточек. Кто-то из друзей мечтает купить машину? Он искренне посмеется, развернув большой сверток с игрушечной машинкой. Впрочем, нет смысла перечислять возможные сюрпризы под елку — вам лучше знать, что вашим близким по душе! К тому же в каждом краю, у каждого народа на этот счет свои обычаи.

В Китае, например, ни в коем случае нельзя дарить на Новый год часы, чтобы не напоминать о быстротечности времени, а с ним и жизни... В Японии такой традиционный подарок любимой, как букет цветов, разрешается преподносить только очень известным, высокопоставленным людям. А для англичан лучшим «подарком» будет при-

ГОТОВИМСЯ
К НОВОГОДНЕМУ
ПРАЗДНИКУ

С ёлкой, ПОД ёлкой

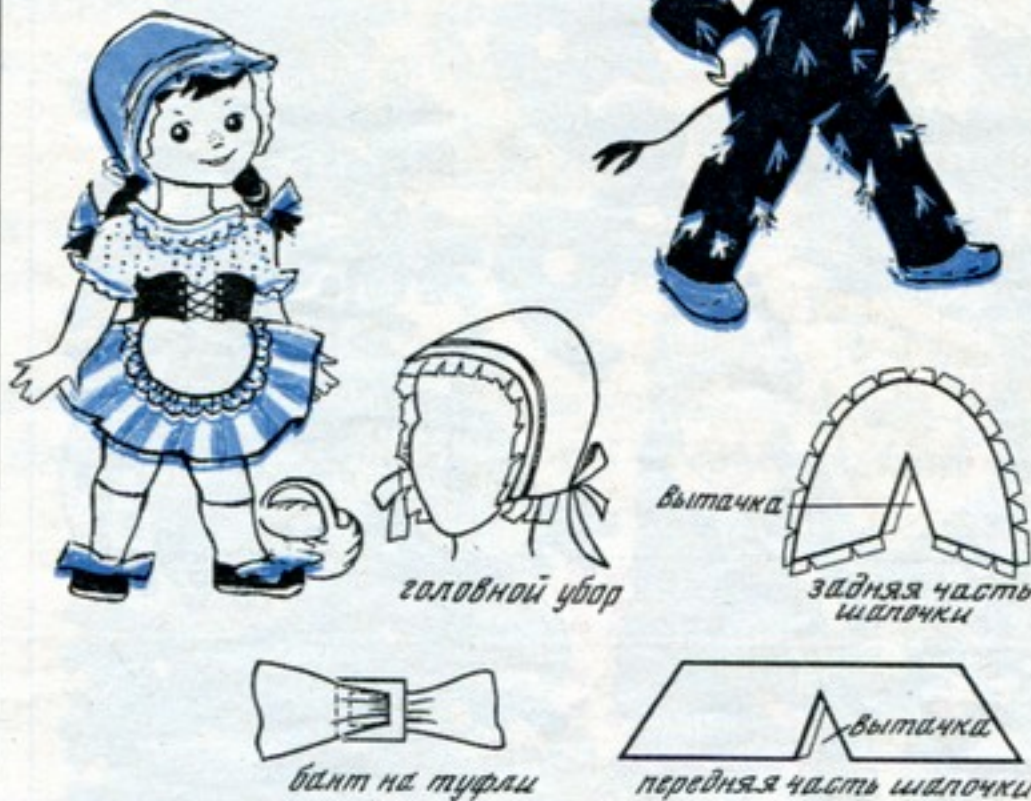
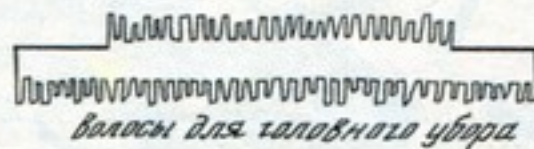
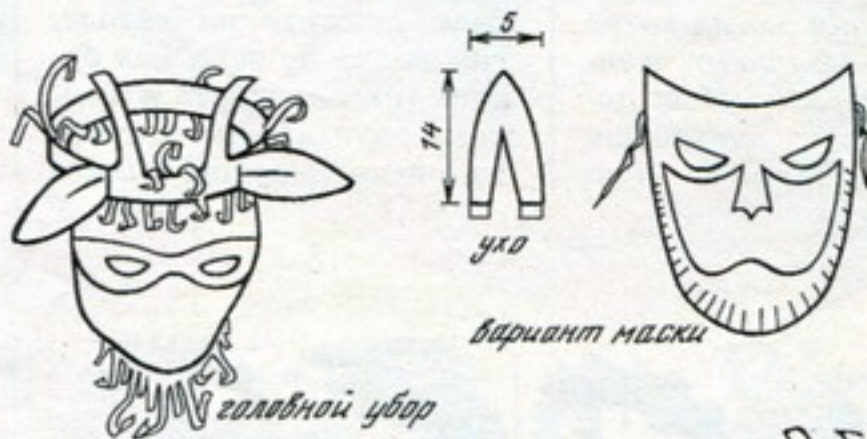
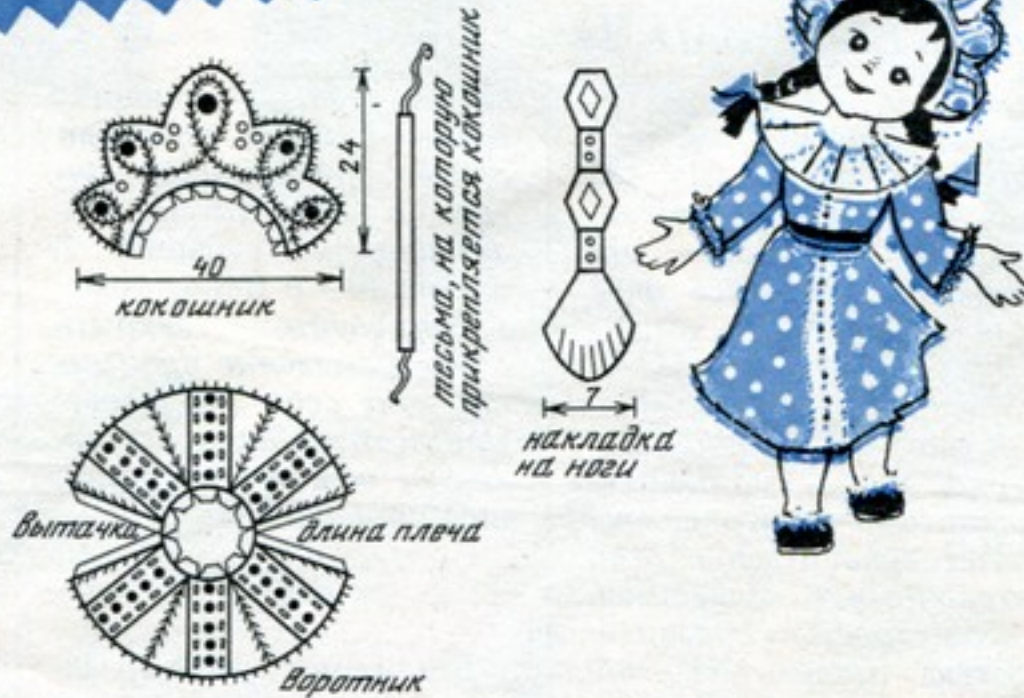
ход в дом в качестве «первой ноги Нового года» темноволосого мужчины с кусочком угля для домашнего очага и веткой омелы, символизирующей долголетие. В Греции приглашенные на встречу Нового года захватывают с собой обомшелый камень, сбрасывают его у порога и говорят: «Пусть богатства хозяина будут так же тяжелы, как этот камень!» Необычный новогодний подарок получили жители американского штата Айова: до недавнего времени здесь существовало ограничение на... поцелуи, запрещалось целоваться больше пяти минут, теперь этот закон отменен.

Что ж, каждому, как говорится, свое, но на всякий случай сообщаем недогадливым мужчинам, что хорошие духи, цветы, красивый шарфик, модная сумочка никакой женщине никогда не будут лишними...

Детям, для полного восторга, все-таки должен еще вручить подарки Дед Мороз — в папином полушубке, дедушкиных валенках, с бородой и усами из ваты, с большой палкой. И когда он войдет в дом, вот тут-то для детворы начинается настоящий праздник

ВОКРУГ ЕЛКИ.

Хорошо бы нарядить детвору в карнавальные костюмы! Не пугайтесь: это не так трудно, надо только запастись необходимым «сырьем» для атрибутов карнавала — бархатной бумагой (ее можно заменить любой ворсистой тканью, наклеенной на плотную основу), цветной тонкой (или просто раскрашенной) бумагой, разноцветными лоскутками из маминой корзинки для рукоделия, яркими лентами, фольгой — годится и мятая обертка от шоколада, конфет, она прекрасно разглажи-

вается столовой ложкой. Основа же костюма — обычное платье, рейтузы, спортивное трико.

Вот как делается, к примеру, костюм Красной Ша-

почки: на широкую юбку нашиваете разноцветные ленты, белый передник украшаете оборкой, воланами, кружевом, такие же нашиваете на рукава бе-

лой кофточки, из цветной ткани делаете «на живую нитку» корсаж со шнуровкой спереди, к туфлям можно резинкой прикрепить пряжки из картона или яркие банты, а выкройку шапочки вы видите на чертеже.

Всегда «актуальна» в новогодние праздники Снегурочка, желанная гостья на утреннике в детском саду, в школе, в гостях, на семейном торжестве. На синее платье дочки нашейте некрупные шарики из ваты, круглый белый воротник — его можно сделать и из бумаги — отделайте белыми лентами, серебряным «дождем» и мишурой, яркими бусинками. Спереди нашейте на платье белую планку, так же украшенную, отделайте и манжеты. Главное украшение костюма — кокошник (см. чертеж), его вырежьте из плотной бумаги, понизу и поверху прикрепите бахрому, расшейте серебряной нитью, звездочками и елочными бусинками разных цветов.

Мальчику приготовьте эффектный костюм чертика. Используйте темный свитер и колготки или рейтузы, на них нашейте пучки «шерсти» из мочала или штопальных ниток, хвост сделайте из проволоки и обшейте темной тканью или чулком, на конце прикрепите пучок тонких веревок в виде кисти. Кулечки из плотной бумаги (рожки) укрепите на картонном обруче, оберните их серебряной фольгой (см. чертеж), проденьте в обруч уши из картона.

Ох, до чего же весело будет ребятам скакать вокруг елочки в таких костюмах, куда денутся стеснительность подростков, их неуклюжесть, скованность!

Вот только заниматься всей этой карнавальной атрибутикой нужно пораньше, не оставлять на самый конец года. У вас и так будет достаточно хлопот, а последние часы перед праздником необходимо освободить для себя — ведь вам нужно быть самой обаятельной и привлекательной...

ВЕСЬ ГОД ХОДИТЬ В ОБНОВАХ

Конечно, не платье красит человека, а человек — платье... Но, честно говоря, всегда приятно обновить гардероб, а уж к Новому году это просто необходимо: ведь недаром считается, если встретить его в новом платье, обуви — весь год ходить в обновлениях!

Модель, которую мы сегодня рекомендуем, и элегантна, и проста в исполнении, так что сшить ее вы вполне успеете. Особый «шик» придает модный силуэт — наполненный, объемный верх в сочетании с прямой, достаточно узкой юбкой. Так как платье рассчитано на женщину довольно полную (размер 52, рост III—IV), линия талии немного опущена, подрез на уровне бедер — это скрадывает особенности фигуры. Для той же цели лиф по линии подреза собран на сборку и на резинку. Рукава втачные, длинные, с углубленной проймой, низ рукава — на манжете, застегивающейся на пуговицу.

На плечах кокетка, переходящая с полочки на спинку. Полочка цельнокроеная, присборенная сверху. Вырез горловины «мысыком», обработан обтачкой. Его дополняет шарф из ткани платья, который можно использовать и как пояс.

Юбка прямая двухшовная, по линии подреза с изнанки — кулилка для резинки.

Ткань шелковая, облегченный креп, можно использовать двустороннюю с эффектом блеска.

Расход: 2 м при ширине 140 см.

● Раскроив ткань, начинаем с полочек. По линиям стачивания с кокеткой прокладываем две параллельные строчки со слабо натянутыми стежками с расстоянием между ними 0,8 см. Срез стягиваем до желаемой величины, сборки распределяем равномерно.

● Кокетку складываем с передом лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы, стачиваем (ширина шва 1,5 см) по кокетке. Так же соединяем кокетку со спинкой, швы заутюживаем в сторону кокетки.

● Стачиваем перед и спинку, ширина шва 1,5 см, шов разутюживаем.

● Части обтачки горловины складываем лицевыми сторонами внутрь, стачиваем, внутренние срезы подгибаем на 0,7 см, застрачиваем на расстоянии 0,1 см от подогнутого края. Обтачку накладываем на лицевую сторону выреза, «лицом» вниз, швы стачивания совмещаем с плечевыми швами, обрабатываем горловину. Ширина шва 0,7 см. По вогнутой линии и во внутренних углах шов надсекаем, не доходя до строчки на 0,1—0,2 см. Обтачку отво-

рачиваем, шов отгибаем в сторону обтачки и настрачиваем с лицевой стороны. Отгибаем обтачку изнанку выреза горловины и приутюживаем.

● Стачиваем швы рукавов, низ обрабатываем манжетами, закладывая на рукаве складочки или сборки. Если вы предпочитаете рукав без разреза, то лучше сначала обработать низ манжетами, а потом уже сшивать швы рукавов.

Готовый рукав втачиваем в пройму, равномерно распределяя посадку (шов шириной 1,5 см).

● Сшиваем полотнища юбки.

● Теперь собариваем лиф по нижнему краю, совмещаем боковые швы лифа и юбки, стачиваем их, равномерно расправляя сборки, со стороны лифа. Одновременно притачиваем полоску ткани для кулиски, подложив ее со стороны юбки. Один конец полоски должен заходить за другой на 0,5—1 см. Продергиваем резинку или эластичную тесьму.

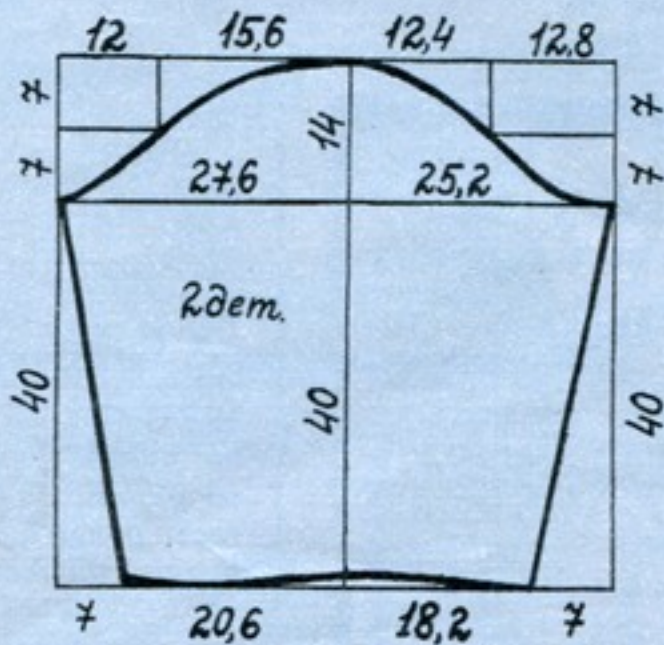
● Подшиваем низ юбки.

● Отдельно обрабатываем шарф. Для этого полотнище складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем на машине (ширина шва 0,7 см), оставляя открытым отверстие 2—3 см, в уголках лишнюю ткань высекаем и шарф вывертываем, после чего отверстие зашиваем на руках потайными стежками, шарф приутюживаем.

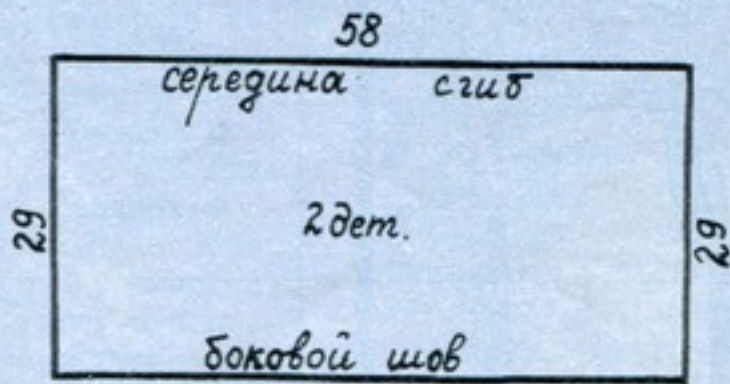
Когда платье будет готово, подойдите к зеркалу, попробуйте повязать шарф и так, и этак — что вам больше пойдет? Некоторые варианты — на наших рисунках, остальное подскажет ваш вкус и фантазия.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Рисунки и чертежи
автора.

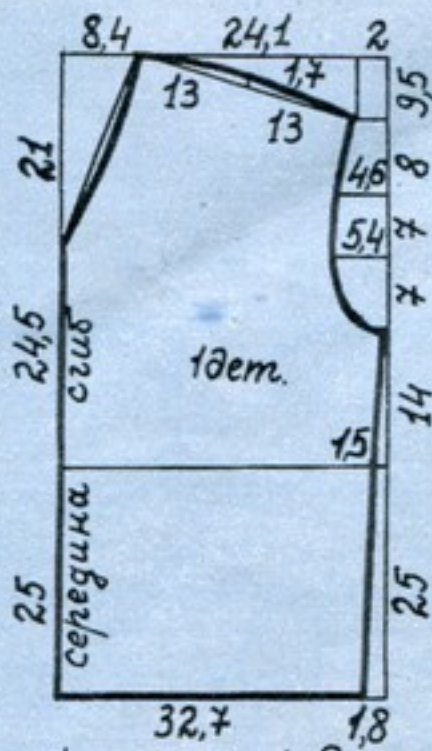
ВЫ САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ

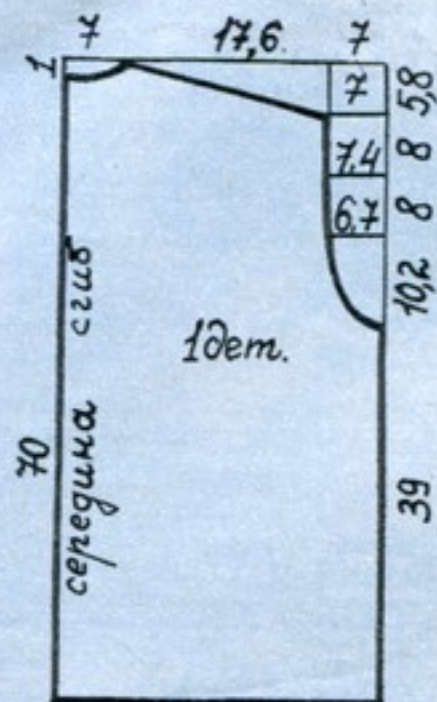
Деталь рукава

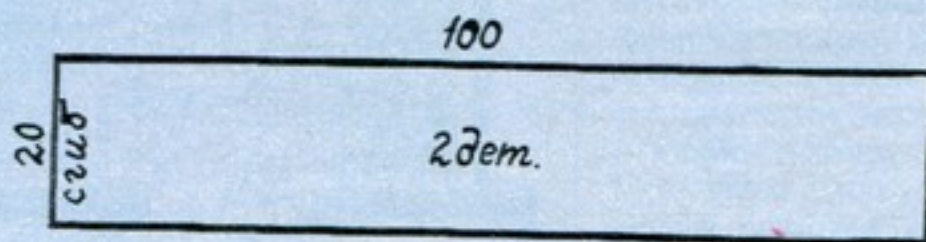
Переднее и заднее полотнище юбки

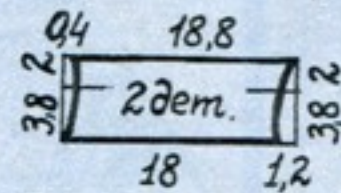
Деталь переда

Деталь спинки

Деталь шарфа

Деталь кокетки

ПОЛЧАСА ДЛЯ СЕБЯ

31 декабря — день для женщины не только приятный, радостный, но и, скажем честно, хлопотный, утомительный: прибраться, украсить квартиру, приготовить угощение, подарки, освежить платье, в котором будете встречать Новый год, расставить посуду... Всего и не вспомнишь, о чем приходится позаботиться хозяйке.

И что же — встретить друзей измученной, поблекшей, в плохом настроении? Ни в коем случае! Поэтому просто необходимо выкроить полчаса только для себя.

● Лняное полотенце намочите прохладной водой, отожмите и крепко разотрите тело от пальцев ног вверх, сделайте несколько

дыхательных упражнений.

● Лицо умойте попеременно теплой и холодной водой несколько раз, закончите холодным обтиранием. Не прибегая к полотенцу, дайте коже обсохнуть.

● На влажную кожу нанесите питательный крем, которым вы пользуетесь обычно. Теперь можно сделать компресс из крепкого чая или травяных отваров (подойдут мята, ромашка, березовые листья). И тоже попеременно: горячий компресс — холодный.

● Вот теперь тем, кто пользуется косметикой,

можно «наводить красоту». Нанесите тональный крем-пудру на нос, скулы, подбородок, чуть светлее оттенок — на щеки, лоб. Основной тон пудры должен соответствовать естественному тону вашей кожи, так, чтобы переход на шею не выделялся.

● Осталось припудрить лицо сухой пудрой и слегка подрумяниться — не яркие пятна на скулах, а нежный, легкий румянец от носогубных складок к ушам.

● Тени для верхних век предпочтительно в теплых абрикосово-серых тонах,

словно в моде — четко очерченный контур глаз, зеленый или синий.

● Светлые, тонкие ресницы хорошо подкрасить тушью, проводя кисточкой в направлении от переносицы к вискам.

● Губы красим обычной помадой, но сверху наносим немного блеску, контуры четко обводим.

● Не забудьте, пожалуйста, о ногтях: ведь за домашними делами лак с них, наверное, сошел. Снимем остатки его специальной жидкостью, тщательно вымоем руки с мылом, вытрем насухо, смажем кремом и нанесем новый лак — желательно, чтобы его цвет гармонировал с цветом губной помады и основным тоном век.

● Причесываемся, надеваем новое платье, душим виски и мочки ушей. Вот теперь можно встречать гостей «во всеоружии» красоты, улыбки, хорошего настроения!

ЧЕМ КРАСНА ИЗБА... НОВОГОДНЯЯ?

В эту ночь вопреки известной поговорке наша «изба» должна быть «красна» не только пирогами, но и углами, и стенами. А как ее изукрасить?

Когда вы устанавливаете деревце, обычно приходится отрезать нижние

ветки. Две-три таких веточки, яркая лента, красивый елочный шарик, шишка, колокольчик — и готов праздничный «букет», его можно повесить на стену, поставить в вазу. Если ветки густые, пышные, их иногда перевивают небольшой гирляндой разноцветных лампочек — это особенно хорошо сделать, если вы решили обойтись без елки в комнате. Вы приятно поразите гостей, если заранее на сутки опустите ветку подлиннее в очень крепкий раствор обычной соли, а потом подсушите: каждая хвоинка заискрится кристаллами соленого «снега».

Пойдут в дело и совсем маленькие зеленые веточки, которые мы обычно выметаем после того, как установим елку. Их нужно подрезать острым ножом наискось, поставить на

сутки в воду, а потом срезы залепить растопленным воском, стеарином и разложить веточки возле приборов, между блюдами. Не беспокойтесь, иголки будут держаться крепко по меньшей мере сутки.

Еще одна из милых новогодних традиций: в эту ночь нам не нужна яркая люстра под потолком, ее заменяет колеблющееся пламя свечей... Если в доме не найдется специальных елочных свечек, их можно сделать самим: растопить на водяной бане обычную свечу, которые продают в хозяйственных магазинах, окрасить ее, добавив в стеарин цветные чернила, чуть остудить и скрутить из полученной

массы свечки любой формы, нужного объема. А вот совсем простой способ: обычную белую свечу обвить цветной клеящей лентой, или полоской из плотной цветной бумаги, или двумя полосками разных цветов.

Вот подсвечников требуется много! Но огорчаться не стоит, если в доме их столько не наберется: выбираем круглую картофелину, репу, яблоко, вырезаем в середине отверстие по размеру свечи. Вокруг него можно воткнуть маленькие еловые веточки, на заостренных с двух сторон спичках укрепить яркие ягоды рябины, игрушки-малютки.

«ЗМЕЯ ЛЮБИТ ВОДУ»

Что поставить на стол в новогоднюю ночь? Представьте себе, это вопрос не простой! Оказывается, восточный и европейский календари предписывают нам прямо-таки меню на этот случай! Правда, меню иногда не совпадают, а порой даже противоречат друг другу, но зато очень «убедительно» обосновывают свои требования. Ну,

скажем так: известно, что Змея любит воду, поэтому поставьте на стол кувшин с прозрачной водой, лучше всего родниковой.

Или вот еще: Змея по земле ползет, так что положите на большом блюде все, какие имеете, дары земли: любую зелень, фрукты, овощи... А орехи — для потехи и сладости — для радости: это уже исконно русские обычаи, никакого отношения к Змее не имеющие, но подходящие для любого Нового года.

А всего блюд на столе должно быть девять или двенадцать (правда, приходилось мне бывать в домах, где об этом и не знали, но жили дружно, весело, хлебосольно, так что не принимайте советы календарей всерьез!). И обязательно, чтобы вспоминали за столом о всем добром, светлом, что было в году уходящем, не ругали его, а хорошим словом провожали, в такой дом и году новому войти будет приятно — ведь спустя время

и его здесь провожать будут...

ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ

Говорят, как удастся новогодний пирог, таким и год будет. И хоть мы не верим в приметы, а все-таки неудача именно в этот вечер приводит нас в особенно большое расстройство! Поэтому не будем рисковать и, берясь за пироги, последуем всем правилам.

● Муку предварительно просеиваем. Замешивая тесто, вливаем воду или молоко в муку, а не наоборот: если всыпать муку в жидкость, обязательно получатся комки.

● Желтки для пирогов, тортов стираем с сахаром в фарфоровой, стеклянной, эмалированной посуде, лучше всего в тепле. Если добавить щепотку соли — масса взобьется быстрее, станет пышной.

● Белки, наоборот, лучше взбивать в холодном виде, их надо предварительно подержать в холодильнике. Можно добавить чуточку лимонного сока или кислоты для большего эффекта. Если белки успели немного подсохнуть сверху — залейте водой на несколько часов, и они вновь станут свежими.

● Яблоки для начинки сначала освободите от сердцевинки, а уж потом чистите, иначе они могут развалиться и не получится полных, ровных долек. Очищенные дольки кладите в слегка подкисленную уксусом воду,

тогда они не потемнеют.

● Не забудьте, по традиции, положить в капустный или мясной фарш для пирогов фасолину, боб или очищенный орешек: вот радости будет у того, кому они достанутся, — ведь считается, что это к счастью!

● Если пирог не снимается с листа, поставьте противень на мокрую тряпку на несколько минут. Не отделяется от формы торт? Остудите и быстро разогрейте нижнюю часть формы на конфорке, прикрытой кружком, — торт легко вынется.

ВАМ НЕ ХВАТАЕТ ПТИЧЬЕГО МОЛОКА?

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

Вот и еще один год на пороге! Встречаем его, как и положено радушной хозяйке, хлебом-солью, пусть и он нам ответит добром да теплом!

Вместо хлеба-соли можно подать и ПИРОЖНОЕ. Высыпаем на доску 2 тонких стакана просеянной муки горкой, всыпаем четверть чайной ложечки соли, пол-ложечки соды, перемешиваем и мелко рубим вместе с маслом или маргарином (200—250 г). В полученную крошку выбиваем желтки от трех яиц, стертых со стаканом сахара, и разминаем, пока не получится однородная масса. Раскатать такое тесто трудно, да и не нужно: просто формуем его руками на противне в корж высотой примерно 2 см и выпекаем в горячей духовке минут 20, чтобы только зарумянился. Тем временем белки сбиваем в густую пену, постепенно добавляя с полстакана сахарного песка.

Пирог вынимаем из духовки, не снимая с противня, покрываем слоем варенья или джема, а по верху — взбитыми в пену белками и еще раз ставим в духовку, пока не зарумянится верх. Даем остыть и нарезаем в форме ромбов, треугольников.

Посложнее будет торт «ЗЕБРА», зато красив! Берем по 400 г сметаны и сахара, 2 яйца, 3 стакана муки, чайную ложку соды, разведенную в двух столовых ложках уксуса, хорошо смешиваем. Тесто делим пополам: к одной части добавляем 2—3 чайные ложки какао, еще раз хорошо выбиваем и выпекаем на слабом огне на

противне, застеленном промасленной бумагой. Второй корж выпекаем так же — один получился белый, другой коричневый. Когда оба остынут, разре-

жем их вдоль и положим все четыре пласта один на другой, чередуя по цвету и промазывая каждый кремом.

Для крема: яйцо растираем со стаканом сахара, добавляем стакан холодного молока, вымешиваем и на слабом огне доводим до кипения, не переставая мешать. Кипятим 5—6 минут. Отдельно растираем 200 г масла или маргарина и вливаем в него остывший крем понемногу, продолжая взбивать. Можно добавить для вкуса ванильный сахар, измельченные орехи, лимонную цедру.

Сверху и по бокам хорошо покрыть торт глазурью. Вот как она делается: полстакана сахара, 2 чайные ложки какао и 3 столовые ложки молока смешать, довести до кипения на слабом огне и кипятить 10 минут. Когда немного остынет, добавить чайную ложечку масла и быстро смазать торт.

Можно приготовить дома и торт «ПОЛЕТ», только потребуются тщательное соблюдение рецептуры и, конечно, время! Тут спешить нельзя, обя-

зательно что-нибудь упустишь.

Шесть охлажденных яичных белков, лимонную кислоту на кончике ножа и 400 г сахарного песка сбиваем, пока масса не увеличится в объеме в 3—4 раза. Часть массы кладем в кулек из толстой бумаги или пергамента с отверстием на конце и из него выдавливаем на сма-

занный жиром противень 10—12 ровных полукругов или кружков диаметром приблизительно 4 см. Выпекаем на слабом жару полчаса. Это будет верх торта.

В оставшуюся белковую массу добавляем рубленые орехи, размешиваем и выкладываем на лист две лепешки по размеру будущего торта. Печем на таком же огне минут сорок.

Пока остывают, делаем крем. Для него кипятим полстакана молока с 200 г сахарного песка. Отдельно растираем желтки — их у нас 6 — и вливаем по одной ложке еще горячий сироп, продолжая размешивать. Когда яичная масса станет горячей, вливаем ее в оставшийся сироп и доводим до кипения, процеживаем, охлаждаем, постепенно вливаем в сбитое сливочное масло (200 г) — крем должен быть легким и однородным.

Остывший ореховый корж покрываем половиной крема, сверху кладем второй корж, выкладываем крем до конца. Украшаем испеченными лепешками или полукругами из белков, края обсыпем

оставшимися орехами. Чтобы торт был совсем «как покупной», можно добавить украшения из шоколада. Для этого 30 г шоколада распустить в стакане на водяной бане и влить половину чайной ложечки воды. Теперь из мягкого шоколада просто сделать любые маленькие фигурки — монетки, капли, «ушки», линии, даже цифры — хотя бы «1989»! Разместим их сверху торта между безе или в центре, или в виде определенного рисунка, как вам больше нравится.

Если вы не пробовали знаменитый торт «ПТИЧЬЕ МОЛОКО», то уж обязательно слышали о нем! Хотите испечь? Приготовьте 6 яиц, 150 г масла, четыре стакана сахарного песка, три четверти стакана муки, 2 столовые ложки какао, одну — желатина, треть чайной ложечки лимонной кислоты и столько же соды.

100 г размягченного масла растираем с желтками, добавляем соду, погашенную уксусом, муку. Выкладываем на смазанный маслом противень и ставим в горячую духовку минут на 10—15. Снимаем с листа горячим, даем остыть, разрезаем острым ножом вдоль пополам.

Тем временем заливаем желатин холодной водой (¼ стакана) и оставляем на час, чтобы разбух. Затем, помешивая, доводим до кипения и ставим немного остыть.

Белки взбиваем с сахаром (2 стакана) и лимонной кислотой, вливаем желатин и снова хорошо взбиваем, ставим в холодильник минут на пять. Затем нижний корж промазываем кремом, накрываем верхним.

Осталось приготовить глазурь: какао разводим водой (3 столовые ложки), добавляем оставшиеся сахар и масло, хорошо смешиваем, доводим до кипения и смазываем наш торт сверху и с боков. Ставим его в холодильник на полчаса — и можно подавать гостям.

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

ЭТОТ ГОД СУЛИТ НАМ...

...только хорошее, ведь это же Год мудрой змеи! Чтобы задобрить ее, встречаем в чем-нибудь блестящем, зеленом — не случайно самый модный цвет в будущем году изумрудный!

Много танцуем, поем — змея по своей природе музыкальна, грациозна, гибка. Непременно надеваем что-то новое на ноги — она будет довольна. И приготовим для праздничного стола несколько блюд на «з»: заливное, зеленый горошек, запеканку, различную зелень, торт «Зебра», зразы с грибами...

Игра, скажете вы? Конечно! Но игра — это всегда увлекательно, в том и прелесть старинных гороскопов. Ну кто в самом деле всерьез поверит, что не сами мы сбережем любовь, не близкие наши подарят нам счастье, а Год дракона, Год тигра или Год собаки... Что Год дракона принесет «удачу в любви», Год тигра — «благоприятные перемены в общественной жизни», а в Год собаки нас

ПУСТЬ БУДЕТ ПРОЧЕН ВАШ СОЮЗ

Ах, семья, наша крепость и счастье, наша забота и хлопоты, и любовь, и слезы, и ссоры, и примирения, наша радость и, к сожалению, иногда и печаль... Так хочется, чтобы в Новом году плохого было поменьше, а светлого, хорошего, радостного побольше! Давайте-ка сейчас, на его пороге, подумаем над своими семейными делами и честно признаемся себе, так ли уж безоговорочно всегда правы именно мы, не можем ли и мы что-то в себе изменить, чтобы избежать ссор и непонимания, чтобы наш супружеский союз был прочен и не омрачали его мелочи жизни... Поможет в этом шуточный тест, который предлагают польские психологи.

Итак, милые МУЖЬЯ, делаете ли вы упреки жене по поводу того, что...

- она ходит дома в бигуди,
- смеется, неизвестно по какой причине,
- курит,
- подолгу болтает с подругами
- или сидит в парикмахерской,

«ЗМЕЯ» УЛЫБАЕТСЯ И ОБЕЩАЕТ...

ждут «романтические иллюзии и легкая грусть». Просто ожидание благоприятных перемен, которые мы связываем с каждым наступающим новым годом, так приятно!

Мудрая змея, представьте, несколько легкомысленна, поэтому, вероятно, гороскоп советует нам, с одной стороны, больше внимания уделять мужьям и любимым, дабы у них не появилось ни времени, ни желания поискать развлечений вне семьи. С другой стороны, женщины должны как никогда следить за собой, как можно больше веселиться и вообще постоян-

но помнить о том, что они прекрасны, обаятельны, умны, остроумны и необыкновенно привлекательны... Так что мужьям, как видите, тоже дремать не придется!

Не ограничиваясь сферой семейных отношений, змея смело обещает важные открытия, взлет творческой мысли... Не боясь показаться нескромной, она уверяет, что в ее год будут решены проблемы, над которыми уже много лет бьется человечество! Пожалуй, нам остается только от всей души пожелать, чтобы обещания не разошлись с делом.

- любит лакомства, даже если при этом полнеет,
- а вот на кухне возиться не любит

● да еще в последнее время слишком усиленно занимается своей внешностью — уж не появился ли «другой»?

● А самое главное — задает массу вопросов во время передачи хоккея или футбола!

Теперь просим ответить ЖЕН: упрекаете ли вы мужей за то, что...

- ему только бы телевизор смотреть
- или валяться на тахте, вместо того чтобы проверить уроки у сына!
- снова прожог дырку в скатерти,
- зеркало в ванной пастой обрызгивает,
- слишком разборчив в еде,
- придя домой, никогда не поцелует, а буркнет: «Привет!»,
- при этом сам одежду не уберет, как положено, а бросит где попало, ноги как следует не вытрет,
- мусор не вынесет,
- и вообще приятели ему дороже, чем жена!

Ответы могут быть: «Да» — 3 балла, «Нет» — 1 балл, «Иногда» — 2 балла.

А теперь подсчитаем очки.

До 10 БАЛЛОВ: ваш союз идеален! И в новом году у вас не будет оснований упрекать друг друга.

11—14 БАЛЛОВ: вы можете порадоваться, ваш муж (или жена) — человек благоразумный и рассудительный, с миролюбивым характером, всегда снисходителен к маленьким недостаткам вашей натуры.

15—19 БАЛЛОВ: ваш спутник (или спутница) жизни имеет характер неустойчивый, при неудачах падает духом и старается вину переложить на вас... Постарайтесь закалить его дух и волю!

20—24 БАЛЛА: очень жаль, но посоветовать нечего... Вас, может быть, и не за что упрекать, вы очень стараетесь сохранить мир в семье. А вот ваш избранник совсем другого характера, привычек, жизненных установок, чем вы! Чтобы сохранить ваш союз, ему (или ей) нужно изменить себя.

25—27 БАЛЛОВ: скажем прямо, что вы имеете дело с человеком раздражительным, придирчивым, ворчливым. Это плохо, конечно, но взаимная любовь и терпение помогут избавиться от этих недостатков.

"ЗМЕЯ" УЛЫБАЕТСЯ И ОБЕЩАЕТ...

СЛЕДУЯ ОБЫЧАЮ...

...Перед Новым годом нужно отдать все долги, простить все обиды и попросить прощения за нанесенные ненароком. Выбросить из дому всю разбитую посуду, избавиться от предметов, напоминающих о неприятностях, огорчениях минувшего года.

...Навести чистоту в доме, разобрать все углы, протереть стекла и зеркала, чтобы сверкали.

...В древнем Китае объявлялся единственный в году праздник нищих, когда любой мог войти в дом и взять то, в чем нуждается, а если хозяин откажет — соседи с презрением отвернутся от него. В Монголии и по сей день считается: чем больше гостей придет к твоему очагу в новогоднюю ночь, тем счастливее будет для тебя год.

...У нас в Молдавии в первый день Нового года непременно разбрасывают у себя дома и в тех домах, куда идут в гости, зерно: чтобы год был обильным, урожайным, чтобы дом был полной чашей. В Латвии то же символизирует горох — встречая Новый год, нужно непременно съесть хотя бы горошину... В Грузии в первый день Нового года не принято ходить в гости без приглашения: хозяин сам зовет тех, с кем у него связано понятие добра, — такой званый гость должен первым в Новом году переступить порог дома, куда его позвали, причем обязательно принести сладости. А в Армении полагаются в этот день поздравить всех старших родственников.

...На Руси в начале века под Новый год выпекали из теста фигурки, изображающие коров, быков, коней и других животных.

Когда в дом приходили колядов-

щики — девушки и юноши, ходившие на святках по домам с пением поздрав-

тельных песен-колядок, — хозяева одаривали их этими фигурками, а также орехами, сладостями. На севере — в деревнях и городах Архангельской, Вологодской областей — и сегодня пекут к новогоднему столу фигурное печенье, секрет его изготовления переходит из поколения в поколение северян.

«РЯЖЕНый, СУЖЕНый, ПРИДИ КО МНЕ УЖИНАТЬ!»

В прошлую предновогоднюю ночь я постучалась к своей соседке, старой бабушке Анюте, и спросила:

— Как в старину гадали? Вот Татьяна у Пушкина наводит зеркальце на луну. А у Жуковского девушки башмачок за ворота бросают. Для чего?

— Как для чего? — удивилась бабушка Анюта. —

Зеркальце наводят, чтобы милого увидеть. А с башмачком проще простого: куда носком ляжет, туда и замуж идти.

— А ты, бабушка, гадала в девичестве?

— Как не гадала. На святки, на крещение, под Новый год — самые девичьи гадания. Выбежишь из избы к полуночи, добежишь до распутья и слушаешь. Почудился звон колокольчика, стало быть, замуж идти. А то завязывали лошади глаза, садились верхом — если лошадка к воротам пошла, значит, девке скоро прощаться с родным домом.

— А как-нибудь поточнее пытались узнать, кто он?

— Конечно. Выходили в святочную ночь за калитку и смотрели в небо: в какой стороне звезда упадет, там твое счастье. И про достаток жениховский хотелось узнать. Дернешь из поленицы полено: гладкое — бедный жених, неровное — богатый.

— А имя?

— Имя? Подложишь соломки под сковороду и ногой наступишь. Солома заскрипит, зашелестит — тут и раскрывай уши.

— Ну, расслышишь имя, так ведь сколько парней его носят...

— Тут, милая, единственное надежное сред-

смешны, но таинственны и поэтичны. А разве мы не гадаем? — подумала я. То гороскопами зачитываемся, то раскрываем наугад томик любимых стихов, то бросаем монету: чет-нечет. Видно, страсть угадать что-то в своей судьбе искоренить в женском сердце невозможно...

Т. НАЛЫМОВА

ДАВАЙТЕ ГОВОРИТЬ ДРУГ ДРУГУ КОМПЛИМЕНТЫ

В новогоднюю ночь все ждут чудес, добрых пожеланий, подарков. Как же не воспользоваться случаем и не порадовать своих друзей? К новогоднему столу приглашают обычно самых близких. Вот и хорошо — придумывая новогодние тосты-пожелания, учтите «знакомых черт очарованье».

Наверное, тамадой надо родиться. Если у вас нет больших способностей по этой части — не огорчайтесь. Вы ведь хорошо знаете своих гостей, и все они вам симпатичны. Вам известно, что один из присутствующих собирается жениться, другой надеется получить квартиру, а молодая пара ждет первенца... Пожелайте каждому исполнения именно его желания.

И еще раз о подарках. Детям — гостинцы под елкой или под подушкой.

А нам, взрослым? Пожалуйста, порауйте гостей: в бумажную самодельную хлопушку положите маленькую игрушку, брелок для ключей, ручку-фломастер, прихватку для чайника, сделанную своими руками... И гости поймут, с какой радостью вы их ждали, и вам праздник вдвойне.

В новогоднем выпуске «Хозяюшки» приняли участие: В. КОЛЕСНИК, А. РЫБАКОВА, Ж. ГРЕЧУХА, А. КОРОЛЕВА, а также художники С. БОГАЧЕВ и Н. КУПРИЯНОВА.

УБЛАЖАТЬ ИЛИ УВАЖАТЬ?

Как-то в одном поселковом магазине довелось наблюдать очередь за рыбой. Маленькая, сухонькая старушка все убеждала стоящего за ней седовласого мужчину: «Шел бы, Михалыч, вперед. Тебе ж полагается, воевал, чай...» А он стоял, не считая, видно, возможным воспользоваться данной ему привилегией за счет старых женщин, своих соседок. В это время очередь заволновалась, забурлила: рыба кончалась, а неумная покупательница у весов все диктовала продавщице: «Вот эту мне положи, и еще вон ту, побольше...» — уже и гирь не хватало. «Что ж ты нам ничего не оставляешь, жадничаешь так!» — зашумели бабушки. «Беру, сколько мне надо! — вскинулась расторопная покупательница. — Не ворую, деньги плачу!» — И вышла из магазина с сознанием своей правоты.

Действительно, в чем и как ее упрекнешь? Очередь есть очередь, кому достанется, кому нет. Ты постесняешься, а другие не постесняются. Так что? Забудем о самоуважении до лучших времен? Но вот Михалычу в той же очереди не захотелось забывать...

Нередко на улицах можно встретить озабоченных женщин. В руках сумки, пакеты, коробки, на ногах разбитые тапочки. И это вовсе не старушки, а крепкие, молодые женщины, отнюдь не равнодушные к своей внешности. Они не жалеют ни сил, ни времени на очередь за импортными кофточками, например, или сапогами. И их можно понять: какой женщине не хочется хорошо выглядеть? А красивая, модная одежда делает нас увереннее в себе, раскованнее, самоуважения прибавляет. Каждая, наверное, стоя в очереди, представляет, как придет она в гости или на работу нарядная, элегантная... Разве можно осуждать женщину за стремление нравиться, быть привлекательной? Конечно, нет. Но только почему же сейчас можно позволить себе столь неряшливый вид? Рассуждают, видимо, так: мне удобно, а на других наплевать. Кто меня здесь знает?

И следуя тем же принципам: «Придут гости — чистую скатерть постелю, сервиз достану, не ударю в грязь лицом. Пусть знают, как у меня все красиво и аккуратно. Нет гостей — и со сковородки поем, не барыня. Кто меня видит?»

Мы всегда жаждем — это естественно — одобрения, уважения со стороны окружающих. Без него нам и неуютно, и плохо. Но нередко забываем об истине, о которой твердили мудрые люди разных времен: если хочешь, чтобы тебя уважали другие, уважай себя сам.

Самоуважение — стержень лучших человеческих чувств или, как говорил Сухомлинский,

«камень, на котором оттачивается тонкость чувств».

Чувств самых разных. От чувства эстетического (не могу носить дома неопрятный, застиранный халат) до чувства ответственности за близких (не могу оставить старую мать в одиночестве, ухватившись за ее слова, что ей неплохо живется в старой избе в полузаброшенной деревне, — спать не буду, себя возненавижу).

«Камень» встает на пути поступков, за которые будет или должно быть стыдно самому перед собой. Окружающие ведь нередко к нам снисходительны, как и мы по отношению к ним. Кто безгрешен? Сочинит человек нечто красивое о себе, прихвастнет несуществующими добродетелями — отвагой, щедростью, — ну и что? Не украл ведь, не предал никого, не поживился за чужой счет. Как-то неловко его разоблачать. Но сам-то он при этом несет потери, душой мельчает, обретая принцип «зачем быть, если можно слыть?». Уже и положиться на такого ни в чем нельзя. Поэтому у терпимости нашей должны быть, наверное, какие-то пределы.

Уважать себя куда труднее, чем любить. Люблю себя — ублажаю, потакаю, делаю то, что мне легче, проще, забочусь о собственном благополучии, чего бы мне это ни стоило. Уважаю — требую, спрашиваю с себя.

ЧЕЛОВЕК С ДОСТОИНСТВОМ:

- не поступится им ради лишнего рубля или начальственной улыбки;
- не будет пускать пыль в глаза, чтобы получше выглядеть;
- не примет преувеличенных похвал в свой адрес, тем паче лести, остановит: «Вы слишком снисходительны ко мне, переоцениваете мои достоинства»;
- наработав на грош, не потребует себе премии, не станет при этом кричать о своих заслугах и вселенской несправедливости;
- не поспешит призвать посторонних в третейские судьи, если не ладятся отношения с близкими;
- не станет обсуждать подробности интимной жизни ни с приятелем, ни с первым встречным, помня, что это касается не только его одного...

Если с этих позиций провести ревизию своих поступков, дел, привычек, не захочется ли что-то изменить в себе?

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

УЧАСТНИКИ ЭТОЙ ИСТОРИИ ЖИВЫ

Десять миллионов японских детей спасла от полиомиелита советская вакцина.

Этот исторический факт, к сожалению, сегодня мало кому известный, воссоздает советско-японский двухсерийный художественный фильм режиссера Александра Митты «Шаг», который скоро выходит на экраны. О событиях, положенных в основу фильма, рассказал нашему корреспонденту политический обозреватель Центрального телевидения Владимир ЦВЕТОВ.

— Владимир Яковлевич, у нас, телезрителей, еще на памяти ваши интересные репортажи из Японии, кто-то наверняка читал вашу книгу очерков об этой стране «Пятнадцатый камень сада Рёандзи». Но вот Владимир Цветов в роли одного из авторов сценария художественного фильма — это несколько неожиданно.

— Только на первый взгляд. В этой работе я не изменил журналистскому пристрастию к документу.

Собкором агентства печати «Новости» в 1962 году я впервые приехал в Японию. Два чуда, связанные с Советским Союзом, в равной мере владели тогда умами японцев: полет Гагарина и спасение миллионов японских детей от эпидемии полиомиелита. А через несколько лет, работая в Японии уже в качестве корреспондента советского телевидения, я снял репортаж о девочке, избавленной в числе других своих маленьких соотечественников от угрозы этого страшного заболевания. И вот теперь в сценарии снова вернулся к тем драматическим событиям.

— Фильм остросюжетный, и мы не станем пересказывать его. И все же — как это было на самом деле? Не перестарались ли кинематографисты, живописуя те сложности, с какими пробивалась со-

ветская вакцина в Японию?

— Судите сами. Предыстория фильма такова. В конце 50-х годов в Японии ежедневно жертвами полиомиелита становились более 20 детей. Массовое промышленное производство живой вакцины, то есть созданной на живом вирусе, существовало тогда только в СССР. Наладил его М. П. Чумаков, ныне академик, Герой Социалистического Труда. У нас в стране было успешно вакцинировано 80 миллионов детей. В Японии же применялась разработанная американцами мертвая вакцина, сделанная на убитом вирусе. А она только в 60 случаях из 100 предохраняла от заболевания. В Японии развернулось движение за срочное приобретение советской вакцины. По мощи его можно было сравнить только с антиядерным. И это понятно. Ведь каждый день над каждым ребенком, в каждой семье висела угроза смерти или пожизненного увечья. Но на пути этого движения стали японские чиновники, торговые и фармацевтические компании, вложившие в закупку мертвой вакцины большие деньги и не желавшие их терять. У них была зацепка за формальную причину: любое зарубежное лекарство, даже самое известное, должно пройти двухлетнее испытание в Японии. Делалось все, что-

бы оттянуть закупку. На руку чиновникам играли и ультраправые: по их немыслимой логике, вводить советскую вакцину японским детям — значит «большевизировать» их. В то время, вероятно, и появился каннибальский лозунг «Лучше быть мертвым, чем красным». Но обезумевшим от горя и страха матерям было не до лозунгов, не до заботы о чьих-то барышах. Над будущим нации, не так давно пережившей атомную бомбардировку, нависла новая угроза. Движение матерей (да и не только их, всех здравомыслящих японцев) охватило страну.

— И чиновники вынуждены были пойти на уступки?

— Да, но они, как известно, легко не сдаются. И в этом случае тоже проявили изворотливую способность к сопротивлению. Советской стороне было поставлено несколько условий. Всю огромную партию вакцины — десять миллионов доз — предоставить сразу, целиком, причем в течение короткого срока. Расчет делался на то, что советское фармацевтическое производство не обладает для этого достаточной мощностью. В то время прямого самолета из Москвы на Токио не было. Хрупкий груз надо было перевезти, соблюдая одинаковую температуру, из Москвы в Хабаровск самолетом, из Хабаровска до Находки — поездом, а оттуда в Японию — паромом. Зная это, им-

портеры потребовали каждые пятнадцать минут сообщать им температурный режим, в котором пребывает груз, — иначе, без этой информации, они его не примут.

— Японские власти, видимо, хотели попросту скомпрометировать всю затею, были уверены, что мы не выполним эти условия?

— Естественно. И надо сказать, что те наши официальные лица из

преодолеть эти препятствия?

— Ну, во-первых, чтобы выполнить заказ единой партией, были мобилированы все силы: врачи, студенты-медики, медсестры. Эти энтузиасты работали круглые сутки. И удивительный поступок совершил один из внешторговцев. Он без всяких бумаг договорился с летчиками шведской авиакомпании «SAS» (пока привезенные ими туристы гуляли

министерств и ведомств, причастные к экспорту вакцины, которые в этой ситуации и так осторожничали (а вдруг, мол, какой-нибудь ребенок умрет от воспаления легких, а свалят на препарат), облегченно вздохнули — был довольно веский повод уйти от переговоров. Чумакову многие говорили: «Зачем вам это надо?!» «Дети умирают, вот зачем», — отвечал Чумаков.

— Как же удалось

А В В Г Д 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

по Ленинграду) совершить за несколько десятков тысяч долларов рейс в Токио с грузом вакцины. Взял на себя ответственность...

Самолет приземлился, и первый тук с грузом успели передать в таможенную для регистрации буквально в последние минуты до истечения срока действия импортной лицензии. Вся площадь перед аэропортом была запружена людьми. Они стояли так плотно, что, несмотря на ливень, земля под их ногами оставалась почти сухой.

За три недели было вакцинировано десять миллионов детей. Эпидемию уничтожили.

— Жизнь бывает порой драматичнее любого вымысла. И все-таки при перенесении событий на экран неизбежны какие-то отступления от действи-

тельности. Недаром в титрах сказано: «Фильм основан на реальных фактах». И тут же следом — «Все персонажи вымышлены».

— Участники этой истории живы, поэтому отступления касались прежде всего основных персонажей фильма, чьи образы отличаются от прототипов, — это молодой ученый Сергей Гусев, внештатный Стас Медяев и Сагава — наша главная героиня. Дело в том, что «в жизни» инициатором импорта советской вакцины был молодой человек, только что окончивший университет. Он создал фирму (в фильме она названа «Северная звезда»), которая поначалу разместилась на втором этаже мебельного склада, в маленькой комнатке с одним столом, стулом и телефоном (кстати, сейчас это одна из ведущих в стране фирм, торгующих лекарствами). Он же начал сбор средств на покупку советской вакцины. Ини-

циативу поддержали прогрессивные общественные организации, профсоюзы, коммунистическая и социалистическая партии. Они организовывали митинги, демонстрации.

— Но достоверным ли покажется японскому зрителю, что в фильме эту миссию взяла на себя женщина?

— Судя по первым просмотрам в Японии, это не вызвало недоверия. И прежде всего благодаря тому, как мне кажется, что главную роль исполняет Комаки Курихара. Соотечественники называют ее «последней великой театральной актрисой Японии».

На последнем кинофестивале в Москве я поделился с ней идеей сделать такой фильм. И у Комаки уже тогда не было сомнений, что она будет в нем участвовать. Курихара безмерно влюблена в русское искусство, в русский театр. Сейчас Курихара возглавляет театральную фир-

му, и многих японских актеров приглашала на наш фильм она.

— Советские зрители помнят эту актрису по фильмам «Москва, любовь моя», «Мелодии белой ночи».

— Я думаю, что даже для тех, кто хорошо знает Комаки, в работе над нашей картиной она раскрылась совершенно с новой стороны. Двухсерийный фильм со сложными съемками требует больших средств, а их явно не хватало. И тогда Курихара сказала: «Я буду сниматься, как советская актриса — без гонорара в инвалюте». Убедила и остальных приглашенных актеров сниматься за гонорар в наших деньгах. Но надо было платить за аренду студии, за декорации, а также техническим работникам. Курихара заключила контракт с телекомпанией на серию репортажей из СССР. Пять дней она работала на съемках, а в выходные отправлялась в Суздаль или За-

горск, делала репортажи и полученную за них сумму вложила в фильм.

При всей своей внешней утонченности это сильная, решительная женщина, борец по натуре. Поэтому, наверное, и образ Сагавы получился убедительным.

— Так что не только в кадре, но и за кадром фильм убеждает, что многие преграды люди могут преодолеть, если противопоставят им свое единство и добрую волю.

— Наш фильм мы и назвали «Шаг», потому что в рассказанной истории каждый из ее героев совершает поступок — шаг к добру. Таких поступков было немало и во время съемок. Своими советами нам помогали бывший генеральный секретарь Генсовета профсоюзов Японии, лауреат Ленинской премии мира Акира Иваи, представители торговой фирмы «Искра», депутат парламента от социалистической партии Тэцу Уэда — прообраз одного из геро-

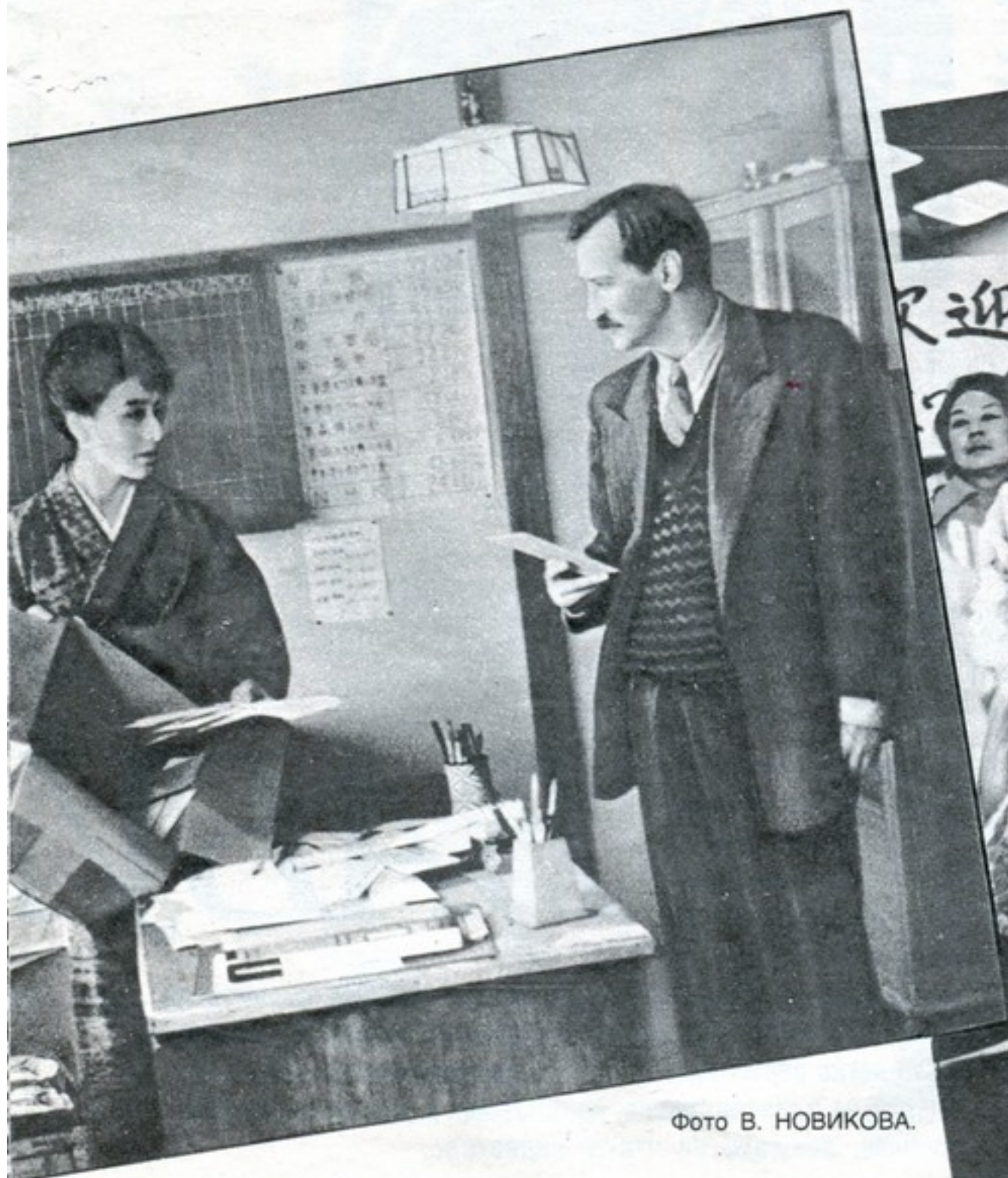

Фото В. НОВИКОВА.

ев фильма. Приятно было услышать от самих японцев, что с точки зрения интерьерера, быта в нашем фильме нет «клюквы», а это, по их отзывам, редко удается иностранным постановщикам. Это было тем более отрадно, что многие «японские» сцены снимались в Союзе. Достоверность их была достигнута во многом благодаря помощи Ассоциации японо-советской торговли «Джетро», торговой фирмы «Синсуй Трейдинг». Они бесплатно снабдили съемочную группу необходимыми предметами быта, одеждой, даже той зеленью для обеденного стола, которая есть только в Японии. Один прогрессивный предприниматель передал на наш фильм сто тысяч долларов, считая взнос своим моральным долгом.

Все это было как бы новой волной признательности Советскому Союзу.

— А первые японские зрители — какова их реакция?

— Фильм задел многих. После просмотра подходили молодые люди, некоторые с детьми, и говорили, что вспомнили, как им в детстве давали вакцину на кусочке сахара, а кто-то припоминал рассказы своих родителей об этом. В людях пробуждалась память.

Почему и мы, и японцы забыли об этом удивительном факте? Наверное, потому что долгие годы настороженно и подозрительно относились друг к другу. А факт этот поучителен. Если два народа в прошлом могли объединиться, чтобы спасти детей, сейчас они тем более должны это сделать, чтобы спасти мир.

Беседу вела
Анжела
МХИТАРЯН.

История такая.
6 июля 1983 года у Людмилы Александровны и Семёна Федоровича Емельяновых умерла дочь Галина.

Остался ребенок — Дашенька. И вот через три с половиной месяца на свет появился такой документ: «О порядке на право общения супругов Емельяновых Л. А. и С. Ф. с внучкой Галкиной Дашей...» Постановление райотдела народного образования разрешало старикам два раза в месяц по два часа видеться с внучкой.

С тех пор, в течение пяти лет, было принято по тому же поводу еще шесть уточняющих постановлений. Во время моего приезда бабушка с дедушкой имели право на свидание раз в месяц в школе, где учится Даша. Боюсь, что новое постановление по настоянию отца девочки уже отобрало у них и это, последнее право.

Семен Федорович Емельянов — кадровый офицер. Ранен был уже в сентябре 1941-го. Подлечился в госпитале, воевал дальше, заслужил орден боевого Красного Знамени. Людмила Александровна всю жизнь работала, хоть, как положено жене офицера, и ездила за мужем по городам и весям. Дочь Галя была единственной. На воспитание ее и учение сил не жалели. Возили за собой дочкино пианино, с гордостью расписывались за пятерки в дневнике. Галя росла умницей и красавицей. Семья жила обеспеченно. Дом был открытый, хлебосольный, с родственниками и друзьями, к которым и сейчас можно нагрянуть без предупреждения. Ни бед, ни горя, ни раздоров семья не знала. И когда появился в ней новый человек, муж Гали, Валерий, ничего не переменялось. Как они жили, мать, в сущности, и не знает. Ей казалось, хорошо...

Молодым повезло. Вскоре после свадьбы они въехали в собственную квартиру: поставили две раскладушки, а вместо стола — коробку из-под стиральной машины. Будущая бабушка бросилась одаривать дочку с зятем. Как известно, молодые копить не умеют, им бы от полочки до полочки дожить, а по ее старомодным представлениям, жить надо в уюте. И потекли в новую квартиру ковры, сервизы, шторы, гарнитуры. Никто у стариков ничего не просил — сами дарили, уговаривали взять.

А как от родной матери не взять? Знала бы Галя, какой смысл приобретут эти дары после ее смерти, наверное, откля-

У медиков есть заповедь: не повреди. К журналистам она относится, наверное, не в меньшей степени: если не можешь

помочь, то хотя бы не повреди. Потому браться за описание этой истории страшновато: надежды на исцеление ничтожны, зато легко растравить и без того незаживающие раны. Но Людмила Александровна, приславшая в редакцию не одно письмо, все-таки на что-то надеется...

БАБУ

нила бы их непреклонной рукой...

Галя рождает дочку Дашу, через год выходит на работу, где ее, талантливого инженера-экономиста, ждут не дождутся. Но ребенок болен острой формой диатеза, в ясли ходить не может, и тут бабушка кидается на помощь. Долгожданная внучка уже стала солнцем ее жизни. С работы она уходит. В дом к Емельяновым везут детскую кроватку. Галя после работы забирает дочь к себе, но два с половиной года Даша в основном живет у бабушки с дедом. Соседи вспоминают, как Семен Федорович учил крохотную девочку кататься на лыжах, как выводили ее гулять в любую погоду, какой светлый, ровный характер был у емельяновской внучки.

Болезнь скрутила Галину в год с небольшим. Сиротой остается маленькая Даша. Но пока ничто не предвещает следующей беды.

...Где сыщешь сейчас невестку, что боится при свекре слово вымолвить, или зятя, трепещущего при звуках голоса тестя? Страх, зависимость из отношений ушли, но вместе с ними стала исчезать и терпимость. Сделав свободный выбор по любви, молодые люди никак не предполагают, что помимо любимого существа приобретают в родственники двух пожилых людей, с иными взглядами на жизнь, поучающих, а то и обидчивых.

Недаром старшие и младшие стремятся жить отдельно. Куда проще порой сохранить уважение на расстоянии. Но вместе ли, за квартал или за две деревни друг от друга живут отцы и дети, они все равно остаются семьей. Особенно если есть внуки. Молодые родители воспитывают детей по-своему, а бабки с дедками на свой лад. И задаривают, случается, и балуют, и налюбоваться не могут — такова уж природа их любви, их нежности.

Чем больше любви изливается на маленького человека — тем, наверное, лучше для него. Но

Валерий Константинович Галкин решил иначе. Сохраняя видимость родственных отношений, на похоронах жены он уже твердо знал, что Емельяновых от воспитания единственной дочери отстранит. Нет, ни ссор, ни скандалов в прежней жизни у них не было. Но тесть с тещей уже давно кажутся ему людьми ограниченными, мещанами до мозга костей. При жизни Гали он еще терпеливо отсиживал праздничные вечера в их доме, слушая рассуждения тещи о бытовых мелочах, слушая соображения тестя. Теперь в этом надобность отпала...

Когда перед Людмилой Александровной и Семеном Федоровичем закрыли дверь дома, где была их родная Даша, они сначала ничего не поняли. Но понять со временем пришлось. Тут и принялись они обивать пороги разных учреждений: роно, горсовета, даже обкома партии.

Много в этой войне, делящейся по сей день, было несправедливого с обеих сторон. Должно быть, и Емельяновы в какой-то момент упустили возможность уладить все по-семейному, предпочли путь официальный. А многочисленные инстанции только и могли, что лавировать между юридическим правом отца и жалостью к старикам. Выносились постановления — о двух часах свидания в неделю, в месяц, о прекращении свиданий, о новой их форме. Галкин вносил в пункты свои коррективы, появлялись дикие, на посторонний взгляд, запреты: бабушке нельзя было пробуждать у Даши интерес к своему дому, дарить подарки, возмещать часы свиданий, если в положенный день внучка была больна.

Даша не понимала, что происходит. Сначала просилась к бабе с дедом домой «на вашей качельке покататься». Потом, после долгой разлуки, стала называть «бабуленьку» бабой Людой и на «вы». Стала отказываться от самых простеньких подарков: «Папа не велит». После годового запрета на свидание Емельяновы встретились с Дашей-первоклассницей в школе, и она им сказала: «Я вас не знаю. Не приходите больше ко мне». Семен Федорович отступился. «Если переживу тебя, — сказал жене, —

сдамся в дом престарелых». А Людмила Александровна продолжала ходить, хотя понимала, что давно стала для Даши пугалом, что та боится ее и действительно не хочет знать. Но бабушка скрепя сердце садилась в створке, заводила разговор с другими девочками, никак не смирялась с тем, что ее вычеркнули из жизни, забыли навсегда, отрубили, как ненужную ветвь.

Вот-вот отступится и она, не вынесет этих мучительных свиданий, не сможет взглянуть в испуганные глаза своей Даши.

Девочку поставили перед непосильным выбором — не могла она послушаться тех, с кем стала жить под одной крышей. Трудно даже представить, какую работу нужно было провести, чтобы четырехлетняя девочка отдергивала руку от принесенного бабушкой яблока, а когда ей стало восемь — видела в старых, пусть полузабытых людях, но с добром, с любовью к ней приходящих, — врагов.

Валерий Константинович в этой истории сам себе представляется лицом страдательным. На четвертом десятке он учился варить каши, стирать колготки, лечить вечные детские ОРЗ. Его мать помогала, но и сам заботился об осиротевшей дочке. А тут еще приходилось отбиваться от назойливых родственников! Нет, его совесть абсолютно спокойна.

— Какие бабушка с дедушкой? — сказал он мне невозмутимо. — Для нас они просто не существуют.

А Людмила Александровна после пятилетней войны, кончившейся полным поражением, думает иначе:

— Я не гордая. Сказал бы Валера, что все это сон, я бы воскресла...

Бабушка перебирает драгоценные воспоминания, забавные словечки, смешные эпизоды из раннего детства Даши. Листает семейный альбом. Последняя карточка внучки выпрошена украдкой, в нарушение «пунктов» у жалостливой воспитательницы в детском саду... Есть ли у Людмилы Александровны внучка? Она сама не знает.

Никакие инстанции, общественность или статья в журнале

не вправе и не в силах заставить Валерия Константиновича свернуть с избранного пути. Но много ли выиграла Даша от того, что лишилась после смерти матери двух самых близких людей? Разве ребенок чья-то собственность? Разве приходит он в мир не ко всем людям, с кем ему суждено породниться, встретиться, сблизиться? Бабушек с дедушками, как и родителей, не выбирают. И права судить, достойны ли они своих внуков, нет ни у кого.

Люди всегда будут разными. И любовь их к детям будет проявляться на тысячу ладов. Но чем больше у ребенка будет близких, любящих его людей, тем лучше раскроется ему многообразие душ человеческих, тем богаче станет его собственная душа.

Что плохого может сделать внучке родная бабушка? От века бабки нянчили и любили внуков. Искры вражды между тещей и зятем, свекровью и невесткой тоже тлели с незапамятных времен. Однако и «глупая» теща, и «злая» свекровь оставались добрыми бабушками, никто не решался посягать на эти их права!

Нам часто кажется, что, поступая в семье по своей воле, не мирясь с другими взглядами, мы ведем себя честно и во благо своим детям. А всегда ли это так? Ценность поступков легко узнать по плодам их, и если посеяли рознь, заронили испуг в глазах ребенка, много ли стоит отстаивание своих принципов?

Думаю, что в этой истории виноват все-таки ее непреклонный герой. Но не он один. Его, кстати, горячо поддерживают и на работе в пединституте, и во многих инстанциях. А Емельяновым страдают их родные, их друзья и соседи. На минуту я меняю героев местами и со страхом вижу, что все осталось по-прежнему. Но где же тогда нравственный закон? Может быть, вина за случившееся в разобщенности нашей и нетерпимости, в потерянном, с трудом пробивающем себе тропинку чувстве милосердия?.. Любить тех, кого любишь, небольшая заслуга. Мерить одной мерой и дальних, и ближних, изливать лучшие чувства души в мир, не поделенный на своих и врагов, — заслуга куда более трудная и достойная человека.

Татьяна ШОХИНА

Владимирская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. КИСЕЛЕВ.

ШКА И ВНУЧКА

**ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС!**

Вот и закончился наш фотоконкурс, проходивший в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества. В первом номере будущего года мы назовем его победителей. А сегодня публикуем последние работы участников.

В. ОПАЛИН.
Кто в баню,
а кто из бани...

П. МАКСИМОВ.
Барышня-лошадка по имени Жизель.

Н. МОРСКОЙ.
Чудная картина,
как ты мне родна!

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Людмила ЗЫКИНА

МАТУШКА, ЧТО ВО ПОЛЕ ПЫЛЬНО

Русская народная песня

— Матушка, что во поле пыльно,
Сударыня моя, что во поле пыльно?
— Дитяtko, кони разыгрались,
Свет милое мое, кони разыгрались.
— Матушка, на двор гости едут,
Сударыня моя, на двор гости едут.
— Дитяtko, не бось не выдам,
Свет милое мое, не бось, не пужайся.
— Матушка, на крылечко гости идут,
Сударыня моя, на крылечко гости идут.
— Дитяtko, не бось не выдам,
Свет милое мое, не бось не выдам.
— Матушка, в нову горницу идут,
Сударыня моя, в нову горницу идут.
— Дитяtko, не бось не выдам,
Свет милое мое, не бось не выдам.
— Матушка, за стол садятся,
Сударыня, за стол садятся.
— Дитяtko, не бось не выдам,
Свет милое мое, не бось не выдам.
— Матушка, со стены образ снимают,
Матушка, меня благословляют.
— Дитяtko, господь бог с тобою,
Свет милое, господь бог с тобою.

Не за

Людмила Зыкина родилась на окраине Москвы, в нынешних Черемушках. Росла бойкой городской девчонкой. Однажды в Парке культуры встала в очередь на осоавиахимовскую парашютную вышку — поднялась на носочки, чтобы сойти за большую,

и прошла, спрыгнула с вышки!

Мечтала, как многие довоенные девчонки и мальчишки, о небе и самолетах, а когда началась война, в 13 лет встала к токарному станку.

Родители ее родом из деревни. И мать, и бабушка по сути деревенскими женщинами и остались, принесли в дом на московской окраине свой строй жизни — со старинными песнями, родственными застольями, крестьянскими обычаями. Люда, носившая с гордостью значок ГТО, игравшая не хуже мальчишек в хоккей, с самого детства была погружена и в этот мир. В нем, песенном, протяжном, девушка не прыгала с парашютом, а ждала милого, не гоняла на трофейном мотоцикле, а слушала голоса лесных птиц...

...Бабушка с матерью обомлели и смолчали, когда Люду приняли в хор имени Пятницкого. Честь была большая. Да разве за это деньги получают? — дивились они. Для бабушки Василисы Дмитриевны песня была делом домашним и душевным, для внучки стала трудом всей жизни. И труд этот ее про-

Быть своей любовью

славил. Судьба народной артистки СССР Людмилы Георгиевны Зыкиной — это судьба волевой, целеустремленной, вполне современной женщины. А в лучшем из того, что она спела и поет, иное светится — нежность, жертвенность, любовь...

— Людмила Георгиевна, в нашем сознании долго царил образ женщины, сориентированной исключительно на социальный успех. В последние годы стали раздаваться слабые, а потом все более громкие голоса в защиту женщины: дайте ей время и оставьте сил на то, чтобы действительно хранить семейный очаг, быть хорошей женой и матерью. А за что вы?

— Я думаю, что женщина должна понять себя, то есть понять, где она больше нужна. Одна свет в дом несет, а другая, такой уж склад, дома никак не усидит, без работы, без людей нет ей жизни.

Мать моя была женщина простая, неграмотная, а уму-разуму учила твердо. Помню, была я в детстве жадная до нарядов. А мама шила, вязала и, когда в гости приходили мои двоюродные сестры, дарила им обновки. Уж как жалко мне было этих платьиц и кофточек — ведь моя мама шила. А она тем самым внушала мне, что только так можно жить, не тянуть все к себе... И вдруг однажды я поняла — мне уже не жалко, пусть носят на здоровье...

Тут мне как-то девочка из нашего ансамбля «Россия» говорит: «Людмила Георгиевна, хочу быть знаменитой. Что для этого сделать?» Ну, во-первых, заниматься каждый день, без усталости, — ответила ей, — а еще любить людей,

для которых поешь. Без этой любви, во что бы ни была она вложена, женская судьба не состоится...

— Людмила Георгиевна, мы видим артиста в его звездные моменты, хотя понимаем, что у него, как у всякого человека, бывают и несчастья, и неудачи...

— Как сейчас вижу — Даниловское кладбище, хороним маму... С ее смертью прежнюю жизнь как отрезало. Отец привел новую жену, я из дома ушла. И голос вдруг пропал. Даже говорила еле-еле, а петь совсем не могла. К этому времени в хоре имени Пятницкого я уже почти что выбилась в солистки. Многие меня утешали, врачам показывали. Да стыдно было висеть на хоре обузой.

Подала заявление об уходе. Было мне в том страшном для меня 1949 году двадцать лет. И беды свои я преодолела. Вот только горе по матери не проходит, не забывается...

А какой голос у мамы был — высокий, с колоратурным взлетом! А бабушка Васюта альтом пела. Сколько ее помню, пела она всегда — когда тесто замешивала, печь топила, гостей встречала. И когда дедушка умер, бабушка не заплакала — запела. Я тогда даже испугалась: ты что? Даже мое поколение уже начало забывать, что испокон веку русские женщины скорбь свою выражали песней-плачем. Бабушка их знала... Как вдруг далеки мы стали от этой песенной культуры! Сейчас редко в каком доме и песню русскую услышишь. Я не говорю про старых людей. А молодежь, кажется, и не знает своих истоков, она оглушена роком...

— Вы считаете рок-

музыку бедствием?

— Считаю ее явлением, все-таки чуждым русской музыкальной культуре. Почему рока так много? И западного, и своего, доморощенного? Потому что над ним долго тяготел запрет, а когда разрешили, нас буквально захлестнула волна рок-музыки. По телевизору, по радио, в кафе, из любого окна... Волна эта, конечно, спадет. Но вот в чем дело: если эту музыку пропагандируют увлекательно, со знанием и любовью, то о нашей, русской народной, такого не скажешь.

— Но народными мелодиями эфир тоже забит...

— Не согласна. Где наши прекрасные хоры — Волжский, Воронежский, Северный? Есть хорошие фольклорные передачи, но они, на мой взгляд, построены не совсем правильно: ведь фольклор в чистом виде молодым просто непонятен — песни поются на диалектах, а дети наши и слов таких

не знают. Видимо, нужно не только петь, но хотя бы кратко рассказать историю песни, что-то в ней пояснить. Как-то я выступала в Куйбышевской области, подошли парни — заметьте, не девчата, парни — и говорят: почему мы раньше ничего подобного не слышали, почему русскую песню не пропагандируют? Да у меня у самой столько русских песен на радио записано! А если слышишь себя, так непременно «Волгу» или «Оренбургский платок»...

— Но, может быть, угасание интереса к народной музыке зависит не только от умелой или неумелой пропаганды?

— Да я думаю, что интерес и не угас, просто ребята не знают о своей способности и потребности петь. Мало исполнителей, мало настоящих голосов. Пробриться-то всегда непросто, но иное дело было в мое время, когда рядом пели Коваленко, Прокошина,

Русланова, когда было кому учить и у кого учиться. Помню, Лидия Русланова мне как-то сказала: «Девочка, ты спела «Степь», а ямщик у тебя не замерз. Пой так, чтобы мурашки по коже бежали...»

Меньше всего мне хочется упрекать молодежь за ее приверженность к оглушительным ритмам. Что взять с ребенка? Он будет говорить с тобой на том языке, которому ты его выучил. У меня у самой трое детей, вернее, племянников, оставшихся без матери. А жизнь-то какая? То гастроли, то срочная работа, репетиции, ансамбль. Тут Сережа немецкий запустил — вспомнила, что знала, даже стишок с ним вместе наизусть выучили, про первый снег. И позанималась-то всего разок, а мальчик уже увлекся, откликнулся...

Вот так и на нашу песню ребенок откликнется, если узнает ее. Уверена, что это непременно случится. Рок схлынет, и дешевые шлягеры забудутся, а русская песня, пока жив русский человек, не умрет.

Записала
Татьяна ИВАНОВА.

Фото М. САВИНА.

Подавляющее большинство читателей, ответивших на анкету «Крестьянки» о семье (78,7 процента), назвали алкоголизм основной причиной разводов...

Рассказ, который мы предлагаем вашему вниманию, горек. Чужая, несложившаяся, мученическая жизнь — такая ли она чужая?

КОГДА СТРЕЛКИ СОШЛИСЬ НА ДЕСЯТИ

Владимир СОКОЛОВ

Рассказ

Перехватывая перила, Алоизий Мешков пробирался по балконному карнизу, и ему было страшно. Он и спиной продолжал видеть пустоту под собой, на далеком дне которой среди зелени пересыпались шарики-люди, устремив к нему пятнышки лиц.

Лицо Алоизия было желтым от ужаса, желтыми были суставы стиснутых пальцев, ибо за балконной дверью, в собственной его квартире, бесновались голые, гибкие, бритоголовые, с множеством хвостов и не имеющие названия на человеческом языке. О, как страшно было Алоизию, иначе ни за что бы он не отправился в путь по ненадежному карнизу, у которого крошилась кромка, иначе бы он не решился обходить таким опасным путем вот это черное, жирно-блестящее и расплывающееся поперек балкона так, что не переступить...

Внизу галдела толпа, показывая на фигурку, ползущую по карнизу на высоте четырнадцатого этажа. Впрочем, меры по спасению безумца уже принимались — кто-то, сообразительный, вызывал в это самое время пожарных, а кто-то, решительный, мчался на четырнадцатый этаж по лестнице, не дожидаясь лифта.

Черное глыбилось студенисто и, что было скверно, подпускало поближе. Зато те, в комнате, наращивали обороты. Здесь, за оградой, еще ничего, Петру, который в квартире остался, похуже приходится. Страшно подумать, что сейчас вытворяют с ним эти твари, бурлящие над тахтой. Жаль Петра, конечно, но сам виноват, не мог очухаться, когда Алоизий самоотверженно лупил его по щекам, тряс и тормозил, отбиваясь при этом от мерзких щупальцев.

Спиною Алоизий почувствовал, как

вползли во двор, подвывая, три красные машины.

Одна из них выпустила лесенку, которая покачивалась и росла, пересчитывая этажи, но вот этого Алоизий уже не видел. Носились мимо визгливые стрижи,плыли по летнему небу румяные облака, но и этого ничего он не замечал — он смотрел в свою комнату, которой не узнавал. Там происходило немыслимое. К прежней погани добавились какие-то обросшие лазоревым мехом морды в свежей крови, и вместе с прежними они верещали и вращались метелью, потому что в комнату ворвался незнакомый человек и — прямо сквозь всю эту дрянь (будто ее и не было!) бросился к балконной двери.

— Не надо! — крикнул в ужасе Алоизий. — Не открывай, браток! Нельзя! — И в тот же миг решительный незнакомец дверь распахнул и выпустил рой на волю.

Пальцы Алоизия разжались...

...Оказывается, прежде он неверно представлял себе процесс падения. И с самого-то начала небыстрое, оно все более замедлялось, воздух делался плотнее и сжимался под ним вязкой массой. Надвинулась снизу зеленая гора, зашуршали ветви, и Алоизий погрузился в них. Затем крона со вздохом расправилась, а в ней белочкой затаился Алоизий, ожидая преследователей. Однако никто не преследовал, покой и тишина царили в дереве.

И вдруг он хохотнул смущенно. Тьфу ты, как он мог так испугаться каких-то тварей. Бред, обыкновенный бред, горячка! Слава богу, всего лишь галлюцинация, но и тебе, Алоизий, сигнальный звонок — пора завязывать с этим делом...

— Спускайся, летчик! — позвали сни-

зу. — Долго будешь там сидеть?

Алоизий перегнулся через толстый сук. Под деревом стоял пузатый бородач с обветренным лицом, был он в пегой кожаной куртке и фуражке.

— Слазь, слазь, я тебе говорю. Досидишься — отсюда снимать полезут.

Спускаться оказалось трудно, Алоизий кряхтел и постанывал. Внизу, где сучьев не было, бородач подсобил.

— Борь, ты откуда здесь взялся? — спросил на земле Алоизий.

— Пока есть время, можешь сбегать домой, — уклонился от ответа бородач. — Умойся, в порядок себя приведи. Я подожду. Подброшу тебя.

— Куда это, Борь?

— Да по твоим же делам, чучело! Или не надо уже?

— Надо, надо, еще как! — понял все наконец Алоизий. — Я мигом, одна нога здесь, другая...

— Тоже здесь! — закончил Боря. — Ну, живо давай. Скоро десять, а ты...

Алоизий уже поспешал к подъезду. Возле песочницы стоял салатный таксомотор, на котором он работал с напарником Борей. Работал в прошедшем времени, потому что пару месяцев назад его с машины перевели в слесаря. Третий месяц Боря ездит один, не берет другого напарника, честно ждет, когда Алоизий завяжет. Друг, а как же!

Толпа вокруг пожарных машин продолжала плясать вверх, где никого уже не было, и пожарники продолжали изо всех своих пожарных сил растягивать полотнище брезента, так что Алоизий вбежал в свой подъезд незамеченным.

Дверь его квартиры была нараспашку. Алоизий прикрыл ее за собой и огляделся с изумлением, словно впервые видел весь этот бедлам. На вешалке с прошлой

зимы висело его пальто, от пыли как бы обомшелое. Зеркало со свежей трещиной, в старых отпечатках пальцев, перемежающихся поцелуями, оставленными помадой. Даже здесь, в прихожей, кисло пахло пьянкой, а уж в комнате... Мебель, некогда полированная, вся была в винных кругах и язвах от сигарет, по углам толпились липкие бутылки, а на тахте глубоким сочным храпом подревывал Петр, абсолютно живой, обутый и даже при галстукке. Да. Было когда-то жилье как жилье, а теперь...

Алоизий подергал Петра за галстук.

— Уй-уй-уй, башка моя...— Петр ничего не понимал, страдая. Алоизий приподнял его, привалил к стене, отлепил от стола стакан с остатками красного и влил ему в рот. Петр глотнул, открыл один глаз. Алоизий сунул ему в руки кейс, тоже сильно изгаженный портвейном, и поволок к двери. Оживающий Петр цеплялся за мебель, но Алоизий вытащил его на площадку и вдавил в ожидающий лифт.

Уборку Алоизий произвел с замечательной быстротой. Принял душ, побрился, причесался и, не было еще десяти утра, как, отутюженный и свежий, вышел во двор, уже опустевший.

Сделалось пасмурно и прохладно. Алоизий посмотрел на свой четырнадцатый и даже пошатнулся, словно снова карниз крошился под ногой... Надо завязывать. Не приведи господь еще раз испытать такое.

— Копаешься,— заметил Боря недовольно.— Поехали.

Они уселись в машину, и Боря рванул со двора, не спрашивая, куда. Сам знал. Боря гнал быстро, но и без риска — вот что значит классный водитель. Алоизий был тоже классным водителем, покуда не начал закладывать.

После долгого кружения по городу машина миновала длинный забор и остановилась перед воротами с ржавой табличкой: «Въезд машинам без покойника воспрещен».

— Пойти с тобой, что ли,— проворчал напарник Боря, вылезая. Алоизий кивнул благодарно. Из багажника они достали ведро, короткую лопату и тряпку.

Дорожка повела их между могильными кварталами.

— Тут как будто... — остановился Алоизий.

— Мда,— сказал напарник Боря.— Подзапустил могилку, брат.

— Да это так кажется, это мы за пять минут расчистим.

Цементная, с мраморной крошкой плита треснула наискось, ее почти совсем укрыл слой перегноя от нескольких листопадов.

— Это мы моментально,— бормотал Алоизий, сгребая перегной прямо так, руками, и со скрипом деря сорняки. Боря принес откуда-то воды в ведре.

— Сорок шесть всего было? — удивился он, прочтя написанное на мраморной доске, обнажившейся из-под перегноя.— Что ж так мало жила?

— Болела,— пожал плечами Алоизий.

— И ты позволил? А могилу-то запустил... Что, плохая мать была?

— Не надо, Боря,— попросил Алоизий.

— Смотри, твоя точно так же бурьяном зарастет,— безжалостно сказал Боря и ушел.

Алоизий перевернул ведро и сел на него, свесив руки между колен. Он смотрел на ладони и бормотал: «Ох мама, мама, прости меня, дурака, на которого жизнь израсходовала... А вспомни, отчего она сгорела, вспомни-ка! — обратился он уже к себе.— Когда ты крупно обмыл пер-

вую свою неудачу, когда после двух бутылок вина ты возвысился над всей этой «мразью» и явился домой непонятый, обманутый «подлецами» и как никогда благородный, вспомни, как она заплакала тогда, мгновенно постарев. Вспомни, скот, как ты на следующий день ей клялся, что больше в рот не возьмешь этой гадости, клялся и после второго раза, и после двадцатого, и она всякий раз еще больше старела и пыталась поверить, пока не слегла. Ох прости меня, мама...»

— Алик, заканчивай. Время!

Уходя, Алоизий не раз обернулся. Вот уж видны только языкатые головы ирисов, а вот и они исчезли за мощными надгробьями из лабрадора.

По пути к машине Боря то и дело поглядывал на часы. Алоизий тоже глянул на свои — десяти еще не было. Тем не менее они едва уже не бежали. Швырнули в багажник ведро и лопату, уселись и так рванули с места — аж резина взвизгнула.

Город мчался мимо них.

— Стой! — вдруг рывкнул Алоизий. Машина ткнулась в тротуар. Алоизий выскочил и бросился назад, к магазину спортивных товаров. Скоро он выбежал оттуда, держа в охапке комплект хоккейной амуниции — все маленькое, на пацана.

— Это ты молодец,— одобрил Боря.— Лучше поздно, чем никогда.

— Поехали,— буркнул Алоизий, сам довольный тем, что вовремя спохватился. И они помчались дальше.

Напетлявшись по окраинному микрорайону, они подъехали к школе, составленной из бетонных кубов. Во дворе по случаю перемены было вавилонское столпотворение. Оглушительный щебет висел в воздухе, во всех направлениях носились фартучки и курточки, косички

и стриженные головы. Алоизий стоял в оцепенении.

— Дожил, чудило. Сына не узнаешь? — сказал насмешливо напарник Боря и показал в угол двора. — Вон он, «масло жмут» из него. Давно не виделись?

— Два года. Третий...

— Да он тебя забыл небось.

— Не может быть, — сказал Алоизий и направился в тот угол, где «жали масло» из бледного третьеклассника. Разобрав галдящую кучу, Алоизий отлепил от стенки сына и сказал:

— Здравствуй, Олежка. Вот, я пришел...

Мальчик молча косился на товарищей, уже готовых к новому развлечению.

— Ну, чего ты надулся? — беспомощно сказал Алоизий. — Здорово, говорю!

Мальчик спрятал руки за спину. Процедил:

— Зачем явился?

— Так ведь... с днем рождения хочу поздравить!

— У меня вчера был день рождения.

— Знаю! Думаешь, забыл? Как бы не так, я даже отметил вчера, с Петром вдвоем отметили... Вот и подарок, пожалуйста. Как раз к сезону.

Ребята вокруг переглядывались и толкались:

— Лучше нам отдайте, дяденька! Он все равно на коньках не умеет!

Мальчик так побледнел, что на висках выступили голубые жилки:

— Уходи со своим барахлом! Ничего мне от тебя не надо, понял? Вчера был день рождения, вчера, а не сегодня, и не здесь, а дома, с мамой! Понял? Ты пьяница, ненавижу тебя за маму!

У Алоизия заболело в груди. Кто-то из детей хихикнул:

— Не умеет на коньках!.. Не умеет на коньках!..

Мальчик резко повернулся и побежал, прорвав сгрудившуюся ораву. В два прыжка Алоизий настиг его, обнял за ненавидящие плечи и повел со двора к машине в отчаянии и полной растерянности, словно Боря мог ему и тут помочь. Но мостовая, обметанная латунию листьев, была пуста, а с неба срывались холодные капли.

— Слушай, парень, — сказал в отчаянии Алоизий, — не гони меня, пожалуйста. Нельзя меня гнать. Сейчас ты не поймешь пока, почему мы врозь, но рано или поздно... как только вырастешь, тогда... Главное, понимаешь, чтобы ты по дорожке моей не направился, вот что главное, и я не допущу... И вообще человеку нельзя без сына. Без сына просто невозможно, понимаешь, удержаться на земле. Да что я о себе, тебе ведь тоже без отца плоховато, уж я знаю, сам вырос так. Нам главное с тобой сейчас держаться друг за дружку...

— Зачем? — мальчик был такой непримиримый, такой встопорщенный и беззащитный, такой родной... — Все ты врешь! Был бы я тебе нужен, ты бы не ушел! Ну и ты тогда мне не нужен! Сам вырасту! И алиментов твоих не надо, я маме уже сказал!

— Сынок, да я же... разве в алиментах дело? Я ведь маму твою люблю и тебя люблю, я ведь от всего от этого и заболел.

Но мы свои дела уладим скоро, ты только потерпи, сынок...

Мальчик смотрел исподлобья, изо всех силенок стараясь не верить отцу, только это получалось плохо.

— Как мама? — спросил Алоизий.

— Не замужем, — выдавил мальчик. — А ты?

— И я не женат. Все поправится скоро, увидишь.

Не умея больше справиться с надеждой, мальчик посмотрел отцу в глаза, глубоко, до самого сердца. И Алоизий выдержал, не отвернулся.

Перекрывая гам, прокатился над двором звонок.

— Я пойду? — сказал неуверенно мальчик.

— Возьми, сделай милость, — попросил Алоизий. — Тут и шлем, гляди, коньки с ботинками, а клюшка, посмотри какая, — мечта, а не клюшка...

— Отдай кому-нибудь. Я все равно не умею на коньках кататься.

— Фу ты, делов! Да я тебя в два счета научу! И плавать тоже научу, и на велосипеде...

— А ты умеешь?

— Лучше всех.

— Тогда ладно, — кивнул мальчик. — Тогда давай.

Кое-как Алоизий пристроил ему в руки громоздкие латы, и сын еще раз испытующе взглянул в глаза и ушел во двор, затерялся среди стриженных и ушастых, и только клюшка некоторое время колыхалась над лестницей, пока не исчезла в дверях.

У Алоизия взмокла спина. Он попробовал закурить, но руки сотрясала дрожь такая, что спички хрустели о коробок и без толку ломались.

— На, не мучайся, — сказал напарник Боря, невесть откуда взявшийся. В горстях он укрывал живое пламя. Алоизий кивнул благодарно, поднося к зажигалке кривую сигарету.

И снова мчались они сквозь город, растолковывая друг другу, до чего бывает сложно с детьми. Взрослые пыжались и доказывали один другому, что у них есть неприкосновенные принципы, а расплачиваться за вонючие эти принципы детям приходится, и платят они един-

ственным своим достоинством — детством.

Наконец машина остановилась у ворот, больничных на этот раз.

— Только шустро давай, — предупредил напарник Боря.

Из холла Алоизий позвонил по внутреннему телефону.

— Инну. Да, очень срочно. Это вас не касается. Инна? Я. Спустишь на минутку.

Ждать недолго пришлось. Инна была, как всегда, совершенная прелесть, в белейшем тугом халатике, окруженная прозрачной оболочкой из духов и камфары.

— Алик, что с тобой? Трезвый? Откуда ты?

— Выйдем, пожалуйста. Здесь неудобно.

— погоди, пальто накину.

Вдвоем они вышли в больничный парк и медленно пошли по аллее мимо гипсовых грудастых фигур и щитов, отображающих рост койко-мест.

— Рассказывай, что у тебя стряслось, — уж она его знала, как мало кто. Иногда она предвидела такие его поступки, которые самому казались совершенно неожиданными.

— Как дела твои? — неизвестно зачем спросил Алоизий.

— Ты приехал, чтобы это узнать? Мило, спасибо. Дела мои идут неплохо.

— Ты похорошела, — сказал он уж бог весть к чему.

— Ничего удивительного. Давно с тобой не виделась.

— Я на тебя плохо действую?

— Действовал. С этим ведь покончено, если не ошибаюсь?

— Да, ежик. Наверно, покончено.

— Наверно или да?

— Да... наверно. Мы увидимся в последний раз?

Она рассмеялась и довольно естественно:

— Миленький, да ведь ты прохлопал последний раз! Он давно уже состоялся! Думаешь, женщине только и нужно, чтобы ей морочили голову? Благодарю, трех лет мне достаточно. По горло.

— Нет, — честно сказал Алоизий. — Я только сегодня решил.

— Какая непосредственность! — Она еще раз заставила себя рассмеяться.

— Ежик, не надо так.

— А как надо?

— Понятия не имею.

Стиснув пальцами ворот, она смотрела на него со скорбью и легким отвращением, как на умершего.

— Итак, возвращаешься к жене?

Алоизий пожал плечами.

— Если примет...

— Пьющего Галка не примет, тебе ведь сказано было.

— Я сегодня завязал.

В третий раз засмеялась она, с каждым разом это удавалось ей легче.

— Так я и знала, вся твоя пьянка достанется мне одной.

Она преувеличивала. Не из-за чего другого, из-за пьянки Галка выставила на лестницу его чемодан. Другое дело, что потом, уже на Инкиных глазах, потребность держать себя в тонусе превратилась в болезнь, с которой он ничего не мог поделать, разве что клясться и клясться этим глазам.

— Три моих годочка канули,— сказала она.— Родить бы от тебя, но ты же вечно был или пьяный, или в похмелье. Страшно рожать от такого. В моей прекрасной жизни не было только ребеночка-олигофрена.

Алоизий молчал. Далеко, за воротами, сигналила машина.

— Тебя,— сказала она.— Ладно, поезжай...

Она смахнула с его плеча нетающие ледяные иглы, повернулась и ушла. На асфальте с бумажным шорохом подпрыгивала снежная крупа, заносила ямки.

Алоизий выбежал из проходной, когда стрелки часов почти сошлись на десяти. Боря, укоризненно ворча, рванул с места и погнался на совершенно уж недо-

пустимой скорости. Снегопад усиливался ежеминутно, и никого он в целом городе не удивлял, кроме Алоизия, но и тому не до удивлений стало, когда догнали они наконец заштрихованный сеткой летящего снега громадный малиновый автобус «Интуриста», который все колесил по городу, покуда не причалил у развалин, похожих на римскую базилику. Оживленно разговаривая, высыпали из автобуса иностранцы в шапках и принялись фотографировать без разбору все подряд, а последней со ступенек спустилась их провожатая.

При виде этой женщины у Алоизия встрепенулось и рухнуло в какую-то бездну сердце, так что он на миг оцепенел и не сразу смог выбраться из машины. Боря захлопнул дверь за ним. Алоизий постоял немного, втягивая тугий, неподатливый воздух, и побрел по снежной целине, увязая, с трудом вытаскивая ноги, и чем ближе подходил он, тем медлительнее тянулось время, тем труднее было продавливать себя сквозь загустевшую толщу пространства, но силы его кончились и он слабо позвал: Галка Галка вытащи меня из этого сам не могу я жить хочу слышишь Галка— и она услышала, обернулась и бросилась к нему, родная, и на бегу глаза ее меняли выражение от счастливой растерянности к удивлению, от удивления к тревоге, а потом затопил их ужас, и мчалась она по пустынной поверхности снега все быстрее,— его Галка, его спасение, новая и прежняя его жизнь, вот уже ее руки...

Страшный удар сокрушил и отбросил его, и все исчезло в оборвавшейся вспышке.

Пожарные опустили полотнище на асфальт, но не расходились, не слыша приказа. Здоровенный их командир стоял рядом и разглядывал свои сломанные ногти. Врач машинально пошаркал подошвами на краю брезента, прошел к его середине и преклонил колена перед Алоизием Мешковым. Нащупывая пульс в запястье, он другой рукой раздвинул ему веки.

— Живой? — спросил пожарный командир.

— Пьяный,— ответил уклончиво доктор.— Нынче это, знаете ли, не одно и то же.

— Прочухается,— сказал командир.— Что за народ — себе враги хуже фашистов. Уже и прыгаем, гляди-ка...

Спустя какие-то минуты «скорая» включила сирену и с воем выкатилась со двора. Пожарные спустили лестницу, скатали свой брезент и тоже отбыли. А на балконе, высоко вверху, еще долго метался решительный доброжелатель, показывая участковому, как тут все было и как он лично не успел предотвратить...

(Журнальный вариант.)

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

КАК ЖЕ ХОЧЕТСЯ ПРАВИТЬСЯ...

Наверное, вам мое письмо покажется странным: обычно об этом не говорят, разве что с близкой подругой...

Мне 21 год, у меня любимый и любящий муж, двухлетний сын. У нас полное взаимопонимание, взаимопомощь. В ближайшие годы хотим еще одного ребенка. Это я пишу для того, чтобы вы не подумали, что все то, о чем пойдет речь дальше, вызвано неудовлетворенностью семейной жизнью. Нет, мужа я очень люблю. Но хочу, чтобы, кроме мужа, меня замечали и другие мужчины. Я отвечаю на шутки, улыбки, комплименты и считаю, что такое общение ни к чему не обязывает, но зато после него чувствуешь себя не гражданкой, не товарищем, не рабочей единицей, а именно женщиной.

У мужа много друзей, я знаю, что некоторым из них я нравлюсь, но они боятся лишней раз уделить мне внимание. Все правильно! Я понимаю, что они не делают этого из уважения к мужу, но все-таки так хочется чувствовать себя Женщиной. А это, по-моему, возможно только тогда, когда твою женственность замечают мужчины. Вспомнила слова какой-то западной кинозвезды. Она говорила примерно так: «Если за весь день ни один мужчина не посмотрел на меня заинтересованно, то я считаю, что во мне унижена женщина». А что, она права!

Правда, странное и даже смешное письмо? Какой же мужчина, тем более холостой, захочет знакомиться с замужней женщиной, преданной мужу, лишь только для того, чтобы восхищаться ею, дарить цветы, может быть, молча любить — и ничего взамен? В наше время такое нереально. Разве что в подростковом возрасте. А жаль... Я все же считаю, что мужское внимание женщине необходимо, как воздух, — просто хотя бы как стимул к самоусовершенствованию.

В прошлом году, 7 марта, зашла в овощной магазин, встала в очередь, где были, конечно, и мужчины. Молодая продавщица безразлично отпускала товар. Но вот очередной покупатель вместе с деньгами протянул ей букетик тюльпанов. Вы бы видели, как она преобразилась, засияла: «Зачем? Мы же не знакомы», — а сама прижимает цветы к лицу. «Так ведь завтра 8 Марта», — ответил мужчина. Небольшой знак внимания — и куда девалась усталость, грязный халат, картошка в руках! Перед нами вместо замотанного, издерганного работника прилавка стояла милая, симпатичная женщина. И это сразу заметили.

А недавно в автобусе ко мне подошел молодой мужчина и тихо сказал: «Вы очень симпатичная. У вас глаза хорошие», — и вышел на следующей остановке. Вроде бы ни к чему не обязывающий комплимент, который любой мужчина может сделать любой женщине, а у меня сразу настроение поднялось. А часто и слов никаких не надо, достаточно просто улыбнуться женщине — и она почувствует себя женщиной.

Светлана К.

Красноярский край.

Милые бранятся — только тешатся, говорит пословица. Но если у милой после ссоры все валится из рук, а милый всю ночь курит одну сигарету за другой, — это уже не потеха.

Почему люди ссорятся? Зачем они день за днем выясняют отношения? Что стоит за этим — стремление узнать мысли другого, переубедить его в чем-то или упрямство, неуступчивость? Или еще что-то? С этими вопросами обратилась к кандидату психологических наук Сергею Васильевичу ЦЫЦАРЕВУ.

— Семейные конфликты бывают разными и не обязательно выражаются в ссорах. Разве вы не встречали семей, где в воздухе чувствуется «электричество», где просто физически ощущается раздражение, хотя муж и жена улыбаются друг другу, говорят «спасибо», «пожалуйста»? А в других семьях, где внешне все благополучно, один или оба постоянно подавлены, в доме мрачно, не увидишь улыбки, не услышишь смеха. Но и скандалов нет. И напротив, есть семьи, где чуть ли не любой разговор ведется на повышенных тонах. Там даже обмен любезностями похож на перебранку. Для некоторых национальных культур, например итальянской, такое «громкое» выражение чувств является нормой. Нам кажется, что люди ругаются, а они мирно обсуждают, чем заправить макароны. У нас же такая экспансивность не принята.

Поэтому если супруги часто бранятся, если выяснение отношений для них — норма, значит, в их семейной жизни не все в порядке.

— Мы можем предположить — что? Если не брать явно неблагополучные семьи, где кто-то пьет, изменяет...

— Как правило, причина конфликтов в столкновении разных потребностей людей. Но вначале хочу сказать о другом. Я убежден, что семейное счастье во многом зависит от того, вовремя ли супруги сумели перейти от одного этапа семейной жизни к другому. Этапов таких много. Первый, когда супруги в роли пылких влюбленных. Они счастливы, им хорошо друг с другом — до поры до времени. Следующий этап — рождение ребенка — часто приводит к своеобразному кризису. Это естественно: нужно осваивать новые роли — матери и отца, нужно по-новому относиться друг к другу. А разве не появляются в жизни семьи проблемы, когда дети идут в школу, становятся подростками? Или когда дети женятся и супруги

чего не «вдруг». Кризис подбирался исподволь: люди менялись, менялись их интересы и потребности, а отношения оставались теми же. Так что кризис в семье — это прежде всего остановка в развитии. Несоответствие новых потребностей и старых сложившихся отношений.

Что значит семья для каждого из нас? Для кого-то — средство самоутверждения: «Выйду замуж, все девчонки от зависти лопнут». Для другого — легализация сексуальных отношений. Для третьего — возможность иметь детей. Для четвертого — поиск доверительного общения. Для пятого — решение материальных проблем. И так далее. Если сбылись эти ожидания, в браке — гармония. Ну, например, если оба хотели иметь детей и имеют, то, несмотря на хлопоты, материальные затруднения, супруги довольны друг другом и своей жизнью. Или если мужчина женился, чтобы иметь комфортный быт, а жена — чтобы было о ком заботиться, они найдут в браке то, что искали.

ожидать при полном различии интересов у мужа и жены. Муж любит поест, а жене нравится стряпать, муж стремится руководить, а ей хочется быть слабой, он рационалист, а она идет от чувства... При таком соотношении возникает особое притяжение, особая сплоченность.

— А если соотношение другое?

— Когда человек ждет одного, а имеет другое, он стремится любой ценой получить то, что хочется. Начинаются, осознанно или неосознанно, своеобразные игры; их психологи называют манипулятивными. Ну, например, всем известная игра в «казанскую сироту». Человек демонстрирует свою слабость: какой я несчастный, у меня ничего не получается, все мои порывы ни к чему не приводят, бьюсь как рыба об лед... Он вызывает жалость — и получает то, что хочет. Другая игра: «меня рвут на части». Человек перечисляет все свои обя-

долго не поиграешь: ты весь на виду.

— В семье, как правило, используют гораздо более сложные игры. Смысл их примерно один и тот же: искренние и доверительные отношения заменяются такими, при которых один человек использует другого, чтобы добиться своей цели. Анализ многих семейных конфликтов приводит нас, психологов, к выводу, что тот из супругов, кто раздувает конфликт, как правило, имеет своеобразную программу, цель которой — отнять у другого уверенность в себе, своей значимости, ценности своей личности. А когда человек в себе не уверен, он нередко становится агрессивным, злым и... слабым. Уверенность в себе делает нас смелее, раскованнее, добрее. В счастливых семьях супруги высоко оценивают друг друга. В конфликтных — наоборот. Мы все самолюбивы. Людей без са-

Зачем выяснять отношения?

вновь остаются один на один?

— Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними?

— Да, конечно. Но это не происходит автоматически, само собой. Нередко можно слышать: «Не пойму, что случилось с Ивановыми. Идеальная была пара, жили дружно, и вдруг...». Ни-

занности, преувеличивая их значимость. И добивается своего: от такого занятого человека не отстанет только слишком настырный или прозорливый.

— Но в семейной жизни в такие простые игры

молюбия просто нет. И удар по самолюбию любого может выбить из колеи. Близкий человек отлично знает, что для партнера особенно оскорбительно. Обвините, к примеру, мужчину в недостатке чувствительности, он только усмехнется: «Ну и что? Зато я сильный». Жен-

щину упрекнути в несамостоятельности, она махнет рукой: «Зато я красивая». Но если вы скажете мужчине: «Ты не самостоятелен», а женщине: «Ты бесчувственна», вы оскорбите их до глубины души, — ведь вы им сказали: «Ты не мужчина», «Ты не женщина».

— Значит, это — запрещенный прием?

— Для тех, кто любит и боится унижить другого, конечно! Когда же люди не остерегаются подобных обвинений, можно предположить, что развод, по крайней мере психологический, эмоциональный, не за горами.

— Значит, нельзя «все забыть, все простить»? Вот я вспоминаю ранние стихи Вероники Тушновой:

К чему копить ненужные обиды?
Им не давать исчезнуть без следа,
Их помнить,
не показывая вида
И даже улыбаясь иногда?

Они мелки, но путь их страшно долог,
И с ними лучший праздник не хорош,
Они, как злой блуждающий осколок:

Болит в груди, а где — не разберешь.
Вот почему я их сметаю на пол,
Хотя не все, но большую их часть.
Осколок только кожу оцарапал,
А мог бы в сердце самое попасть.

— Стихотворение психологически точное, только с одним я не согласен: «смести» обиды не так-то легко. Почему? Да потому что причина конфликта, как правило, остается. А раз так, каждая ссора — тупик, она никуда не ведет, а повторяется без конца по одному и тому же сценарию, когда главное — обвинить, а не понять друг друга.

Одна пара, побывавшая у меня на приеме, призналась: они клянутся не ссориться, но огромными усилиями

воли удерживают себя от этого самого большего на полчаса. Потом все сначала.

— Что же делать?

— Самый верный способ преодоления противоречий — компромисс.

— Ох, как мы не любим этого слова!

— И не случайно: нас все время учат одерживать победы. Сплошная борьба, куда ни глянь. И человек вступает в брак с этой же установкой: бороться и побеждать.

В загсах как-то провели исследование, и оказалось, что около семидесяти процентов новобрачных просто не умеют слушать. А чтобы коллективно принимать решения, об этом и мечтать не приходится. Но ведь для начала необходимо усвоить простую истину: в семье победить невозможно, любая победа рано или поздно обернется поражением. Нужно стремиться не к победе, а к единству, к пониманию.

Легче это сделать тогда, когда у супругов много общего во взглядах. Действительно, если мы одинаково оцениваем жизненно важные вещи, то в каких-то конкретных бытовых делах всегда в конце концов придем к согласию.

— Если сходимся в основном, в мелочах уступить нетрудно.

— Когда люди знакомятся, они много говорят о других людях, «сплетничают». Ничего плохого в этом нет. Это своеобразный способ проверить друг друга. Ведь именно человек для нас — мера всех вещей. И потому, как мы относимся к другим, можно многое узнать о каждом из нас.

Но вот поженились, окунулись в быт, — и общение сужается. В результате муж и жена, как ни странно, нередко мало знают о взглядах другого на какие-то очень важные вещи, которые потом становятся камнем преткнове-

ния. Нужно их обговаривать, нужно выяснять, кто что думает, чего хочет, и вместе искать решение. Нужно строить планы и заключать «конвенции». Где жить, сколько иметь детей и когда, как строить отношения с родственниками и друзьями? Если обо всем этом заранее не договориться, конфликты неминуемы.

— Я вспоминаю старый спектакль — «С любимыми не расставайтесь». Там молодая жена решила, что брак не должен стеснять ее свободу.

— Если бы так же считал и ее муж, все было бы в порядке.

— Но он относился к этому иначе — оскорбился и ушел. А для нее это стало трагедией.

— Драмы и трагедии от взаимного непонимания сплошь и рядом происходят и в жизни. Большинству из нас требуется время, чтобы понять: отношения не нужно выяснять, их нужно развивать. Это, конечно, требует и усилий, и творчества.

— Ну, а те, кто уже понял это, неужели они никогда не ссорятся? Ведь даже от самых счастливых в браке слышишь, что ссоры и столкновения бывают и у них. Нужно же иногда «выпускать пар»!

— Если нет глубинного конфликта, такие ссоры не затрагивают самолюбия и потому проходят быстро. И все же я считаю, что все проблемы можно решить «мирным путем». А раздражение... Наши чувства заразительны. Если ты принесешь домой раздражение, тебе ответят раздражением. Принесешь радость — ответят радостью.

Беседу вела
Полина
СОЛОВЕЙ.

Снимок прислал на наш фотоконкурс Е. НИКОЛАЕВ.

«Иван Иванович Иванов весь город обойти готов, когда приходит срок сдавать посуду. Но сдать посуду не судьба, одно и то же слышит он повсюду: «Нет тары, не ходите, дядя, даром...» Что это? Представьте себе — песня! Есть и другие, про очередь за дефицитом — «Кто последний?», про мытарства покупателя — «Ушла на базу». А поет эти странные песенки новая молодежная группа «Женсовет».

«ЖЕНСОВЕТ» — ДЕВУШКИ С ХАРАКТЕРОМ

Девушек трое. Светлана Лазарева, москвичка, прежде была солисткой группы «Синяя птица», Алина Витебская и Лада Рашевская пели в калининградском «Терминалшоу». Все они летом побывали на конкурсе в Юрмале, но, увы, не пытайтесь их вспомнить, девушкам не повезло...

Идея «Женсовета», как ни странно, пришла в голову мужчинам — композитору и аранжировщику Харитону Витебскому и поэту Симону Осиашвили.

— В Юрмале девчонки очень переживали свои неудачи, — вспоминает Харитон Витебский. Однажды зашел к ним в гостиничный номер и вижу — сидят понурые. «Ну, что, — говорю, — женсовет, как будем работать дальше?» Девушки вяло улыбнулись, а я вдруг почувствовал, что сказал что-то важное. Женсовет — это же идея!

Так родился образ, а вслед за ним появились и темы будущих песен — злободневные, остросоциальные, сатирические. Все вместе решили, что девушки должны быть друг на друга не похожи, пусть у каждой будет свой характер, свое настроение, свой яркий образ. Вот что говорит Светлана Лазарева:

— Я правдоискательница и немножко... скандалистка. Без меня заседание «Женсовета» состояться просто не может! А ведь в настоящих женсоветах мы прежде никогда не были. Пришлось познакомиться с ними. Женщины там серьезно настроены, бьются за свои права. Мы, соответственно, тоже стараемся не отстать!

«Женсовет» зазвучал в популярных радио- и телепрограммах. А недавно отправился в первые гастроли по стране. Слушайте советы «Женсовета» — насмешливые, нежные, разумные, смелые!

Татьяна СЕКРИДОВА

Фото Е. МАТВЕЕВА.

На снимке слева направо: Лада РАШЕВСКАЯ, Светлана ЛАЗАРЕВА и Алина ВИТЕБСКАЯ.

СТУПЕНИ ЛЮБВИ

Владимир АЛЬБИН

— Кто это у нас тут такой холесенький, а? Ми-ишенька! У, какой крепенький! Ножками, ножками, ути как славно! А кому папка погремущку купил? Не знаешь? Знаешь. Вон какой фонтанчик от радости устроил. Молодцом! Мать, слышишь, почему у тебя ребенок мокрый лежит? Непорядок. Ужин готов?..

— Ну, Мишутка, рассказывай, как в саду. Какие новости? Воспитательница на ежа села? Молодцом! Твоя работа? Смешно. А где ты так вареньем куртку загваздал? Мать, что у нас с ребенком? Мы будем его воспитанием заниматься или он у нас как гриб растет?.. А ты молчи! Я в твои годы кошке «брысь» говорить стеснялся...

— Ну и какие же мы ку-рим?.. С фильтром, значит. Сам догадался или кто подсказал? В журнале прочитал. И что же там пишут? С фильтром полезнее. А папиросы? Хуже. Ну-ка, Миша, угости отца своими. Ого, «Мальборо»! Мать, ты куда смотришь? Я в его годы и сигарет таких не знал! А ты молчи! Еще раз увижу — всю пачку отберу...

— Докатились! Он уже за отца в дневнике стал расписываться. А двоек-то, двоек! Они что там, в школе, совсем с ума походили? Или других дневников под рукой не оказалось?! Мать, разберись!.. И расписался, чертенок, как красиво. Гляди, мать, не отличишь!.. Придется сберегательную книжку на работе

Рисунки
К. МАЛЬЦЕВА.

в сейф запереть. Враз ведь без копейки оставит. Акселерат...

— Обрадовал, нечего сказать! Люди сначала аттестат зрелости получают, потом уже женятся. Что я? Ты на меня пальцем не показывай! Тогда другое время было. Кормить-то ее чем будешь? Что — полный холодильник? Это мой холодильник. Ты тоже мой?.. Мать, слышишь, у тебя растет демагог! Он ведь точно женится. Я по глазам вижу: быть тебе бабкой уже в этой пятилетке! А ты молчи! Я в твои годы думал, что Мопассан — композитор...

— Не папаша, а отец! Не ладно, а все равно не полу-

чишь. Я же рядовой мясник, а не академик. Нет у меня таких денег. Мать, ты слышишь, что Михаил говорит? Да у меня в твоём возрасте уже сын был! У тебя — три? Так покажи хоть одного... Сам не видел? Правильно. Дети не футбол, пусть ими матери любят! Сотни хватит? А я, между прочим, в твои годы и денег таких в руках не держал... В твоих тоже не задержатся? Верю... Бери еще пятьдесят, — и чтоб глаза мои тебя не видели!

— Вот и старость пришла... Слышишь, мать? Старость, говорю, пришла. А сынок не зашел проводить на пенсию. Сколько людей собралось! А он говорит: на пенсию не в армию, сам доберешься! Пиши, говорит, с дороги. Только подробнее: что ел, с кем пил... Да, воспитали, спасибо не скажешь. За кефиром послать некого... Ну, не плачь, не плачь, соседский Васька сбегает...

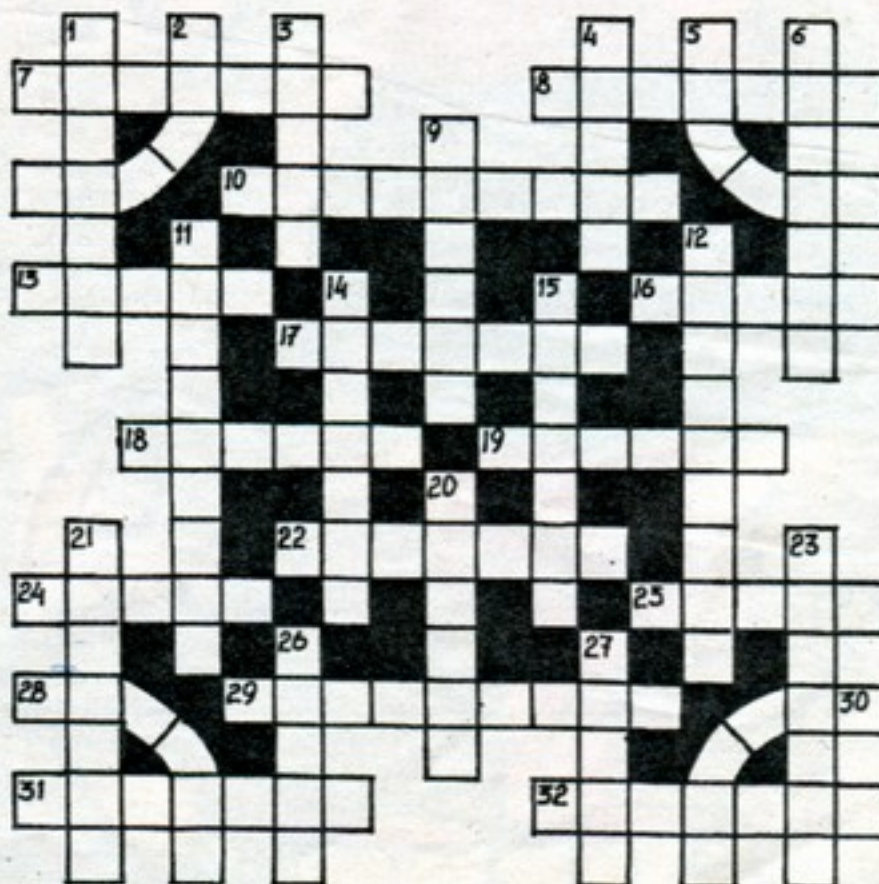
Рис. В. КОВАЛЯ.

КРОССВОРД «РУССКИЕ ЗАГАДКИ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. На работу вышел — каждый услышал. 8. Леса пали — горы стали. 10. На одной горе сто ямок. 13. Тонок, долог, а сядет в траве — не видать. 16. Ни глаз, ни ушей, а слепцов водит. 17. Едет — пытит, поедет — свистит, напьется воды — спешит домой. 18. Ума нет, а хитрый. 19. Много ног, а с поля едет на спине. 22. Не стукнет, не брякнет, а в окно войдет. 24. И новости передает, и играет, и поет. 25. Сам алый, сахарный, а кафтан зеленый, бархатный. 28. Зимой — нет теплей, а летом — нет холодней. 29. Где солнце станет, туда и он глянет. 30. В брюхе кипятки, на голове пуговица, одна рука и та на спине. 31. Пять братцев в одном домике живут. 32. Поднять ее и ребенок может, а через забор и силач не перекинет.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сам деревянный, а голова железная. 2. Не спрашивая броду, лезу смело в воду, на всякой глубине лишь по поясу мне. 3. Летит — пищит, сядет — молчит, кто его убьет, свою же кровь прольет. 4. В воду лезет пустой, а из воды — с целой семьей. 5. Под стеклом сижу, во все стороны гляжу: в лес со мной заберешься — с пути не собьешься. 6. Стоят в лугах сестрички: золотой глазок, белые реснички. 9. Металлическая дужка, замковая подружка, вместе стерегут, добро берегут. 11. Рос шар бел; дунул ветер, и шар улетел. 12. Не куст, а с листочками, не рубашка, а сшита, не человек, а рассказывает. 14. По мне ре-

бята бьют, в поход идут. 15. В сером армячишке по дворам шныряет, крохи подбирает, по полям кочует — коноплю ворует. 20. Об него потрешься — остроты наберешься. 21. Среди воды огонь пылает, вода его не заливают. 23. Одежда из легкой ткани, с одним входом, тремя выходами. 26. Всех кормлю с охотой я, а сама безротая. 27. Сверху голо, а снизу лохматое и теплом богато.

**ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 11.**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:
6. Шифр. 7. Енот. 9. Иприт.
11. Болеро. 12. Лесков.
14. Драма. 16. Диадема.
17. Актиний. 20. «Весна».
23. Текемет. 24. Старт.
26. Аккордеон. 27. Педиатрия.
29. Проза. 32. Силезия.
33. Сосна. 38. Формула.
39. Минерва. 40. Очерк.
42. Минкус. 43. Вектор.
44. Крона. 45. Соло. 46. Руно.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дилемма.
2. Триод. 3. Сервантес.
4. Ветла. 5. Корсика.
8. Кордон. 10. Форинт.
13. Филе. 15. Тигр. 18. Реболит.
19. Генезис. 21. Сукно.
22. Аорта. 24. Сеанс.
25. Абрис. 28. Дездемона.
30. Рион. 31. Замбия.
34. Озеров. 35. «Нева».
36. Клаксон. 37. Диккенс.
40. Оскол. 41. Кварц.

Мерехок

ЯНВАРЬ		ФЕВРАЛЬ	
ПН.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	
ВТ.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	
СР.	4 11 18 25	1 8 15 22	
ЧТ.	5 12 19 26	2 9 16 23	
ПТ.	6 13 20 27	3 10 17 24	
СБ.	7 14 21 28	4 11 18 25	
ВС.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	

МАРТ		АПРЕЛЬ	
ПН.	6 13 20 27	3 10 17 24	
ВТ.	7 14 21 28	4 11 18 25	
СР.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	
ЧТ.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	
ПТ.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	
СБ.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	
ВС.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	

МАЙ		ИЮНЬ	
ПН.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	
ВТ.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	
СР.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	
ЧТ.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	
ПТ.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	
СБ.	6 13 20 27	3 10 17 24	
ВС.	7 14 21 28	4 11 18 25	

ИЮЛЬ		АВГУСТ	
ПН.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	
ВТ.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	
СР.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	
ЧТ.	6 13 20 27	3 10 17 24 31	
ПТ.	7 14 21 28	4 11 18 25	
СБ.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	
ВС.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	

СЕНТЯБРЬ		ОКТАБРЬ	
ПН.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	
ВТ.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	
СР.	6 13 20 27	4 11 18 25	
ЧТ.	7 14 21 28	5 12 19 26	
ПТ.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	
СБ.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	
ВС.	3 10 17 24	1 8 15 22 29	

НОЯБРЬ		ДЕКАБРЬ	
ПН.	6 13 20 27	4 11 18 25	
ВТ.	7 14 21 28	5 12 19 26	
СР.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	
ЧТ.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	
ПТ.	3 10 17 24	1 8 15 22 29	
СБ.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	
ВС.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	

1989

Людмила ИЛЬИНА

ФОНАРИК

Небо в тучах.
Нет луны.
И тропинки
Не видны.

В темноте, куда хочу,
Я фонариком свечу.

Непоседу паучка
Провожу до гамачка.

Для него
Фонарик мой
Будет
Маленькой луной!

ДРАЧУНЫ НЕ НУЖНЫ

Я на полке
Салфетку расправлю,
На салфетке
Игрушки расставлю.

Ванька-встанька
Забрался на полку
И толкает зверят
Втихомолку.

Я таких забияк
Не люблю,
Ваньке-встаньке
Шалить не велю.

Драчуны
Никому не нужны,—
Мирно жить
Даже куклы должны!

РАЗГОВАРИВАЛИ ПОНИ

Разговаривали пони:
— Кони мы
Или не кони?

Если мы и вправду кони,
Нам бы скачки да погони,
А не тихий, мерный ход
От ворот и до ворот.

Закричали вдруг ребятки:
— Ой, красивые лошадки!
Покатаете нас, пони?
Вы и в самом деле кони!

Пони мигом оглянулись,
Осторожно развернулись,
И сомнения забыты,
И зацокали копыта...

ЖДУТ С РАБОТЫ ДЕДА

В пышной
снежной шапке дом,
Дым над крышею столбом.
В доме печка топится,
Обогреть торопится:
Котика усатого,
Пёсика лохматого,
Бабушку с коврижкой
И внучонка с книжкой.

Ждут они обеда,
Ждут с работы деда.

Дед войдёт усталый,
Снег обтрусит талый,
К тёплой печке сядет,
Бороду разглядит,
Весело прищурится,
На семейство глянет,
Охать и сутулиться
Сразу перестанет.

ВЫШИВАЮ ЗАЙЦА

Я достала пальцы,
Села вышивать.
За работу, пальцы!
Чур, не уставать!

Заяц вышит ловко,
Уши он прижал.
Рядом с ним — морковка,
Чтоб не убежал.

Я ДАРЮ РИСУНКИ МОРЮ

Ни тетради, ни альбома,—
Я рисую на песке.
Карандаш остался дома,—
Прутик тоненький
в руке.

Вот весенняя аллея,
Обезьяна и слоны...
Ой, закончить не успею
От волны и до волны!..

Я рисую торопливо
Всё, что в голову придёт,
А волна плеснёт
игриво,
Мой рисунок унесёт.

Я с волной ничуть не спорю,
Не хочу ей возражать.
Я дарю рисунки морю,—
Завтра надо уезжать.

Крестьянка

ДЕКАБРЬ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Т. А. НОВРУЗОВОЙ
и М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает.

Сдано в набор 13.10.88. Подписано
к печати 01.11.88. А 10413. Формат
бумаги 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз.
(1—14 630 479 экз.). Зак. № 3235.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в типографию,
печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда». 125865, ГСП, Мос-
ква, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
швея мехпошивочной мастерской
совхоза имени XXII съезда КПСС
Анадырского района Чукотского
АО Лидия ВЕРЕЩАГИНА с сыном
Кириллом. Фото Т. МАКЕЕВОЙ. На
последней странице — фото
Д. ЛУГОВЬЕРА.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

22-главая Преображенская церковь, 9-главая Покровская, шатровая колокольня — вот они, известные всему белому свету Кижы. Вокруг тихо, безлюдно, и красота покоящихся в небе глав кажется нерукотворной. Но кто-то возвел это чудо на маленьком острове в Онежском озере, вложил в него свою любовь и веру! Имен этих мастеров мы не знаем, известно лишь, что были они людьми простыми, выходцами из крестьян. Их деды рубили и выжигали лес под пашни, строили села, складывали песни, обживали суровый край. Под стать строгой природе этих мест встали между землей и небом деревянные храмы. В них — сама душа Заонежья, светлый и высокий дух мастеров из народа. Но время не щадит этой красоты. Спасти и сохранить Кижы предстоит нынешним потомкам неизвестных мастеров.